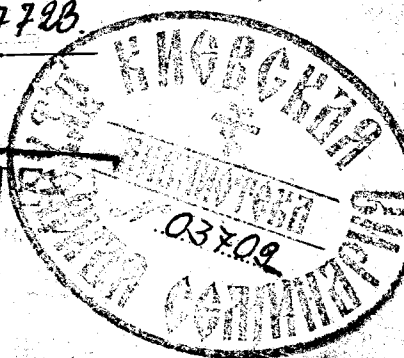
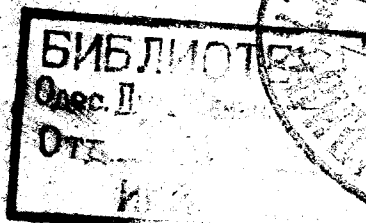
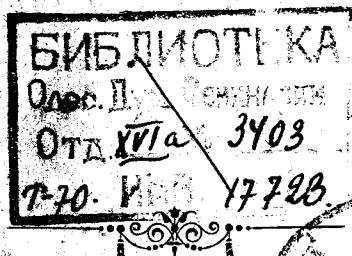

Проф. И. Г. Троицкий.

Д-10
4089

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная Типографія.
1913.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Предметъ библейской археологіи.

Предметъ библейской археологіи опредѣляется самымъ названіемъ этой науки. Названіе ея слагается изъ двухъ понятій: общаго—*археологія* и частнаго—*библейская*. Изъ названія ея «археологіей» ¹⁾ слѣдуетъ, что ея предметъ составляетъ описаніе быта опредѣленной исторической среды, по возможности въ начальныхъ (оригинальныхъ) его формахъ, а изъ названія «библейской» слѣдуетъ, что предметъ ея составляетъ описаніе быта именно среды *библейской*, описанной въ библии. Такъ какъ библейскую среду составляетъ собственно древнее еврейство, насколько оно имѣло отношеніе къ устроению спасенія рода человѣческаго, то слѣдовательно, предметъ библейской археологіи составляетъ описа-

¹⁾ Слово «*ἀρχαιολογία*» состоитъ изъ двухъ греческихъ словъ: *ἀρχαῖος* (ср. *ἀρχή*) «начальный, древній», и *λόγος*.—«слово, наука», и буквально значить или «наука о начальномъ», или «наука о древнемъ». У древнихъ греко-римскихъ писателей, какъ то: у Платона, Плинія (младшаго), Діонисія Галикарнасскаго, Цицерона, Юсифа Флавія, а также у блаженнаго Августина, это слово понималось въ широкомъ смыслѣ, какъ описаніе древностей какого-либо народа воо бще.

У писателей новозавѣтныхъ слово «*ἀρχαιολογία*», въ отличіе отъ *ἱστορία*,—подъ чѣмъ разумѣлась повѣсть о чемъ-либо на основаніи своего личнаго наблюденія. (ср. употребленіе *ἱστορέω* въ Гал. 1, 18), означало разсказъ о такихъ вещахъ и событіяхъ, очевидцемъ которыхъ не могъ быть разсказывающій.

Въ такомъ широкомъ смыслѣ понимали слово *ἀρχαιολογία* между прочимъ ученые начала XIX вѣка,—Янгъ, авторъ наиболѣе обширной системы библейской археологіи, и—Розенмюллеръ. Но въ новѣйшее время значеніе слова *ἀρχαιολογία* понимается въ болѣе узкомъ смыслѣ, какъ описаніе начальныхъ,

не быта древняго еврейства, насколько оно имѣло отноше-
ніе къ устройенію спасенія рода человѣческаго, или, короче,
описание древне-еврейскаго теократическаго быта 1).

§ 2. Отличіе библейской археологіи отъ библейской исторіи и еврейской археологіи.

Изъ даннаго опредѣленія предмета библейской археоло-
гіи само собой явствуетъ отличіе ея отъ библейской исто-
ріи и еврейской археологіи. Предметъ библейской исторіи
составляетъ описаніе хода событій, чрезъ которыя соверши-
лось спасеніе рода человѣческаго, причемъ существенный
элементъ этого описанія составляетъ рядъ отдѣльных лич-
ностей, насколько онѣ имѣли отношеніе къ устройенію спа-
сенія людей. Предметъ же библейской археологіи составляетъ
описаніе внѣшнихъ бытовыхъ формъ, къ которымъ приспо-
соблялась жизнь людей и которыя своей конечной цѣлью
имѣли созданіе необходимыхъ для устройенія спасенія рода
человѣческаго внѣшнихъ условій жизни. Такимъ образомъ
предметъ библейской исторіи—болѣе субъективнаго, а—биб-
лейской археологіи—болѣе объективнаго свойства.

Что касается еврейской археологіи, предметъ которой
составляетъ описаніе быта еврейскаго народа за все время его

оригинальныхъ и наиболѣе устойчивыхъ формъ быта известнаго народа, вы-
текающихъ непосредственно изъ историческаго призванія и національнаго
характера народа. Къ таковымъ относятся формы т. н. частнаго, или индиви-
дуально-естественнаго, общественнаго и религіознаго быта. Что касается
формъ политическаго быта, а также формъ литературнаго и научнаго твор-
чества, то онѣ, какъ зависящія часто отъ внѣшнихъ историческихъ условій
и потому менѣе устойчивыя, составляютъ предметъ изученія другихъ науч-
ныхъ дисциплинъ. Въ такомъ смыслѣ слово *археологія* принимается у авто-
ровъ новѣйшихъ системъ по библейской и еврейской археологіи, какъ-то:
у Кейля, Кинцлера, Шегга, Бенцингера, Новака и другихъ.

1. Ср. опредѣленіе библейской археологіи у Кейля въ его „Handbuch
der biblischen Archäologie: „Biblische Archäologie oder Alterthumskunde nen-
nen wir die wissenschaftliche Darstellung der Lebensgestaltungen des Volkes
Israël, als derjenigen Nation des Alterthums, welche Gott zum Träger der in
der Bibel verzeichneten Offenbarungen erkoren hatte“ (Keil Karl, Handbuch
der biblischen Archäologie, 1858 г., S. 1.

существованія, то хотя библейская археологія въ своей зна-
чительной части и совпадаетъ съ ней, поколику хранителемъ
библейскихъ бытовыхъ формъ были древніе евреи, тѣмъ не
менѣе она не можетъ быть отождествляема съ нею. Не всѣ
формы еврейскаго быта могутъ подлежать изслѣдованію съ
точки зрѣнія библейской археологіи. Сюда не могутъ отно-
ситься во-1-хъ, тѣ изъ нихъ, которыя возникли во внѣбиб-
лейскій періодъ еврейской исторіи, т. е. послѣ 70 г. по
Р. Хр.; во-2-хъ, тѣ, которыя хотя возникли и въ библейскій
періодъ времени, но по своему характеру и значенію не
имѣютъ прямого отношенія къ устройенію спасенія людей,
какъ напр. идолопоклонство евреевъ въ собственномъ и не-
собственномъ смыслѣ, разныя суевѣрія и многое иное, что
не имѣло внутренней связи съ ихъ теократическимъ призваніемъ.
Съ другой стороны не всѣ библейскія бытовые формы
могутъ разсматриваться, какъ вытекавшія изъ національнаго
характера еврейскаго народа. Большая часть ихъ имѣютъ
свой источникъ не въ еврейскомъ національномъ характерѣ,
а въ началахъ теократіи, въ божественномъ откровеніи, такъ
что иногда бываютъ до противоположности отличны отъ
соотвѣтствующихъ имъ бытовыхъ формъ, обусловливаемыхъ
національнымъ характеромъ и стремленіемъ евреевъ. Сюда
относятся, наприм., формы религіознаго быта. Какъ видно
изъ исторіи еврейской религіи, нѣкоторыя формы религіоз-
наго быта, обусловливавшіяся началами теократіи, не только
не были тождественны съ соотвѣтствовавшими имъ формами
быта, обусловливаемыми національнымъ характеромъ и стре-
мленіемъ евреевъ, но даже были направлены противъ нихъ.
Посему подведеніе этихъ и подобныхъ библейскихъ быто-
выхъ формъ подъ одинъ общій уровень съ бытовыми фор-
мами національнаго происхожденія представляется весьма
искусственнымъ, какъ это и показываютъ нѣкоторыя новѣй-
шія системы еврейской археологіи Бенцингера, Новака и др.
Изученіе этихъ и подобныхъ бытовыхъ формъ свое надле-
жащее мѣсто можетъ находить только въ системѣ *библейской*
археологіи.

§ 3. Условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложился древне-еврейскій теократическій бытъ.

Условія, подъ вліяніемъ которыхъ образовались формы древнееврейскаго теократическаго быта, составляющія предметъ б. археологіи, суть слѣдующія: 1) начала ветхозавѣтной теократіи, 2) національный характеръ евреевъ, 3) особенности страны, которую населяли евреи, и 4) культурное вліяніе на евреевъ со стороны сосѣднихъ народовъ.

I. Основныя начала ветхозавѣтной теократіи, въ примѣненіи къ быту еврейскаго народа, указаны въ тѣхъ словахъ, какія Богъ повелѣлъ Моисею передать евреямъ передъ вступленіемъ съ ними въ завѣтъ при Синаѣ. *«Сія возглаголеши дому Іаковлю, и повѣси сыномъ Израилевымъ. Сами видѣште, елика сотворихъ египтяномъ, и подъяхъ васъ, яко на крильхъ орлихъ, и приведохъ васъ къ Себѣ. И нынѣ, аще слухомъ послушаете гласа Моего, и сохраните Завѣтъ Мой, будете Ми людіе избранніи отъ всѣхъ языкъ, Моя бо есть вся земля. Вы же будете Ми царское священіе (מַמְלֶכֶת) и языкъ святъ (לִשְׁׁוֹן קֹדֶשׁ)»* (Исх. XIX, 3—6). По смыслу этихъ словъ евреи, вступавшіе въ завѣтъ съ Богомъ, являлись чрезъ это, какъ бы особымъ удѣломъ Господа (מְלֶכֶת יְהוָה), царствомъ священниковъ, т. е., царствомъ служителей Господа, (מַמְלֶכֶת כֹּהֲנִים), народомъ, по образу своей жизни отличнымъ отъ прочихъ народовъ, народомъ святымъ. Соотвѣтственно такому призванію ихъ, должна была устроиться и самая жизнь ихъ болѣе или менѣе во всѣхъ ея сторонахъ. Подробныя опредѣленія относительно устройства жизни евреевъ по началамъ теократіи изложены въ Пятокнижии, вчастности въ Исх. XX—XXIII, 1—17. Здѣсь дана точная регламентация формъ религіознаго, общественнаго, семейнаго и гражданскаго быта евреевъ, имѣющая въ своемъ основаніи начала ветхозавѣтной теократіи.

Внутреннее значеніе обусловливаемыхъ этой регламентацией бытовыхъ формъ всецѣло опредѣлялось цѣлю ветхозавѣтной теократіи, каковою было приближеніе человѣка къ

Богу для жизни Бога въ человѣкѣ и для жизни человѣка съ Богомъ, для чего требовалось воспитаніе въ народѣ вѣры въ Бога, преданности Его волѣ и святости жизни.

Что касается внѣшняго характера этихъ формъ, то онъ въ значительной степени опредѣлялся національнымъ характеромъ евреевъ, особенностями Палестины и историческимъ положеніемъ евреевъ среди другихъ народовъ востока.

2. По своему національному происхожденію и характеру евреи были семиты, а посему имѣли особенности, общія всѣмъ семитамъ¹⁾. Въ отношеніи богатства и крѣпости физическихъ силъ, они уступали окрестнымъ народамъ хамитскаго происхожденія, а въ отношеніи психическихъ силъ, со стороны разнообразія ихъ, уступали народамъ іафетитскаго происхожденія, но превосходили народы происхожденія хамитскаго. Отличительными особенностями евреевъ въ физическомъ отношеніи, сравнительно съ окрестными народами, былъ ихъ сравнительно небольшой ростъ, страстность темперамента и способность къ быстрому размноженію; а въ духовномъ отношеніи — религіозность, соединяемая съ матеріализмомъ вѣры, преобладаніе чувства надъ разумомъ, воображенія и памяти надъ разсудкомъ, твердость воли и стремленіе къ независимости. Подъ вліяніемъ отмѣченныхъ особенностей древнихъ евреевъ, у нихъ возникли и существовали многоженство и наложничество, какъ особыя формы семейнаго быта, которыя не были запрещены даже закономъ Моисея²⁾. Съ другой стороны, брачное состояніе и многочадіе получили характеръ желательной и нормальной формы быта, и вообще идеалы личнаго и общественнаго благополучія связывались съ идеей размноженія и сохраненія рода.

Въ зависимости отъ того великаго значенія, какое имѣло въ ихъ сознаніи семейное начало, находилась та особенность

¹⁾ ср. Renan Ern., De la part des peuples sémitiques dans l'histoire de la civilisation, 7-me edit., 1875 г. Проф. Д. А. Хвольсонъ, Характеристика семитскихъ народовъ. Русскій Вѣстникъ, 1872 г., февраль.

²⁾ Многоженство было запрещено евреямъ не ранѣе XI в. по Р. Хр. однимъ изъ постановленій («таконовъ») р. Гершома Бенъ-Іегуды (960—1040 г.).

ихъ общественнаго и государственнаго устройства, что въ основѣ того и другого лежало родовое начало. Еврейскій народъ, какъ политическая единица, раздѣлялся не на сословные классы или профессіи, а на родовыя единицы: колѣна, роды, дома, семейства, которыя различались между собой по именамъ отдѣльныхъ родоначальниковъ, возводившихся къ одному общему праотцу Аврааму. При родовомъ устройствѣ евреевъ, сознававшихъ свое происхожденіе отъ одного общаго родоначальника, у нихъ не было и не могло быть дѣленія на классы высшіе и низшіе, на патриціевъ и плебеевъ, спартиатовъ и илотовъ, аристократовъ и демократовъ, дворянъ и крестьянъ, наоборотъ, они всѣ были болѣе или менѣе равны между собой. При общемъ взаимномъ родствѣ евреевъ, въ смыслѣ происхожденія отъ одного родоначальника, и при свойственномъ имъ, какъ вообще семитамъ, стремленіи къ самостоятельности, у нихъ не могло существовать рабства въ той формѣ, какъ оно существовало у другихъ народовъ древности, а также такихъ учреждений, которыя предполагаютъ безусловное подчиненіе одного ряда людей другому, какъ-то: постояннаго и строго дисциплинированнаго войска, абсолютизма царской власти и проч. Съ другой стороны, вслѣдствіе тѣхъ-же условій у нихъ не могло быть большого и крѣпкаго политическаго государства. Созданное ими государство въ самомъ устройствѣ своемъ имѣло начало раздѣленія, и могло сохраняться въ цѣлостномъ видѣ только при воздѣйствіи внѣшнихъ причинъ, или же при глубокомъ одушевленіи народа теократической идеей.

Свойственная евреямъ религіозность служила психологическимъ основаніемъ для вступленія ихъ въ завѣтъ съ Живымъ Личнымъ Богомъ. Но въ то же время свойственные имъ религіозный матеріализмъ, преобладаніе въ ихъ духовной жизни воображенія надъ разсудкомъ, чувства надъ разумомъ — обусловливали характеръ проявленія религіозности не въ одномъ внутреннемъ живомъ настроеніи и не въ отвлеченныхъ разсудочныхъ понятіяхъ, а преимущественно во внѣшней обстановкѣ, въ формѣ многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ, упражненій и постановленій о чистотѣ, въ которыхъ осуще-

ствлялась идея святой тѣлесности¹⁾. Но съ другой стороны въ этой же психологической особенности евреевъ заключалась опасность увлеченія ихъ служеніемъ не духу, а обрядамъ или обрядамъ.

Вслѣдствіе свойственнаго евреямъ субъективизма, у нихъ не могли развиваться тѣ формы духовнаго творчества, которыя требуютъ отрѣшенія отъ субъективнаго настроенія и погруженія во внѣшнюю дѣйствительность. Поэтому у нихъ не было ни естествовѣдѣнія, ни искусства, ни художества, какъ самобытныхъ отраслей духовнаго творчества. Все, что у нихъ было изъ относящагося къ этимъ областямъ, было заимствовано у другихъ народовъ или сложилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ Божественнаго откровенія. Ихъ литературное творчество ограничивалось въ области повѣствованія—формой простаго разсказа, въ области разсужденія—простыми и краткими сентенціями, въ области поэзіи—религіозной лирикой. Изъ искусствъ у нихъ нашли развитіе лишь письмо, пѣніе и музыка, какъ наиболѣе связанныя съ лирикой, и сравнительно мало—зодчество.

3. Та страна, которую населяли древніе евреи и примѣнительно къ естественнымъ условіямъ которой имъ были даны нѣкоторые законы, опредѣлявшіе ихъ бытъ по началамъ теократіи, занимала юго-западную часть Сирийскаго плоскогорія по восточному побережью Средиземнаго моря и впоследствии стала называться Палестиной. Въ то время, когда въ ней селились евреи, почва ея была покрыта лѣсами и богатой растительностью, и была удобна, какъ для хлѣбопашества, такъ для садоводства и скотоводства. Посему занятіе земледѣліемъ и скотоводствомъ, очень скоро привившіяся къ евреямъ, были положены въ основу, какъ экономическаго, такъ общественнаго и отчасти религіознаго быта древнихъ евреевъ, нѣкоторыя стороны котораго могли имѣть свое выраженіе только при тѣхъ условіяхъ, какія были даны природой Палестины.

¹⁾ Вл. С. Соловьевъ, Исторія и будущее теократіи, 1887 г., т. I, стр. 190. Еврейскій вопросъ и христіанство, 1884 г., стр. 17—20.

4. По своему географическому положению Палестина занимала центральное мѣсто между государствами древняго міра и представляла какъ-бы проходной путь изъ восточной Европы и западной Азіи въ Африку и обратно. Такое положение Палестины, имѣвшее огромное значеніе для ея политической исторіи, имѣло большое значеніе также для культуры ея обитателей—евреевъ. Благодаря ему, они испытали на себѣ вліяніе почти всѣхъ главныхъ народовъ древняго міра, какъ-то: египтянъ, хеттеевъ, финикянъ, сирійцевъ, ассиріянъ, вавилонянъ, персовъ, грековъ и римлянъ, а также народовъ, населявшихъ Аравійскій полуостровъ и Абиссинію. Каждый изъ нихъ оставилъ тотъ или иной слѣдъ въ складѣ жизни, въ языкѣ или міровоззрѣніи евреевъ. Подъ вліяніемъ постоянныхъ сношеній съ этими народами евреи скоро познакомились съ торговлей, научились многимъ знаніямъ, ремесламъ и усовершенствованіямъ. Но на ряду съ полезнымъ вліяніемъ въ нѣкоторыхъ безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи сторонахъ жизни, эти народы оказывали на евреевъ также и вредное вліяніе, особенно въ религіозномъ отношеніи ¹⁾. Для предохраненія отъ этого вліянія были необходимы строгіе ограничительные законы, которые предотвращали евреевъ, какъ народъ теократическій, отъ общенія съ другими народами и подражанія имъ въ религіозномъ отношеніи. Впрочемъ, несмотря на существованіе такихъ законовъ, евреи часто подпадали вліянію окружающаго язычества, что весьма губельно отражалось на ихъ общественной и религіозной жизни. Для борьбы съ этимъ зломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для утвержденія въ народномъ сознаніи началъ теократіи являлись пророки, у которыхъ съ теченіемъ времени, въ ихъ борьбѣ противъ недуговъ своего времени, все болѣе и болѣе выяснялось представленіе о царствѣ Божіемъ внѣ ограниченія одной еврейской націей, другими словами, о вселенскомъ характерѣ царства Божія.

¹⁾ Ср. Пальмова М. С., Идолопоклонство древнихъ евреевъ, 1896 г. Троицкій И., Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время Судей. 1885—1886 гг.

При выясненіи теократическаго значенія библейскихъ бытовыхъ формъ, библейская археологія близко соприкасается съ библейскимъ богословіемъ ¹⁾, а при выясненіи національнаго характера евреевъ и культурнаго вліянія на нихъ со стороны народовъ древняго востока—съ еврейской археологіей и оріентологіей.

§ 4. Источники библейской археологіи. Достоверность св. писанія, какъ источника библейской археологіи.

Изъ даннаго опредѣленія библейской археологіи и указанія тѣхъ историческихъ факторовъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывались бытовые формы древнихъ евреевъ, составляющія предметъ изученія б. археологіи, ясно, откуда она должна получать матеріалъ для описанія древнееврейскаго теократическаго быта.

Такъ какъ еврейскій народъ продолжаетъ свое существованіе до послѣдняго времени и такъ какъ, съ другой стороны, весь ритуальный бытъ этого народа въ значительной степени есть отраженіе и отчасти продолженіе ритуальнаго быта древнихъ евреевъ, то, при описаніи древнееврейскаго теократическаго быта, весьма обширный и полезный матеріалъ можетъ дать знакомство съ ритуальнымъ бытомъ современныхъ евреевъ, какъ талмудистовъ ²⁾, такъ и особенно—караимовъ ³⁾. Во-вторыхъ, такъ какъ бытъ древнихъ евреевъ складывался подъ значительнымъ вліяніемъ быта древневосточныхъ народовъ, черты котораго въ своей большей части сохранились въ жизни народовъ востока до послѣдняго времени, то довольно обширный матеріалъ для сравненія можетъ дать знакомство съ бытомъ современныхъ народовъ востока ⁴⁾.

¹⁾ Ср. Oehler G., Theologie des Alten Testaments, 1882. 2-te Auflage.

²⁾ Ср. Mayer Bonaventura, Das Indenthum in seinen Gebeten, Gebräuchen, Gesetzen und Ceremonien, 1843.

³⁾ Ср. Дуванъ Я., Катихизисъ, основы Караимскаго закона, 1890.

⁴⁾ Ср. Тристрамъ Г. В., Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ. Изданіе Импер. Прав. Пал. Общества, 1900 г.

Но какъ ритуальный бытъ современныхъ евреевъ, такъ и сохранившіеся въ жизни народовъ востока обычаи старины получаютъ значеніе матеріала при описаніи древне-еврейскаго теократическаго быта лишь въ томъ случаѣ, когда они находятъ для себя указаніе и подтвержденіе со стороны древнѣйшихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ открывается необходимость, при описаніи древне-еврейскаго теократическаго быта, помимо быта современныхъ евреевъ и народовъ востока, указать такіе исторически прочныя памятники, въ которыхъ находятся ясныя и вѣрныя свидѣтельства относительно древнееврейскаго теократическаго быта.

Къ таковымъ относится священное писаніе ветхаго и новаго завѣта, такъ какъ въ немъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ тѣхъ событій, черезъ которыя совершилось спасеніе рода человѣческаго, описываются и тѣ бытовыя формы, какія были созданы для устроенія жизни людей по началамъ спасенія. Изъ книгъ св. писанія особенно важное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ Пятокнижіе, въ частности книги Исходъ, Левитъ и Второзаконіе.

Кромѣ св. писанія, къ историческимъ памятникамъ, заключающимъ въ себѣ болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія относительно древнееврейскаго теократическаго быта или относительно быта тѣхъ народовъ древняго востока, подъ влияніемъ культуры которыхъ до нѣкоторой степени складывался бытъ древнихъ евреевъ, относятся также: сочиненія Іосифа Флавія, Филона Александрійскаго, Таргумы, Талмудъ, Мидраши, произведенія раввинской и святоотеческой литературы. Всѣ названные историческіе памятники составляютъ литературные источники б. археологіи. Но наряду съ ними есть еще другой рядъ источниковъ, откуда б. археологія почерпаетъ матеріалъ для описанія древнееврейскаго теократическаго быта. Это—остатки древнееврейскихъ сооружений и предметовъ древнееврейской культуры, находимые какъ въ предѣлахъ самой Палестины, такъ и внѣ ея, а также памятники культуры тѣхъ народовъ древняго востока, которые оказали наиболѣе существенное влияніе на культуру древнихъ евреевъ,

какъ-то: египтянъ, ассировавилонцевъ, финикянъ, сирійцевъ и др. Этого рода памятники составляютъ монументальные источники б. археологіи.

При дальнѣйшемъ обзорѣ литературныхъ источниковъ б. археологіи будетъ рѣчь только о внѣбиблейскихъ источникахъ. Что касается св. писанія, то свидѣтельства его признаются непреложными, хотя по мѣстамъ и требующими согласованія какъ между собою, такъ и со свидѣтельствами другихъ памятниковъ. Подробная характеристика св. писанія, какъ историко-литературнаго памятника, въ настоящемъ случаѣ представляется излишней. Здѣсь можно только констатировать одно, что изученіе библіи, какъ источника археологіи, при свѣтѣ новѣйшихъ открытій въ области Палеоэтнографіи и ориентологіи, съ поразительной ясностью подтвердило историческую достовѣрность библейскихъ свидѣтельствъ¹⁾.

§ 5. I Источники литературные.

1. Сочиненія Іосифа Флавія.

Іосифъ Флавій, какъ онъ самъ сообщаетъ въ своей автобіографіи, происходилъ изъ священническаго рода и былъ сыномъ Матѳеи, а по матери принадлежалъ къ фамиліи асмонеевъ. Онъ родился въ 37 г. по Р. Хр., а умеръ приблизительно около 100 г. Для своего времени онъ получилъ очень хорошее образованіе. Будучи человѣкомъ довольно богатымъ и въ то же время отъ природы весьма даровитымъ и любознательнымъ, онъ хорошо изучилъ св. писаніе, раввинское преданіе, греческую литературу и исторію. Въ молодости онъ сошелся съ сектою ессеевъ, которые учили его между прочимъ искусству отгадывать сны, прогонять демо-

¹⁾ Ср. проф. А. П. Лопухина, Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій (1887—1890 г.); Его же, Библія при свѣтѣ новѣйшихъ открытій, переводъ съ англійскаго Гейки; Vigouroux, La Bible et les découvertes modernes en Palästine, en Egypte et en Assyrie, edit. 2-me. 1896. Іеромонаха (нынѣ архіепископа) Платона, Древній востокъ при свѣтѣ божественнаго откровенія, 1898 г.

новъ и совершать другія дѣйствія мистическаго характера. Но въ послѣдствіи онъ отпалъ отъ этой секты и примкнулъ къ сектѣ фарисеевъ, которая наиболѣе удовлетворяла требованіямъ его дѣятельной природы и любви къ своему народу. Въ 61 г. по Р. Хр., на 24 году своей жизни, Іосифъ былъ въ Римѣ, гдѣ защищалъ нѣкоторыхъ священниковъ, обвиненныхъ проконсуломъ Феликсомъ въ низверженіи статуи императора. Благодаря заступничеству одного іудея Алитира, по профессіи актера, предъ Поппеей Сабинной, женой императора Нерона, Іосифъ успѣлъ въ своей защитѣ. Римъ произвелъ на Іосифа подавляющее впечатлѣніе, которое оказало рѣшительное вліяніе на его послѣдующую дѣятельность. Возвратившись въ Палестину, онъ сошелся съ членами Синедриона, подготовлявшими возстаніе противъ римлянъ, и по собственному желанію взялъ на себя предводительство надъ сѣвернымъ отрядомъ, сосредоточеннымъ въ Галилеѣ, который имѣлъ своей задачей воспрепятствовать движенію войска Веспасіана. На первыхъ порахъ, пока войско Веспасіана находилось далеко отъ Галилеи, въ числѣ союзниковъ Іосифа были города не только съ еврейскимъ, а даже и съ языческимъ населеніемъ. Но по мѣрѣ приближенія Веспасіана, союзники Іосифа начали отпадать отъ него и переходить на сторону Веспасіана. Около Іосифа остался сравнительно небольшой отрядъ, съ которымъ онъ и укрылся въ крѣпости Ютапата (недалеко отъ Сепфориса). Войску Веспасіана, превосходившему отрядъ Іосифа и силой и организаціей, послѣ 47 дней осады, удалось овладѣть этой крѣпостью, послѣ чего многіе изъ находившихся здѣсь евреевъ были избиты, иные взяты въ плѣнъ, а самъ Іосифъ случайно спасся и убѣжалъ въ одну пещеру, гдѣ укрывались спасшіеся ранѣе его 40 еврейскихъ воиновъ. Впрочемъ эта пещера въ скоромъ времени была открыта римскими воинами, и они сообщили объ этомъ Веспасіану. Веспасіанъ черезъ полководцевъ предложилъ Іосифу сдаться живымъ. Самъ Іосифъ, побуждаемый пророчествами о судьбѣ римской имперіи и особыми сновидѣніями, соглашался на это предложеніе, но его товарищи желали живыми сдаться римлянамъ, а рѣшились лучше

умереть одинъ отъ руки другого. Послѣ долгихъ и напрасныхъ убѣжденій Іосифа, укзывавшаго на грѣховность самоубійства, былъ брошенъ жребій, который опредѣлялъ порядокъ убіенія. По этому жребію, 39 воиновъ, товарищи Іосифа по заключенію, умерли одинъ отъ руки другого, а съ оставшимся въ живыхъ сороковымъ Іосифъ отдался римскому полководцу Никанору, который привелъ его къ Веспасіану. Послѣдній принялъ Іосифа очень благосклонно и обѣщаль ему безопасность. Іосифъ между прочимъ предсказалъ Веспасіану, что онъ въ скоромъ времени будетъ императоромъ Рима, и этимъ расположилъ къ себѣ Веспасіана, который далъ ему свой фамильный титулъ «Флавія». (*De bello judaico*, III, с. 8, 1—9). Послѣ этого Іосифъ неотлучно сопровождалъ Веспасіана, а потомъ его преемника Тита въ ихъ завоеванія въ Іудеи, а во время осады Титомъ Іерусалима иногда исполнялъ обязанности посредника въ веденіи переговоровъ съ осажденными. Послѣ окончанія великой іудейской войны и взятія Іерусалима и храма, Іосифъ сопровождалъ Тита въ Римъ и жилъ здѣсь до самой смерти. Въ благодарность императорамъ Веспасіану и Титу¹⁾ за ихъ благосклонное отношеніе къ нему, а также съ цѣлью познакомить римлянъ съ обстоятельствами великой іудейской войны и исторіей своего родного народа, Іосифъ написалъ рядъ сочиненій, навсегда обезсмертившихъ его имя въ исторіи.

Первое сочиненіе Іосифа Флавія называется: *Περὶ τοῦ ἰουδαϊκοῦ πολέμου ἢ ἰουδαϊκῆ ἱστορίας περὶ ἀλώσεως* (*De bello judaico*), о іудейской войнѣ,—заключаетъ семь книгъ. Его предметомъ

¹⁾ Іосифъ между прочимъ передаетъ одну очень интересную подробность изъ отношеній къ нему Тита. Послѣ взятія Іерусалима и храма римлянами, Титъ предложилъ Іосифу взять, что ему угодно, изъ сокровищъ его падшаго отечества. Іосифъ воспользовался такой милостью Тита и съ его позволенія взялъ священныя книги (*καὶ βιβλίων ἱερῶν ἔλαβον*, *Iosephi Vita*, § 75). Эта подробность, отмѣчаемая Іосифомъ Флавіемъ, имѣетъ значеніе въ виду того, что даетъ основаніе предполагать, что Іосифъ, излагая исторію евреевъ, имѣлъ подъ руками употреблявшійся въ то время у евреевъ библейскій текстъ, который по мѣстамъ отличается отъ современнаго еврейско-масоретскаго текста и приближается къ греческому тексту LXX.

служить изложение истории великой иудейской войны и описание осады Иерусалима и храма войском Тита.

Второе сочинение, *Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία* (*Antiquitates judaicae*) заключает двадцать книгъ. Въ первыхъ одиннадцати книгахъ содержится изложение библейской истории евреевъ отъ сотворения міра до времени Персидскаго царя Кира, въ послѣдующихъ девяти главахъ—продолжение истории евреевъ, со времени Кира до начала великой иудейской войны (66 г. по Р. Х.). Въ десятой гл. XX-й книги Иосифъ между прочимъ предлагаетъ перечень первосвященниковъ, бывшихъ у евреевъ, начиная съ Аарона и до времени взятія іерусалимскаго храма Титомъ.

Третье сочинение, *Περὶ ἀρχαιότητος Ἰουδαίων, Κατὰ Ἀπίωνος*, (*De antiquitate judaeorum, Contra Apionem*), заключаетъ двѣ книги. Въ первой книгѣ сперва указывается причина невѣрныхъ свѣдѣній грековъ относительно еврейскаго народа. Потомъ развивается мысль о древности и благородствѣ происхожденія евреевъ, въ подтвержденіе чего приводятся свидѣтельства священныхъ еврейскихъ книгъ, а также свидѣтельства писателей египетскихъ, вавилонскихъ, финикійскихъ и отчасти греческихъ. Во второй книгѣ дѣлается критическая оцѣнка нелѣпыхъ разсказовъ Апіона о евреяхъ и дается характеристика его личности.

Четвертое сочинение, *Ἐπὶ Μασσαβαίου λόγος ἢ περὶ ἀνοχράτορος λογισμοῦ* (*De Massabaeis liber*) заключаетъ одну книгу, въ которой разсказывается о страданіи семи братьевъ, матери ихъ и учителя Елеазара.

Пятое сочинение, *Ἰωσήφου βίος* (*—Fl. Iosephi vita*)—заключаетъ одну книгу, въ которой разсказывается о жизни Иосифа Флавія, в частности объ участіи его въ великой иудейской войнѣ.

Кромѣ названныхъ сочиненій, въ библиотекѣ патріарха Фотія упоминаются еще нѣкоторыя другія сочиненія Иосифа Флавія, не сохранившіяся до нашего времени.

Наиболѣе комментированнымъ изданіемъ сочиненій Иосифа Флавія является изданіе Гаверкампа (1726 г., въ 2-хъ томахъ), съ котораго были сдѣланы послѣдующія изданія:

Рихтера (1826 г., въ 6-ти том.), Диндорфа (1855 г., въ 2-хъ т.), Беккера (1855 г., въ 6-ти т.), заключающія одинъ греческій текстъ, и критическое изданіе Низе (1886 г. въ 6-ти томахъ), провѣренное по новымъ рукописямъ.

Нѣкоторыя сочиненія Иосифа Флавія въ 18 и 19 вв. были переведены на русскій языкъ, какъ то: *Antiquitates judaicae*—М. Самуиловымъ (въ 1795—1799 гг.) и Генкелемъ (въ 1900 г. при редакціи «Восходъ»); *De bello judaico*—М. Алексѣевымъ (въ 1786 г.) и Генкелемъ (въ 1898 г.); *De antiquitate judaeorum*—Израэльсономъ и Генкелемъ (въ 1898 г.) На русскомъ языкѣ изслѣдованіе объ Иосифѣ Флавіи было напечатано въ Прав. Обозр. за 1861 г., №№ 9 и 10 (Иосифъ Флавій... Р.) Подробное изслѣдованіе о сочиненіи Иосифа Флавія *Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία* на русскомъ языкѣ принадлежитъ іеромонаху (нынѣ епископу) Иосифу: «Исторія иудейскаго народа по Археології Иосифа Флавія» (1903 г.).

§ 6.

2. Сочиненія Филона Александрійскаго.

Филонъ александрійскій, или Филонъ младшій родился въ городѣ Александріи въ 20 г. до Р. Хр. и былъ сыномъ богатыхъ родителей: его отецъ, по имени Лизимахъ, по свидѣтельству Иеронима (*De viris illustribus*), происходилъ изъ священническаго рода и занималъ въ Александріи важную общественную должность. Филонъ получилъ по своему времени блестящее образованіе: онъ изучилъ св. писаніе на греческомъ языкѣ и произведенія александрійскихъ иудеевъ объ исторіи и богослуженіи евреевъ, и, кромѣ того, философскія системы греческихъ философовъ Пифагора и Платона. Будучи вѣрнымъ сыномъ своего народа и религіи и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляя философскія воззрѣнія Пифагора и Платона, Филонъ создалъ такую систему мировоззрѣнія, въ которой какъ бы примирялъ начала библейской теократіи съ началами Платоновской философіи. Такой характеръ мировоззрѣнія Филона наложилъ особый отпечатокъ и на самый способъ пониманія и толкованія имъ бытовыхъ формъ,

созданных ветхозавѣтной теократіей. Будучи б) лѣтъ, Филонъ во главѣ депутаціи путешествовалъ въ Римъ, чтобы ходатайствовать передъ императоромъ Каллигулой объ отмѣнѣ изданнаго имъ указа о воздаяніи религіознаго поклоненія его статуѣ, и здѣсь, въ присутствіи императора, велъ споръ по этому вопросу съ Апіономъ, александрійскимъ адвокатомъ, заклятымъ врагомъ евреевъ. По свидѣтельству Евсевія кесарійскаго (Histor. eccles. II, 17), воспроизводимому блаж. Иеронимомъ, Филонъ былъ въ Римѣ вторично при императорѣ Клавдіи, и здѣсь познакомился съ апостоломъ Петромъ, въ Александріи же онъ былъ въ сношеніяхъ съ христіанами Марка. Но это свидѣтельство Евсевія многими оспаривается. Изъ другихъ подробностей жизни Филона извѣстно, что онъ неоднократно посѣщалъ Іерусалимскій храмъ, гдѣ лично приносилъ жертвы и исполнялъ другія религіозныя обязанности. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

Филонъ оставилъ много сочиненій, которыя дѣлятся на три группы: а) экзегетическія, б) историческія и в) философскія. Для библейской археологіи имѣютъ значеніе собственно экзегетическія сочиненія Филона, и притомъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ дается изложеніе или объясненіе тѣхъ или иныхъ законовъ и установленій, каковы суть: а) *Περὶ τῆς Μωϋσέως κοσμοποιίας* (De opificio mundi secundum Moysen),— объясненіе повѣствованія о сотвореніи міра, представляющаго естественную основу всякаго законодательства.

б) *Βίος σοφοῦ τοῦ κατὰ διδασκαλίαν τελειωθέντος, ἢ περὶ νόμων ἀγράφων, ὃ ἐστὶ περὶ Ἀβραάμ* (Vita sapientis per doctrinam perfecti, sive de legibus non scriptis, hoc est, de Abrahamo)—изображеніе жизни Авраама, какъ воплощенія разумной добродѣтели (σύμβολον διδασκαλικῆς ἀρετῆς, § 11).

в) *Βίος πολιτικοῦ, ὅπερ ἐστὶ περὶ Ἰωσήφ* (Vita viri civilis, sive de Iosepho)—изображеніе жизни Іосифа, какъ воплощенія качествъ мудраго народоправителя (τρεῖς... χαρακτῆρας τοῦ πολιτικοῦ διατέπωνται, τε ποιμενικὸν καὶ τὸν οἰκονομικὸν, καὶ τὸν καρτερικὸν, § 11).

г) *Περὶ βίου Μωϋσέως, ὅπερ ἐστὶ περὶ θεολογίας καὶ προφητείας* (De vita Moysis, hoc est, de theologia et propheta),—заключаетъ

три книги, изъ которыхъ въ первой говорится о Моисеѣ, какъ о вождѣ народа (τὸ περὶ βασιλείας); во второй говорится о немъ, какъ о законодателѣ (τὸ περὶ νομοθεσίας), а въ третьей—какъ объ учредителѣ законнаго культа у евреевъ (τὸ περὶ ἱερωσόνης) и о самомъ культѣ, въ частности—объ устройствѣ скинии и ея принадлежностей, о священствѣ и левитствѣ, а также о пророческомъ дарованіи Моисея.

д) *Περὶ τῶν δέκα λόγων, ἃ κεφάλαια νόμων εἰσὶ* (De decem oraculis, quae sunt legum capitula, vulgo: de decalogo),—заключаетъ объясненіе десятословія вообще.

е) *Περὶ περιτομῆς* (de circumcissione)—объясненіе значенія обрѣзанія.

ж) *Περὶ μοναρχίας* (de monarchia), заключаетъ двѣ книги, изъ которыхъ въ первой говорится о единствѣ Бога, какъ основѣ вѣроученія Моисея, а во второй—о единствѣ храма и законнаго священства, причѣмъ дается описаніе и аллегорическое объясненіе священническихъ облаченій и указываются качества и обязанности священниковъ.

з) *Περὶ τοῦ τινὰ γέρα ἱερέων* (De praemiis sacerdotum et honoribus)—о средствахъ содержанія священниковъ, въ частности—о поступавшихъ имъ частяхъ жертвъ.

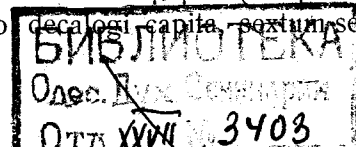
и) *Περὶ ζώων τῶν εἰς θυσίαν* (de animalibus idoneis sacrificio, seu de victimis)—о видахъ и качествахъ жертвенныхъ животныхъ и птицъ, а также объ обрядахъ при жертвоприношеніяхъ.

і) *Περὶ θυόντων* (de victimas offerentibus)—о настроеніи приносящихъ жертвы.

к) *Περὶ τῶν ἀναφερομένων ἐν εἴδει νόμων, εἰς τρία γένη τῶν δέκα λόγων* (De specialibus legibus, quae referuntur ad tria decalogi capita)—о третьей, четвертой и пятой заповѣдяхъ десятословія, а также объ обѣтахъ.

л) *Περὶ τῆς ἑβδομῆς* (de septenario)—о десяти праздникахъ, въ частности о сabbотѣ.

м) *Περὶ τῶν ἀναφερομένων ἐν εἴδει νόμων, εἰς δύο γένη τῶν δέκα λόγων, τὸ ἕκτον καὶ τὸ ἑβδομον, τὸ κατὰ μοίχων τε παντὸς ἀκολάστου, καὶ τὸ κατὰ ἀνδροφόνων καὶ πάσης βίας* (de specialibus legibus, quae referuntur ad duo decalogi capita, sextumque septimumque. Contra

moechos omnesque libidinosos, et contra homicidas omnemque violentiam)—о преступленіяхъ противъ 6-й и 7-й заповѣди въ частности о непосредственномъ и посредственномъ убійствѣ, прелюбодѣянніи, блудодѣянніи и стыдливости женщинъ.

н) *Περὶ τῶν ἀναφερομένων ἐν εἴδει νόμων, εἰς τρία γένη τῶν δέκα λόγιων, τὸ ὄγδοον καὶ τὸ ἐνάτωον καὶ τὸ δέκατον, τὸ περὶ τοῦ μὴ ἐπιχλέπτειν καὶ ψευδομαρτυρεῖν, τε μὴ ἐπιθυμεῖν, καὶ τῶν εἰς ἕκαστον ἀναφερομένων* (de specialibus legibus, quae pertinent ad tria capita decalogi, nimirum octavum, nonum et decimum: de non committendis furti, falsi testimonii et concupiscentiae criminibus. Quin et de justitia, quae cum omnibus in universum decalogi praeceptis cognationem habet)—о преступленіяхъ противъ восьмой, девятой и десятой заповѣди, а также о свойствахъ истиннаго судьи: «Τὰ περὶ δικαστοῦ (de iudice).» При объясненіи десятой заповѣди, по поводу животной пищи говорится о животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, земноводныхъ и водяныхъ, о насѣкомыхъ и птицахъ, о падали и звѣроядинѣ, а послѣ того—о душѣ человѣка.

о) *Περὶ δικαιοσύνης* (de justitia)—о судопроизводствѣ и поставленіи начальниковъ (*περὶ καταστάσεως ἀρχόντων*)—de constitutione principum (ср. Втор. XVII, 15).

п) *Περὶ τριῶν ἀρετῶν, ἧτοι περὶ ἀνδρείας καὶ φιλανθρωπίας τε μετανοίας* (de tribus virtutibus, sive de fortitudine et humanitate et poenitentia).

р) *Περὶ ἄλλων καὶ ἐπιτιμιῶν* (de praemiis et poenis)—о возмездіи за добрую и наказаніяхъ за порочную жизнь.

с) *Περὶ ἁρῶν* (de execrationibus)—о проклятій за неисполненіе закона (Втор. XXVIII, 33).

Лучшимъ изданіемъ сочиненій Филона александрійскаго признается лондонское изданіе Томаса Мангея (1742 г.), съ котораго были сдѣланы послѣдующія изданія—Рихтера (въ Лейпцигѣ, 1828—1830 гг.), Таухница (въ Лейпцигѣ, 1851—1853 гг.) и друг.

§ 7.

3. Таргумы.

Таргумами называются переводы каноническихъ книгъ ветхаго завѣта на арамейскія нарѣчія, сопровождаемые по мѣстамъ объясненіями и дополненіями священнаго текста.

Историческими обстоятельствами, вызвавшими происхождение таргумовъ, были: забвеніе евреями во время вавилонскаго плѣна еврейскаго языка, усвоеніе ими арамейскихъ нарѣчій и возникшая вслѣдствіе этого, по возвращеніи изъ плѣна, потребность въ переводѣ читаемаго въ собраніяхъ еврейскаго текста на понятный имъ арамейскій языкъ. Первое указаніе на сопровожденіе чтенія св. писанія таргумомъ еврейскаго преданіе находитъ въ Неем. VIII, 8: «и чтоша изъ книги Закона Божія и поучаше Ездра и *изъясняше* къ разумѣнію Господню, и разумѣша людіе чтеніе». По поводу слова «*изъясняше*» (въ еврейск. *מפרש*) въ талмудѣ замѣчается: *מפרש זו תרגום* («объясненіе—это таргумъ») (Мегилла, f. 3, а).

Таргумы существуютъ почти на всѣ книги священнаго писанія по еврейско-масоретскому тексту, кромѣ книгъ Даниила, Ездры и Нееміи. Ни одинъ изъ извѣстныхъ таргумовъ не обнимаетъ всего св. писанія, а только его отдѣльныя части. Сообразно дѣленію св. писанія у евреевъ на три части: законъ (тора), пророковъ (небимъ) и агиографы (кетубимъ), различаются таргумы трехъ видовъ: на законъ, т. е. Пятокнижіе, на пророковъ (т. е. I. Нав., Суд., 1 и 2 Сам., 1 и 2 Цар., Исаи, Иереміи, Иезекииля и 12 мал. пророковъ) и агиографы (всѣ остальные книги еврейско-масоретскаго канона, кромѣ Даниила, Ездры и Нееміи).

Самымъ древнимъ и наиболѣе авторитетнымъ изъ таргумовъ признается таргумъ *Онкелоса*, заключающій объяснительный переводъ Пятокнижія. Время происхожденія его съ точностью не опредѣлено. Изъ разныхъ лицъ, носившихъ имя Онкелоса ¹⁾ и упоминаемыхъ въ талмудѣ, по предпо-

¹⁾ Нѣкоторые имя «Онкелоса» считали греческимъ, образовавшимся изъ слиянія греческихъ словъ «ὄνομα и κλήρον», что составляло переводъ

ложенію Винера (De Onkeloso ejuque paraphasi chaldaica) наиболѣ вѣроятнымъ представляется видѣть въ данномъ случаѣ Онкелоса, друга Гамалиила старшаго, жившаго въ I в. по Р. Хр. Впрочемъ, по свидѣтельству еврейскаго преданія, Онкелось составилъ не новый таргумъ, а только воспроизвелъ ранѣ бывший, начатый еще при Ездрѣ, но забытый потомъ іудеями (Мегилла, f. 3, a). Текстъ этого таргума очень близко слѣдуетъ еврейскому тексту и имѣеть сравнительно немного отъ него уклоненій. Языкъ таргума— близокъ къ тому халдейскому языку, которымъ написаны 2—7 главы книги прор. Даніила.

Вторымъ таргумомъ, послѣ таргума Онкелоса, признается таргумъ Ионаана, сына Узіилова, заключающій объяснительный переводъ «Пророковъ». Ионаанъ, сынъ Узіиловъ, именемъ котораго называется этотъ таргумъ, по еврейскому преданію, былъ славнѣйшимъ изъ 80 учениковъ Гамалиила старшаго (Баба батра, f. 134, a; Мегилла, f. 3, a). Но такъ какъ нѣкоторыя мѣста изъ таргума Ионаана, цитируемая въ талмудѣ, сопровождаются замѣчаніемъ: «כִּד מִתְּרַגְּמֵי רַבִּי יוֹסֵפִי» («какъ переводить р. Юсифъ»), то, по предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, таргумъ Ионаана, вѣроятно, былъ исправленъ р. Юсифомъ, начальникомъ еврейской академіи въ Пумбедитѣ (IV в. по Р. Хр.), и такимъ образомъ получилъ свою законченность гораздо позже времени Ионаана. По своему характеру этотъ таргумъ обнаруживаетъ вліяніе таргума Онкелоса, но отличается отъ него тѣмъ, что имѣеть больше отступленій отъ буквального текста св. писанія, больше наклонности къ перифразу, больше вставокъ, особенно въ мѣстахъ неясныхъ. Языкъ этого таргума— халдейскій, почти тождественный съ языкомъ таргума Онкелоса.

Отъ таргума Ионаана, сына Узіилова, слѣдуетъ отличать таргумъ *Псевдоіонаана* (иначе—іерусалимскій первый, въ отличіе отъ іерусалимскаго второго, сокращенія

שם טוב—название, носимое многими евреями и переходившее изъ рода въ родъ (Renan, Hist. des langues sémitiques et la système comparée, p. 224).

перваго), который до XIV в. приписывался также Ионаану сыну Узіилову, но послѣ XIV в., благодаря изслѣдованіямъ ученыхъ, обратившихъ вниманіе на находящіеся въ немъ упоминанія о фактахъ, совершившихся гораздо позже Ионаана, сына Узіилова (о Константинополѣ, Ломбардіи, даже магометанствѣ), болѣе не приписывается Ионаану, сыну Узіилову (I в. по Р. Хр.), а—какому-либо лицу, жившему гораздо позже его. Этотъ таргумъ заключаетъ перифразъ на Пятюкнижіе и значительно отличается отъ таргума Онкелоса: въ немъ замѣтно привнесеніе легендарнаго элемента, въ частности объ ангелахъ сообщаются такіе свѣдѣнія, которыя отражаютъ въ себѣ вліяніе талмудическихъ представленій. Въ виду такого характера этого таргума, время завершения его полагается не ранѣ VII в. Языкъ его приближается къ языку іерусалимскаго талмуда.

Въ числѣ таргумовъ на агіографы различаютъ: а) таргумъ на ספר משלי (книги Притчей Соломона, Іова и Псалтирь); на пять megilloth (מגילות т. е.: книги Пѣснь Пѣсней, Руоѣ, Плачь Іереміи, Есѣиръ и Екклезіастъ) и б) на книгу Паралипоменонъ. Таргумъ на ספר משלי принадлежитъ не одному, а разнымъ лицамъ, время жизни которыхъ установить трудно. Въ частности, таргумъ на «Притчи Соломона» отличается близостью къ еврейско-масоретскому тексту. Языкъ его приближается къ языку Пешито, что даетъ основаніе предполагать, что этотъ таргумъ явился въ Сиріи. Таргумъ на «Псалтирь» такъ же близокъ къ еврейско-масоретскому тексту Псалтири, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживаеь слѣды вліянія агады таргума Ионаана. Въ немъ иногда слѣдуютъ непосредственно одинъ за другимъ два, а иногда и три перифраза. Подобно этому таргуму, и таргумъ на «книгу Іова» довольно близокъ къ еврейско-масоретскому тексту книги, но представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соединеніе двухъ переводовъ, причемъ сначала дается буквальный, а за нимъ слѣдуетъ аллегорическій (гл. XIV, 18). Языкъ этихъ таргумовъ приближается къ языку таргума на книгу Притчей.

Таргумъ на *пять megilloth* принадлежит* одному лицу и, вѣроятно, былъ законченъ не ранѣе VII в., такъ какъ въ немъ встрѣчается упоминаніе о магометанствѣ (Пѣснь Пѣсн. I, 7) и о вавилонскомъ талмудѣ (*ibid.* I, 2, V, 10). Языкъ его занимаетъ среднее мѣсто между языкомъ таргума на $\square \aleph$ и языкомъ вавилонскаго талмуда.

Таргумъ на *Паралипоменонъ* долгое время не былъ извѣстенъ, и былъ изданъ впервые въ XVII в. Матеемъ Беккомъ, а въ XVIII в.—Вилькинсомъ. Авторъ его находился подъ вліяніемъ таргумовъ іерусалимскаго 1-го (Псевдо-Іонаѳанова) и іерусалимскаго 2-го. Свое завершеніе этотъ таргумъ могъ получить не ранѣе VIII или даже IX вв.

Таргумы напечатаны въ полиглоттахъ библіи: лондонской (Вальтона), антверпенской, парижской, въ изданіяхъ библіи—Бомберга и Комплютенскомъ, въ изданіи еврейскаго текста библіи—Буксторфія. Нѣкоторые таргумы были напечатаны отдѣльными изданіями, какъ-то: таргумъ Онкелоса—въ изданіи А. Берлинера (*Targum Onkelos*, 1884 г.), таргумъ Іонаѳана—въ изданіи П. Де-Лагарда (*Prophetae chaldaice*, 1872 г.) и таргумъ на 5 *megilloth* въ изданіи того же П. Де-Лагарда (*Hagiographa chaldaica*, 1873 г.).

§ 8.

4. Талмудъ.

Талмудомъ (отъ \aleph учить, буквально «наука») называется сборникъ опредѣленій и разсужденій еврейскихъ раввиновъ первыхъ вѣковъ христіанской эры, имѣющихъ своею задачею регламентированіе жизни и міровоззрѣнія евреевъ. Талмудъ заключаетъ въ себѣ двѣ составныя части: мишну и гемару, изъ которыхъ первая есть основная и болѣе древняя, а вторая—дополнительная и сравнительно болѣе поздняя.

Фактически, какъ литературный памятникъ, талмудъ явился значительно позже земной жизни Христа Спасителя, но вызвавшія его появленіе историческія условія относятся ко времени, гораздо болѣе раннему, чѣмъ земная жизнь Христа Спасителя, а отчасти были современны ей.

Происхожденіе *мишны* (отъ \aleph повторяться, б. «повтореніе»), основной и болѣе древней части талмуда, обусловливалось главнымъ образомъ слѣдующими историческими факторами: во-первыхъ, явившеюся у евреевъ, послѣ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна, ревностью къ изученію и исполненію моисеева закона, и, во-вторыхъ, возникшими у нихъ въ то время новыми формами общественнаго и домашняго быта. Относительно ревности евреевъ того времени изучать и исполнять законъ моисеевъ достаточно свидѣтельствуютъ книги Ездры, Нееміи и Маккавейскія. Побуждаемые ею, руководители еврейскаго народа того времени старались вникать въ законъ, извлекать изъ него частичныя постановленія и опредѣлять отдѣльные случаи жизни, на которые они простираются, старались создать ограду для закона (\aleph לתורה). Кромѣ ревности о законѣ, у раввиновъ были и внѣшнѣисторическіе поводы для такой законодательной работы. Несмотря на возстановленіе храма и церковной организациі, евреи послѣ плѣна лишь на самое непродолжительное время (съ 142 по 64 г. до Р. Хр.) пользовались нѣкоторою политическою самостоятельностью, большую же часть этого періода они находились въ зависимости отъ другихъ народовъ. Эта зависимость не ограничивалась однимъ внѣшнимъ политическимъ подчиненіемъ, а иногда простиралась гораздо глубже, проникая въ кругъ религіозныхъ и правовыхъ понятій, такъ что являлась небезопасной для цѣлости и чистоты религіознаго сознанія народа, вслѣдствіе возможнаго приобщенія его къ жизни и понятіямъ окружавшаго язычества. Сознаніе такой опасности располагало руководителей еврейскаго народа возможно послѣдовательнѣе и глубже провести въ сознаніе и жизнь народа требованія закона и, если возможно, подчинить ихъ закону. Съ другой стороны новыя условія жизни евреевъ послѣ плѣна, въ частности развившіяся у нихъ теперь ремесла и торговля, создавали новыя формы общественныхъ отношеній, которыя, такъ сказать, не были предвидѣны моисеевымъ законодательствомъ и нуждались въ новой особой регламен-

таціи. Отсюда являлась необходимость новых постановлений руководственного характера. Опору (מִסְכָּתָא, отъ מְסַךְ держать) для таковыхъ постановлений раввины старались найти въ законодательствѣ Моисея.

Еврейскіе ученые, занимавшіеся выведеніемъ частичныхъ и созданиемъ новыхъ постановлений, назывались «соферами» (סופרים), т. е. книжниками, (γραμματεῖς). Выработанныя ими постановленія въ евангеліяхъ называются «преданіемъ старцевъ» (παράδοσις или παράδοσις τῶν πρεσβυτέρων, Мѡ. XV, 2; Мк. VII, 3), у Филона александрійскаго и Иосифа Флавія «неписанными обычаями и законами» (ἄγραφα ἔθνη καὶ νόμιμα, ср. Eusebii, Praeparatio evangelica, VIII, 7, 6; Iosephi Flavii, Antiquitates judaicae, XIII, 10, 6), у раввиновъ—«закономъ устнымъ» (תורה שבעל-פה—(תורה שבכתב). Сперва эти постановленія передавались устно, въ видѣ живого преданія, но потомъ они были собраны и изданы въ видѣ отдѣльнаго сборника. Этотъ-то сборникъ устнаго закона у евреевъ и составилъ «мишну», основную часть талмуда. Изданіе его принадлежитъ р. Іудѣ святому, иначе р. Іудѣ-князю, жившему во 2 в. по Р. Хр. (ум. около 194 г.), и т. о. можетъ быть отнесено къ концу 2 в. по Р. Хр. Впрочемъ не всѣ постановленія устнаго закона, вращавшіяся среди евреевъ того времени, вошли въ сборникъ р. Іуды св., нѣкоторыя не вошли сюда, но были собраны позднѣе и составили дополнительный сборникъ, названный «барайта» (בביתא, «внѣшняя», т. е. мишна).

Собранныя въ сборникѣ р. Іуды св., или въ мишнѣ, постановленія устнаго закона были распредѣлены и сгруппированы имъ по предметамъ. Поставивъ, наприм., вопросъ объ углѣ поля, который по закону Моисееву (Лев. XIX, 9—10; ср. Втор. XXIV, 19—20) должно оставлять несжатымъ, р. Іуда собиралъ всѣ извѣстныя ему опредѣленія авторитетныхъ еврейскихъ законовѣдовъ, а иногда также преданія и рассказы, уясняющіе мысль того или другого изъ нихъ, и располагалъ ихъ по порядку текста кн. Левитъ и Второза-

конія. Сборникъ такихъ постановлений и относящихся къ нимъ преданій, имѣющихъ одну общую тему или относящихся къ выясненію отдѣльнаго постановленія закона Моисеева, составлялъ особый трактатъ (מסכת) мишны. Всѣхъ трактатовъ 63. Хотя каждый изъ нихъ представляетъ собою нѣчто законченное, тѣмъ не менѣе между нѣкоторыми изъ нихъ существуетъ сродство обсуждаемыхъ въ нихъ темъ. Сообразно сему, трактаты мишны дѣлятся на шесть группъ, которыя называются «седерами» (סדרים «ordines, ряды») (ששת סדרים = «шесть седеровъ» = мишна). Указаніе на содержаніе шести седеровъ мишны раввины старались найти въ св. писаніи. Такъ, р. Решъ-Лакишъ говорилъ: «что значитъ написанное: и будетъ вѣра, времена твои, крѣпость, спасеніе, мудрость, знаніе?» (Иса. XXXIII, 6). «Вѣра—это седедь «зераимъ», времена твои—это седедь «моэдъ», крѣпость—это седедь «нашимъ», спасеніе—это седедь «незикинъ», мудрость—это седедь «кодашимъ» и знаніе—это седедь «тогоротъ» (Шаббатъ, f. 31, a).

Первый седедь, Зераимъ, סדר זרעים («порядокъ о сѣменахъ») обнимаетъ 11 трактатовъ, въ которыхъ, за исключеніемъ перваго, содержатся разсужденія и опредѣленія раввиновъ касательно исполненія законовъ Моисея о посѣвахъ и посвященіи Богу части отъ урожая въ полѣ, въ саду и стадѣ. Названія и основные пункты содержанія трактатовъ суть слѣдующіе:

1) Берахотъ—ברכות (благословенія), содержитъ опредѣленія и разсужденія раввиновъ относительно времени и образа произнесенія благословеній на разные случаи и отчасти самыя формулы ихъ, а также разсужденія о возложеніи «тефиллинъ» (филактерій) и о вопросахъ теоретически-богословскаго характера. Какъ заключающій изложеніе основныхъ взглядовъ на происхожденіе всего существующаго, этотъ трактатъ поставляется въ началѣ седера «Зераимъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ въ началѣ талмуда.

2) Пеа—פאה (уголь),—объ оставленіи несжатымъ угла

поля въ пользу бѣдныхъ, а также о забытомъ въ полѣ (Лев. XIX, 9—10; XXIII, 22. Втор. XXIV, 19—22).

3) *Демай*—דְּמַי (דְּמַי) (сомнительный), — относительно случаевъ, возбуждавшихъ сомнѣнія касательно взиманія десятины (Лев. XXVII, 30; Числ. XVIII, 21—32; Втор. XIV, 22), а также о неодосятаванномъ (מַבֵּל).

4) *Килаимъ*—כִּלְאִים (двуродное, ἐτερογένεα), о невозможности смѣшенія двухъ родовъ или видовъ животныхъ, растений и матерій (Лев. XIX, 19; Втор. XXII, 9—11).

5) *Шебиитъ*—שְׁבִיעִית (седьмой, т. е., годъ)—о субботнемъ годѣ (Исх. XXIII, 11; Лев. XXV, 1—8; Втор. XV, 1 и д.).

6) *Терумотъ*—תְּרוּמֹת (возношенія), о священныхъ податяхъ и даяніяхъ (Числ. XVIII, 8—29; Втор. XVIII, 3—4).

7) *Маасротъ*—מַעֲשֵׂרוֹת (десятины), или: Маасеръ ришонъ מעֲשֵׂר ראשון (первая десятина), о взиманіи первой десятины (Лев. XXVII, 30; Числ. XVIII, 21—24).

8) *Маасеръ шени*—מַעֲשֵׂר שֵׁנִי (вторая десятина), о взиманіи второй десятины (Втор. XIV, 22—29; XXVI, 12).

9) *Халла*—חֻלֵּה (пирогъ), о пирогахъ возношенія. (Чис. XV, 18—21).

10) *Орла* עֵרְלָה (необрѣзанное), о плодахъ необрѣзанныхъ деревьевъ и виноградной лозы (Лев. XIX, 23).

11) *Биккуримъ* בִּכּוּרִים (начатки),—о начаткахъ (Исх. XXIII, 19; Втор. XXVI, 1—4).

2) Второй седедь, Моэдъ, סֵדֶר מוֹעֵד («порядокъ объ установленномъ времени») обнимаетъ 12 трактатовъ, въ которыхъ содержатся разсужденія и опредѣленія раввиновъ касательно исполненія предписанія закона моисеева о праздникахъ и вообще священныхъ временахъ. Названія и основные пункты содержанія трактатовъ суть слѣдующіе:

1) *Шаббатъ*—שַׁבָּת (суббота)—о субботѣ и субботнемъ покоѣ (Исх. XX, 10; XXIII, 12; XXXIV, 21; XXXV, 2—3; Втор. V, 14).

2) *Эрубинъ*—עֲרוּבֵינִי (смѣшенія),—о случаяхъ и способахъ обходить строгія постановленія о субботнемъ покоѣ.

3) *Песахимъ*—פֶּסַחִים (пасхи),—о закланіи и вкушеніи пасхальнаго агнца (Исх. XII; Лев. XXIII, 5—8; Числ. XXVIII, 16; Втор. XVI, 1—8).

4) *Шекалимъ*—שְׁקָלִים (сикли),—о взиманіи священной подати въ пользу храма (Неем. X, 33; Матѣ. XVII, 24—27).

5) *Јома*—יוֹמָא (день, т. е. очищенія),—о днѣ очищенія (Лев. XVI).

6) *Сукка* סֻכָּה (куща) или—*Суккотъ*,—о праздникѣ кущей (Лев. XXIII, 34—36; Втор. XVI, 13—16).

7) *Беца*, בֵּיצָה (яйцо), иначе *іомъ тобъ* יוֹם טוֹב (хорошій день),—о праздничномъ времени.

8) *Рошъ га-Шана*—רֵאשִׁי הַשָּׁנָה (начало года),—о празднованіи новаго года и новомѣсячія (Лев. XXIII, 24. Чис. XXIX, 1—6).

9) *Таанитъ*—תַּעֲנִיִת (постъ), или *Таанійотъ*—תַּעֲנִיּוֹת (посты),—о совершеніи постовъ.

10) *Мегилла*—מִגִּלָּה ((свитокъ),—о праздникѣ Пуримъ (Есфирь).

11) *Моэдъ катанъ* מוֹעֵד קָטָן (малый праздникъ), иначе—(по первому слову) *Машкинъ* (מִשְׁקִין—наполяютъ)—о работахъ, дозволенныхъ въ малые (промежуточные) дни праздниковъ.

12) *Хагига*—חֲגִיגָה (празднество),—о времяпровожденіи въ три главныхъ праздника.

3) Третій седедь, Нашимъ, סֵדֶר נָשִׁים (порядокъ о женахъ) обнимаетъ семь трактатовъ, въ которыхъ разъясняются или дополняются постановленія моисеева закона касательно брака и брачныхъ отношеній.

1) *Јебамотъ*—יְבֻמוֹת (невѣстки),—о законѣ ужичества (Втор. XXV, 5—10).

2) *Кетуботъ*—כתובות (письменные обязательства),—о заключеніи брака.

3) *Недаримъ*—נדריים (обѣты),—объ обѣтахъ (Числ. XXX) и клятвахъ.

4) *Назиръ*—נזיר (назорей),—объ обѣтѣ назорейства. (Числ. VI).

5) *Гиттинъ*—גטין (разводныя письма),—о разводѣ (Втор. XXIV, 1; Матѣ. V, 31; XIX, 7 и др.).

6) *Сота*—סוטה (невѣрная жена),—о невѣрной женѣ и водѣ заклѣтія (Числ. V, 11—31).

7) *Киддушинъ*—קדושין (помолвки),—о поведеніи жениха послѣ помолвки и нормальныхъ бракахъ.

4) Четвертый седець, Незикинъ, סדר נזיקין (порядокъ о поврежденіяхъ) обнимаетъ десять трактатовъ, въ которыхъ обсуждаются вопросы относительно преступленій уголовного и гражданскаго характера, судопроизводства и наказаній.

1) *Баба камма*—בבא קמא (переднія ворота),—о главныхъ видахъ имущественныхъ поврежденій (Исх. XXI, 33—XXII, 5—6).

2) *Баба мециа*—בבא מציעא (среднія ворота),—о правѣ движимой собственности.

3) *Баба батра*—בבא בתרא (заднія ворота),—о правѣ недвижимой собственности.

4) *Сангедринъ*—סנהדרין (синедрионъ),—о синедрионѣ,—маломъ и большомъ.

5) *Маккотъ*—מכות (удары),—объ ударахъ и наказаніяхъ по рѣшенію суда (Втор. XXV, 1—3, ср. 2 Кор. XI, 24; Втор. XIX, 2—19).

6) *Шебуотъ*—שבועות (клятвы) о клятвѣ (Лев. V, 4 Матѣ. V. 34—36) и присягѣ.

7) *Эдйотъ*—עדיות или *Эдуйотъ*—עדיות (свидѣтельствъ),—объ изрѣченіяхъ древнѣйшихъ авторитетовъ, въ част-

ности о дѣйствіяхъ пророка Иліи при второмъ явленіи его.

8) *Абода Зара*—עברה זרה (чужой культъ),—о вѣрованіяхъ и культурахъ, отличныхъ отъ еврейскихъ.

9) *Аботъ*—אבות (отцы) или *Пирке аботъ*—פרקי אבות (главы изрѣченій отцовъ),—о представителяхъ еврейскаго гражданскаго права и ихъ изрѣченіяхъ.

10) *Горайотъ*—הוריות (ученія),—о судебныхъ рѣшеніяхъ различнаго характера.

Пятый седець, кодашимъ, סדר קדשים (порядокъ о святыняхъ), обнимаетъ одиннадцать трактатовъ, относящихся къ предметамъ литургическаго характера.

1) *Зебахимъ*—זבחים (жертвы)—о жертвоприношеніяхъ (Лев. I, III и др.).

2) *Менахотъ*—מנחות (приношенія),—о хлѣбныхъ и мучныхъ приношеніяхъ (Лев. II; V, 11—13; VI, 14—16; Числ. V, 12 и д.; VI, 13—20).

3) *Хуллинъ*—חליין или חולין (скверное),—о закланіи въ пищу животныхъ и птицъ, дѣлающемъ ихъ мясо годнымъ (*кошеръ*) или негоднымъ (трефъ) къ употребленію.

4) *Бехоротъ*—בכורות (первородное),—о первородномъ (Исх. XIII, 2, 12 и д.; Лев. XXVII, 26 и д.; Числ. VIII, 16—18; XVIII, 16—17; Втор. XV, 19 и д.).

5) *Аракинъ*—ערכין (оцѣнки),—объ оцѣнкѣ людей, животныхъ и вещей, посвящаемыхъ Богу (Лев. XXVII, 2 и д.).

6) *Темура*—תמורה (замѣна),—о замѣнѣ посвящаемаго Богу другимъ животнымъ или предметомъ (Лев. XXVII, 10; 33).

7) *Керитотъ*—כריתות (искорененія),—объ указаніи случаевъ примѣненія искорененія.

8) *Меила*—מעילה (хищеніе),—о случаяхъ хищенія изъ посвященнаго (Числ. V, 6—8).

9) *Тамидъ*—תמיד (постоянное, т. е. жертвоприношение),—объ утреннемъ и вечернемъ жертвоприношении (Исх. XXIX, 38—42; Числ. XXVIII, 3—8).

10) *Миддотъ*—מדות (мѣры),—объ устройствѣ и размѣрахъ второго іерусалимскаго храма.

11) *Киннимъ*—קנים (гнѣзда),—о жертвенныхъ голубяхъ:

6) *Шестой седеръ, Тогоротъ, סדר טהרות* (порядокъ о чистотѣ), обнимаетъ двѣнадцать трактатовъ, въ которыхъ обсуждаются и дополняются постановленія закона Моисеева о левитской чистотѣ.

1) *Келимъ*—כלים (сосуды),—о случаяхъ оскверненія разныхъ предметовъ домашняго обихода и утвари (Марк. VII, 8).

2) *Оголотъ*—אהלות (палатки),—о случаяхъ оскверненія шатровъ (Числ. XIX, 14).

3) *Негаимъ*—נגעים (пораженія),—о пораженіи проказой (Лев. XIII, XIV).

4) *Пара*—פרה (телица),—о рыжей телицѣ (Числ. XIX).

5) *Тегаротъ*—טהרות (чистота),—объ оскверненіи и способахъ очищенія.

6) *Микваотъ*—מקואות (бассейны),—о водовмѣстилищахъ для омовенія (Лев. XV; Числ. XXXI, 23).

7) *Нидда*—נדה (женское истеченіе),—о женскомъ истеченіи (Лев. XV, 19 и д. Лев. XII).

8) *Макширинъ*—מכשירין («удобооскверняемое»), или «Машкинъ» («напоющее»),—объ удообооскверняемыхъ вещахъ, въ частности—о жидкостяхъ.

9) *Забимъ*—זבים (истекающіе),—о нечистыхъ истеченіяхъ (Лев. XV).

10) *Тебуль іомъ*—טבול יום (окунувшійся днемъ),—о дневномъ омовеніи (Лев. XV, 6—11).

11) *Іадаимъ*—ידים (руки),—объ омовеніи рукъ (Матѣ. XV, 2; Марк. VII, 3).

12) *Укецинъ*—עוקצין (чаши),—объ омовеніи и очищеніи чашъ (Марк. VII, 8; Матѣ. XXIII, 24).

Всѣхъ трактатовъ въ мишнѣ 63. Каждый трактатъ дѣлится на главы, общее количество которыхъ—524. Главы дѣлятся на параграфы, общее количество каковыхъ—4187. Языкъ мишны—еврейскій раввинскій, заключающій въ себѣ большую примѣсь арамейскихъ, греческихъ и латинскихъ словъ.

Въ научномъ пользованіи мишна цитируется по трактатамъ, главамъ и параграфамъ, напр.: Berach. IV, 1—Berachoth, cap. IV, § 1.

Мишна издавалась въ печати нѣсколько разъ. Изъ печатныхъ изданій наиболѣе обстоятельно комментированнымъ является изданіе Суренгузія (1698—1703 гг.), въ шести томахъ, гдѣ еврейскій текстъ сопровождается латинскимъ переводомъ, и къ нему приложены комментарии Маймонида и Бартеноры. Изъ другихъ изданій слѣдуетъ назвать стереотипное изданіе Зиттенфельда (1864 г.), въ 6 томахъ, и изданіе Лева (1883 г.), въ одномъ томѣ. На русскій языкъ мишна переведена г. Н. Переферковичемъ (въ изд. г. Сойкина), въ шести томахъ (1900—1904 г.).

Изданная р. Іудею св., мишна вскорѣ послѣ изданія стала предметомъ объясненія еврейскихъ раввиновъ. Эти объясненія были двоякаго характера: одни восполняли самое содержаніе мишны, другіе объясняли его смыслъ и происхожденіе. Объясненія перваго рода составили впоследствии особый сборникъ—«Тосефту» (תוספתא, отъ יסף прибавлять, букв.: «прибавленіе»), объясненія же втораго рода—«гемару» (גמרא отъ גמר—завершать, букв.: «завершеніе», «восполненіе»). Такъ какъ объясненіемъ мишны занимались одновременно какъ въ Палестинѣ, такъ и въ Месопотаміи, то образовались двѣ гемары: палестинская и вавилонская. Соединеніе мишны съ гемарой палестинской составляетъ талмудъ *іерусалимскій*, а соединеніе ея съ гемарой месопотамской—талмудъ *вавилонскій*.

Издание іерусалимскаго талмуда относится къ концу III в. по Р. Хр. и приписывается р. Іоханану-баръ-Наппаха. Издание талмуда вавилонскаго—къ концу V и отчасти началу VI в. по Р. Хр. и приписывается начальникамъ еврейскихъ месопотамскихъ академій: р. Аши-бенъ-Симайа, р. Рабина и р. Іосе. Первый изъ нихъ, бывший начальникомъ сурской академіи, желая собрать еврейскія преданія, относящіяся къ объясненію и дополненію содержания мишны, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, два раза въ годъ созывалъ собранія еврейскихъ ученыхъ и учениковъ, на которыхъ послѣдовательно разбиралъ трактаты мишны и отъ бывшихъ въ собраніи лицъ узнавалъ извѣстныя имъ преданія, относящіяся къ объясненію даннаго отдѣла мишны. Такимъ образомъ р. Аши-бенъ-Симайа собралъ множество преданій, мнѣній и разсказовъ, способствующихъ объясненію мишны. Начатое имъ дѣло было продолжено, хотя съ меньшимъ знаніемъ его, р. Рабиной и р. Іосе. Изданный ими талмудъ получилъ названіе талмуда вавилонскаго.

Не всѣ трактаты мишны имѣютъ гемару. Такъ, трактаты «Аботъ» совсѣмъ не имѣетъ гемары. Нѣкоторые трактаты имѣютъ гемару въ томъ и другомъ талмудѣ, другіе только въ одномъ изъ нихъ. Въ частности трактаты 5 и 6 седеровъ въ іерусалимскомъ талмудѣ совсѣмъ не имѣютъ гемары, изъ трактатовъ 1 седера первый Берахотъ имѣетъ гемару въ обоихъ талмудахъ, а послѣдующіе десять—только въ іерусалимскомъ, но не имѣютъ ея въ вавилонскомъ талмудѣ. Изложеніе гемары, какъ и тосефты идетъ въ порядкѣ изложенія мишны. Языкъ мишны въ обоихъ талмудахъ одинъ и тотъ же, т. е. еврейскій; языкъ іерусалимской гемары—западно-арамейскій, сходный съ языкомъ нѣкоторыхъ таргумовъ, а языкъ вавилонской гемары—восточно-арамейскій, сходный съ языкомъ Пешито. Впрочемъ, въ изложеніи той и другой гемары иногда встрѣчаются отрывки, написанные еврейскимъ языкомъ.

Со стороны изложенія іерусалимскій талмудъ отличается большей упорядоченностью, чѣмъ вавилонскій. Послѣдній представляетъ собою нѣчто необработанное, производитъ

впечатлѣніе собранія незаконченныхъ протоколовъ ученаго собранія, которое, послѣ продолжительныхъ споровъ, не пришло ни къ какимъ опредѣленнымъ выводамъ.

Содержаніе талмуда, особенно вавилонскаго, отличается большимъ разнообразіемъ. Кромѣ свѣдѣній и мнѣній, относящихся къ еврейскому законодательству и вообще къ быту евреевъ, здѣсь встрѣчается множество свѣдѣній, относящихся къ области еврейской легенды, къ исторіи, географіи, естествознанію и медицинѣ. Въ содержаніи талмуда, съ формальной стороны, принято различать галаху и агаду. Содержаніе галахи (הלכה отъ הלך ходить) составляетъ законъ еврейскій во всемъ его объемѣ, т. е. правила и руководственныя сентенціи, касающіяся самого образа жизни евреевъ, имѣющія для нихъ практически обязательное значеніе. Содержаніе-же агады (אגדה отъ אגד быть впереди, въ гифиль объявляютъ) составляютъ повѣсти, разсказы, комментаріи, иногда легенды, такъ или иначе относящіяся къ объясненію текста мишны и имѣющіе больше теоретическое, а не практическое значеніе. Галаха и агада представляютъ не двѣ отдѣльныхъ части, а вѣрнѣе два отдѣльныхъ теченія въ талмудѣ, которыя переливаются одно съ другимъ на всемъ протяженіи талмуда.

Какъ іерусалимскій, такъ и вавилонскій талмудъ были нѣсколько разъ издаваемы въ печати.

Первое печатное изданіе іерусалимскаго талмуда было сдѣлано Бомбергомъ въ Венеціи въ 1524 г. Съ него были сдѣланы послѣдующія изданія, изъ каковыхъ наиболѣе совершенными являются изданія, сдѣланныя—въ Кротошинѣ, въ 1866 г., въ одномъ томѣ, in folio, и въ Житомирѣ, въ 1860—66 гг., въ 4-хъ томахъ, in quarto. Надъ исправленіемъ текста іерусалимскаго талмуда въ послѣднее время много трудились виленскій ученый г. Ратнеръ¹⁾.

¹⁾ Г. Ратнеромъ издано уже нѣсколько выпусковъ по критикѣ и исправленію текста іерус. талмуда, подъ общимъ заглавіемъ: «Агаватъ Ціионъ ве—Іерушалаимъ». Варианты, разночтенія и пополненія текста іерусалимскаго талмуда, изданные по древнимъ печатнымъ и рукописнымъ источникамъ съ критическими замѣчаніями и объясненіями Б. Ратнеромъ.

Первое печатное издание вавилонскаго талмуда было сдѣлано тѣмъ же Бомбергомъ въ Венеціи въ 1520—1533 гг. въ двѣнадцать томахъ, in folio. Это издание легло въ основу послѣдующихъ изданій: люблинскаго (1559—1576 г.г.) солунскаго (1563) константинопольскаго (1583 г.) и александрийскаго (1641—1648 г.). Въ базельскомъ изданіи (1578—81 гг.), съ котораго потомъ было сдѣлано нѣсколько краковскихъ изданій (1602—1605, 1617—1639) и второе люблинское (1617 и д.), текстъ талмуда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ исправленъ католической цензурой. Изъ новѣйшихъ изданій наиболѣе извѣстны: берлинское (Зиттенфельда, 1862—66 гг.), пражско-варшавско-берлинское (1873—78 г.г.) и виленское (г-жи Ромъ, 1890 и д. г.г.).

Что касается переводовъ талмуда на европейскіе языки то семнадцать наиболѣе важныхъ со стороны содержанія трактатовъ іерусалимскаго талмуда были переведены на латинскій языкъ въ изданіи Ugolini, Thesaurus antiquitatum sacrarum (tt. 17, 18, 20, 25 и 30) ¹⁾, а въ полномъ объемѣ этотъ талмудъ былъ переведенъ на французскій языкъ М. Швабомъ (Le talmud de Jerusalem, traduit pour la première fois par Moise Schwab, 1878—1890, Paris).

Нѣкоторые трактаты вавилонскаго талмуда были переведены на латинскій языкъ и изданы въ упомянутомъ изданіи Ugolini, въ 19 и 25 том. ²⁾ Послѣ того трактатъ Берахотъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ и комментированъ въ изданіи Пиннера; тр. Баба меція—въ изданіи Саммтера; тр. Абода зара—въ изданіяхъ Эдцарда, Эвальда и Штрака; тр. Мегилла и Рошъ-га-шана—въ изданіи Равича; тр. Таанить—въ изданіи Штрашуна. Большая часть вав. талмуда издана по новымъ текстамъ и переведена на нѣмецкій языкъ въ изданіи Лазаря Гольдшмидта. Изъ переводовъ вав. талмуда на французскій языкъ слѣдуетъ отмѣтить переводъ I. де

¹⁾ Въ т. 17 Песахимъ; 18: Шекалимъ, Јома, Сукка, Рошъ-га-шана, Таанить, Мегилла, Хагига, Беца, Моэдъ-катанъ; 20: Маасротъ, Маасеръ-шени, Халла, Орла, Биккуримъ; 25: Сангедринъ, Маккотъ; 30: Кидушинъ, Сота и Кегуботъ.

²⁾ Т. 19: Зебахимъ, Менахотъ; 25: Сангедринъ.

Поли (Talmud de Babylone, text complet, conforme à la 1-е édition de Bomberg, traduit par I. de Pauly, 1900, Paris). На русскомъ языкѣ есть переводъ тр. «Пирке Аботъ», принадлежащій г-ну Левину, и недоконченный переводъ тр. «Баба кamma», принадлежащій г-ну Базилевскому.

Изъ отдѣльныхъ монографій о происхожденіи талмуда наибольшую обстоятельностью отличаются, напечатанныя въ Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche von Herzog подъ словомъ Thalmud, монографіи Пресселя (въ 1 изданіи) и Г. Штрака (во 2 и 3 издан.) ¹⁾.

Изъ монографій, посвященныхъ изученію развитія талмуда въ его галахической и агадической части, слѣдуетъ отмѣтить труды Вюнше и особенно Бахера.

§ 9.

Мидраши.

5) Мидрашами (מִדְרָשׁ отъ דָּרַשׁ изслѣдовать, букв. «изслѣдованіе») называются изслѣдованія древнихъ раввиновъ относительно содержанія или смысла священныхъ книгъ, или отдѣльныхъ предметовъ историческаго или этическаго свойства. По времени происхожденія мидраши относятся къ II—XIV в.в. по Р. Хр. По характеру своего содержанія онѣ ²⁾ дѣлятся на четыре разряда: а) этическія, б) историческія, в) экзегетическія и г) каббалистическія. Для библейской археологіи имѣютъ значеніе мидраши трехъ послѣднихъ разрядовъ и при томъ тѣ изъ нихъ, которыя явились приблизительно во время образованія и редактированія талмуда.

Изъ историческихъ мидрашей этого времени слѣдуетъ отмѣтить: а) *Мегиллат-таанить* (свитокъ—поста), гдѣ заключается послѣдовательный перечень еврейскихъ постовъ

¹⁾ Монографія Штрака издана отдѣльной книгой—Einleitung in den Thalmud.

²⁾ Согласно усвоенному въ лексиконѣ Іоанна Буксторфія пониманію слова «Midrasch» въ женскомъ родѣ, это слово понимается авторомъ въ женскомъ родѣ и читается, какъ имя женскаго рода «мидрашь».

и поводовъ къ ихъ учрежденію; б) «*Мегиллат-юхасинъ*» (свитокъ родовъ), гдѣ заключается краткое изложеніе родословія еврейскаго народа; в) *Седеръ оламъ рабба* (порядокъ великаго міра), гдѣ заключается хронологія и краткое изложеніе библейской исторіи отъ сотворенія міра до Александра македонскаго г) *гаггада-ал-песахъ* (разсказъ о пасхѣ), гдѣ содержится подробная исторія исхода евреевъ изъ Египта, разсказываемая во время пасхальной вечери.

Изъ экзегетическихъ мидрашей слѣдуетъ отмѣтить а) «*Мехилта*» (мѣрка), гдѣ содержится объясненіе книги Исходъ, въ частности—о размѣрахъ скинии и ея сосудахъ; б) *Сифра* (книга)—объясненіе книги Левитъ; в) «*Сифре*» (книги)—объясненіе книгъ Числъ и Второзаконія; г) «*Танхумъ*» (т. е. книга Танхума, жившаго въ IV в. по Р. Хр.) гдѣ содержится объясненіе на все Пятокнижіе; д) рядъ Мидрашей, извѣстныхъ съ именемъ Рабба (имя рав. Рабба с. Юсіи, жившаго въ IV в. по Р. Хр.), заключающихи объясненіе почти на всѣ книги св. писанія, какъ то: 1) «*Берешитъ-рабба*» (на книгу Бытія), 2) «*Шемотъ-рабба*» (на книгу Исходъ), 3) «*Вайикра рабба*» (на книгу Левитъ), 4) «*Бемидбаръ рабба*» (на книгу Числъ), 5) «*Дебаримъ рабба*» (на книгу Второзаконія), 6) «*Ширъ-га-ширимъ рабба*» (на книгу Пѣснь Пѣсней), 7) «*Эстеръ рабба*» (на книгу Эсфирь), 8) «*Рутъ рабба*» (на книгу Руѡъ), 9) «*Тегиллимъ рабба*» (на книгу Псалтирь), 10) «*Мишле рабба*» (на книгу Притчей) и 11) «*Когелетъ рабба*» (на книгу Екклезіастъ).

Изъ каббалистическихъ мидрашей слѣдуетъ отмѣтить а) «*Сеферъ іецира*» (книга творенія), въ которой дѣлается примѣненіе буквъ еврейскаго алфавита къ объясненію творенія міра и міровыхъ явленій; б) «*Сеферъ зогаръ*» (книга сіянія), въ которой дается таинственное объясненіе Пятокнижія. Языкъ названныхъ мидрашей, кромѣ «Сеферъ зогаръ», еврейскій—раввинскій. Что касается языка «Сеферъ зогаръ», то онъ приближается къ языку вав. талмуда.

Нѣкоторыя изъ мидрашей въ еврейскомъ текстѣ, со провождаемомъ латинскимъ переводомъ, напечатаны въ изданіи Ugolini, Thesaurus antiquitatum sacrarum (въ XIV т.

Мехилта, Сифра и Сифре). Мидраши экзегетическія, съ именемъ «рабба», въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, изданы Авг. Вюнше въ его изданіи: «Bibliotheca rabbinica. Eine sammlung alter Midraschim zum ersten Male ins Deutsche übertragen» (1880—1888). Мидрашъ «Танхума» издана С. Буберомъ въ Вильнѣ въ 1885 г. безъ перевода. Мидрашъ «Сеферъ Іецира» вновь издана Лаз. Гольдшмидтомъ, съ переводомъ на нѣмецкій языкъ, въ 1894 г. (צִפְרָה סֵפֶר—Das Buch der Schöpfung). «Сеферъ зогаръ» вновь издана въ Вильнѣ въ 1894 г. безъ перевода. «Седеръ оламъ» издана Б. Ратнеромъ въ Вильнѣ въ 1894 г., но безъ перевода.

Наиболѣе обстоятельнымъ изслѣдованіемъ о мидрашахъ признается книга Цунца: «Die Gottesdienstlichen Vorträge der Juden (2-е изд.).

§ 10.

б) Произведенія святоотеческой и раввинской литературы.

Изъ твореній святыхъ отцовъ для б. археологіи имѣютъ особенно важное значеніе: твореніе св. Епифанія Кипрскаго «Περὶ μέτρων καὶ σταδίωνъ», въ которомъ содержится между прочимъ описаніе скинии, и творенія блаж. Іеронима, основательно знавшаго какъ еврейскій языкъ, такъ и остатки древнееврейской культуры, насколько они сохранились во время его въ Палестинѣ. Подробныя свѣдѣнія какъ о св. Епифаніи, такъ и о бл. Іеронимѣ излагаются въ ц. исторіи и курсахъ патристики¹⁾.

Изъ произведеній еврейскихъ ученыхъ важное значеніе для б. археологіи имѣютъ сочиненія слѣдующихъ лицъ:

а) *Раши* (=раби Шеломо Ицхаки, Йархи, род. въ 1030 и ум. въ 1105 г.). Ему принадлежитъ комментарий на книги св. писанія по еврейско-масоретскому тексту и на 23 трак-

¹⁾ О значеніи твореній бл. Іеронима для б. археологіи см. сочиненіе проф. Е. Я. Полянскаго: «Творенія бл. Іеронима, какъ источникъ для библейской археологіи». 1908 г.

тата вавилонскаго талмуда, отличающийся ясностью, краткостью, обилиемъ матеріала и трезвостью взгляда.

б) *Абенъ-Эзра* (=Абрагамъ бенъ Эзра, род. 1088 и ум. въ 1168 г.). Изъ его сочиненій для б. археологіи имѣетъ значеніе его комментарий на Пятокнижіе, 12 малыхъ пророковъ, кн. Даниила, Псалтирь и XL—LXVI гл. Исаи, отличающийся богатствомъ свѣдѣній и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рационалистическимъ характеромъ.

с) *Рамбамъ* (= рабби Моше - бенъ Маймонъ, род. въ 1135 г. и ум. въ 1204 г.). Изъ его сочиненій для б. археологіи имѣютъ значеніе: а) «*Пирушъ га-мишнійотъ*»¹⁾ (объясненіе или комментарий на мишну), заключающее исторію возникновения и сохраненія устнаго закона и раскрытіе глубокаго смысла его опредѣленій; б) *Мишне-тора* (повтореніе закона), иначе «*Гадъ га-хазака*» (рука крѣпкая), представляющее систематическій сборникъ устнаго закона, подразделяющийся на 14 книгъ или частей, изъ которыхъ каждой дано отдѣльное названіе, соотвѣтственно ихъ предметамъ²⁾; в) «*Море небухимъ*» (учитель заблуждающихся³⁾), имѣющее

¹⁾ Первоначально это сочиненіе было написано на арабскомъ языкѣ, на которомъ оно называется «*Китаб-ал-Сирагъ*» (книга свѣтильникъ) а потомъ было переведено на еврейскій языкъ.

²⁾ 1-я книга—«*Сеферъ га-мадда*» (книга о знаніи, т. е. Бога), 2-я кн. «*Сеферъ агава*» (книга о любви, т. е. къ Богу, точиѣе о выраженіи таковой любви); 3-я кн. «*Сеферъ га-земанимъ*» (книга о временахъ, т. е. праздничныхъ); 4-я кн. «*Сеферъ нашимъ*» (кн. о женщинахъ, т. е. законы о заключеніи и расторженіи браковъ); 5-я кн. «*Сеферъ кедуша*» (книга о святости въ пищѣ); 6-я кн. «*Сеферъ га-плеа*» (кн. о обѣтахъ и клятвахъ); 7-я кн. «*Сеферъ зераимъ*» (книга о сѣменахъ, т. е. объ аграрныхъ законахъ); 8-я кн. «*Сеферъ-абода*» (кн. о богослуженіи); 9-я кн. «*Сеферъ корбанотъ*» (кн. о жертвоприношеніяхъ); 10-я кн. «*Сеферъ тегора*» (книга о чистомъ, т. е., о соблюденіи чистоты); 11-я кн. «*Сеферъ незикинъ*» (кн. о поврежденіяхъ, встрѣчающихся въ обычной жизни); 12-я книга «*Сеферъ киньянъ*» (кн. о куплѣ, т. е. куплѣ и продажѣ); 13-я кн. «*Сеферъ мишпатимъ*» (кн. о судахъ, т. е. о судебныхъ процессахъ по тѣмъ дѣламъ, которыя не были сопряжены съ поврежденіями); 14-я кн. «*Сеферъ шофетимъ*» (кн. о судьяхъ, т. е. о правѣ еврейскихъ судей, вѣдѣности синедриона).

³⁾ Подобно первому, сочиненіе «*Море небухимъ*» было первоначально написано на арабскомъ языкѣ, на которомъ оно называется *Dalalat-al-Hairin* (Дух регрехогум), но потомъ было переведено на еврейскій языкъ.

своею цѣлю рациональное обоснованіе ветхозавѣтнаго предствленія о Богѣ и моисеева законодательства.

д) *Редакъ* (=рабби Давидъ Кимхи, род. въ 1160 г. и умеръ въ 1235 г.). Изъ его сочиненій для б. археологіи имѣетъ значеніе его комментарий на кн. Бытія, Псалтирь, 12 малыхъ пророковъ и Паралипоменонъ, отличающийся филологическимъ и историческимъ характеромъ.

е) *Иосифъ Каро* (род. въ 1478 г. и ум. въ 1575 г.), которому принадлежит систематическій сборникъ устнаго закона, въ его галахической части, называемый «*Шулханъ арукъ*» (готовый столъ), приспособленный для употребленія въ обыденной жизни евреевъ, подразделяющийся на четыре части (туримъ): а) *Орахъ хайимъ* (путь жизни), б) *Йоре деа* (указатель знанія), в) *Эбенъ-га-эзеръ* (камень помощи), г) *Хошенъ га-мишпатъ* (наперсникъ судный), по которымъ и цитируется.

г) *Ремо* (рабби Моше Иссерлесъ, род. въ 1530 и ум. въ 1572 г.), которому принадлежатъ: а) дополненіе къ сборнику Иосифа Каро, называемое «*Га-манна*» (—скатерть) и б) самостоятельный систематическій сборникъ устнаго закона, подобный сборнику Иосифа Каро, называемый «*Дарке-Моше*» (=пути Моисея)¹⁾.

Биографическія свѣдѣнія относительно названныхъ еврейскихъ ученыхъ излагаются въ системахъ исторіи евреевъ и ихъ литературы²⁾.

Комментаріи Раши, Абенъ—Эзры и Кимхи (Редакъ) на книги св. писанія печатаются въ изданіяхъ книгъ св. писанія на еврейскомъ языкѣ, предназначенныхъ для школьнаго употребленія евреевъ. Въ полномъ своемъ объемѣ они напечатаны въ изданіи евр. библии I. Буксторфія. Комментарій

¹⁾ Сборникомъ Иосифа Каро руководствуются преимущественно западные, а сборникомъ Моисея Иссерлеса—восточные евреи.

²⁾ См. Graetz, Geschichte der Juden, Bb. V, VI, VII; Winter und Wünsche, Geschichte der rabbin. Litteratur während des Mittelalters und ihrer Nachblüthe in der neueren Zeit, 1894, В. II. Дубнова С., Всеобщая исторія евреевъ, кн. 2-я (1905 г.) Бекъ С. и Брантъ М., Еврейская исторія (переработка С. Дубновъ), т. 2 (1897 г.). Münz I., Rabbi Moses ben Maimon (Maimonides), 1902.

Раши на талмудъ печатается въ изданіяхъ вавилонскаго талмуда, по сторонамъ еврейскаго текста, особымъ шрифтомъ отличнымъ отъ квадратнаго. Сочиненія Маймонида, I Каро и М. Иссерлеса печатаются отдѣльными изданіями. Впрочемъ трактатъ Маймонида, «Введеніе въ Мишну» («Га-кадмат-га-мишна», правильнѣе «Петихатъ га-мишна»), предваряющій его комментарий на мишну, иногда печатается отдѣльно напр. въ началѣ изданій талмуда (ср. изд. Гольдшмидта), его отдѣльныхъ трактатовъ (ср. тр. Берахотъ въ изданіи Пиннера), или даже отдѣльной книгой ¹⁾. Весьма значительная часть сборника Маймонида «*Iadъ-га-хазака*» на еврейскомъ языкѣ, параллельно съ нѣмецкимъ переводомъ, была издана въ пятидесятыхъ годахъ 19 в. въ Петербургѣ на средства министерства народнаго просвѣщенія ²⁾. Его Сочиненіе «Море небукимъ» было издано между прочимъ въ Варшавѣ въ 1872 г. Изъ многочисленныхъ изданій «Шулханъ—арукъ» лучшими являются амстердамское (1850 и 1861 г.) и виленское (1911 г.). Изъ переводовъ—«Шулхан-арукъ» на европейскіе языки лучшимъ считается переводъ Г. Леве на нѣмецкій языкъ (*Schulchan aruch oder die vier jüdischen Gesetzbücher, Uebersetzt von G. Löwe, Hamburg, 1837—40, 2 Ausgabe, Vienna 1896*). Небольшая часть Шулханъ-арука, касающаяся ежедневныхъ обрядовъ, переведена г. Клячко на русский языкъ ³⁾.

¹⁾ Ср. отдѣльное изданіе этого трактата Маймонида, арабскаго текста и параллельно ему еврейскаго перевода Харизи, сдѣланное Б. Гамбургеромъ въ 1902 г. (*Maimonides, Einleitung in die Misna, 1902*).

²⁾ *Auszüge aus dem Buche Iad-haghasakkah, die starke Hand, Handbuch der Religion. Nach dem Thalmud zusammengestellt von Rabbi Moscheben—Maimon, gen. Moses Maimonides, aus Spanien und nach dem Gutachten der Gelehrten und Rabbinen. St. Petersburg, 1850.*

³⁾ Руководство къ изученію религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ, по кодексу „Шулханъ арукъ, Орахъ Хаймъ“, для еврейскаго юношества, составилъ Л. Р. Клячко, Варшава, 1897.

§ 11. II. Источники монументальные.

Ко второму разряду источниковъ для библейской археологіи относятся вещественные памятники, открытые въ Палестинѣ, Сиріи, Египтѣ и Месопотаміи. Изъ нихъ прежде другихъ останавливаютъ на себѣ вниманіе:

1) Памятники палестинскіе.

Изученіе Палестины въ археологическомъ отношеніи началось съ первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ, уже Оригенъ путешествовалъ въ Палестину и жилъ тамъ нѣкоторое время, занимаясь изслѣдованіемъ ея въ археологическомъ отношеніи. Евсевій Кесарійскій, живя въ Палестинѣ, изучалъ мѣстоположеніе и остатки ея древнѣйшихъ городовъ. Блаж. Иеронимъ болѣе 20 лѣтъ жилъ въ Палестинѣ и хорошо изучилъ ея въ археологическомъ отношеніи, какъ объ этомъ можно судить по его сочиненіямъ. Среди произведеній Евсевія Кесарійскаго и блаж. Иеронима нѣкоторыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ археологіи Палестины. Такъ, Евсевію Кесарійскому принадлежитъ сочиненіе «*Περὶ τῶν τοπικῶν ὀνομάτων τῶν ἐν τῇ θεῖα γραφῇ*», въ которомъ вмѣстѣ съ указаніями по древне-палестинской географіи содержатся также указанія археологическаго характера. Это сочиненіе впоследствии было переработано и восполнено блаж. Иеронимомъ и названо: «*De situ et nominibus locorum hebraicorum*». Сочиненіе Евсевія кес., въ переработкѣ блаж. Иеронима, было издано въ 19 в. сперва фонъ-Ларсовымъ и Партеемъ (1862 года), а потомъ Де-Лагардомъ, подъ общимъ названіемъ: «*Eusebii Pamphili, Onomasticon urbium et locorum sanctae scripturae, graece cum latina Hieronymi interpretatione*» (1887 г. 2-ое изд.). Русский переводъ его сдѣланъ проф. И. В. Помяловскимъ и напечатанъ въ изданіяхъ Императорскаго русскаго Палестинскаго Общества за 1894 г. ¹⁾.

Путешествія въ Палестину съ цѣлю ознакомленія съ остатками древнееврейской жизни предпринимались очень

¹⁾ Православ. Палестинскій сборникъ, вып. 37 (томъ XIII, вып. I).

многими и въ послѣдующее время. Изъ многочисленныхъ описаній Палестины въ археологическомъ отношеніи наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

а) *Веніамина Туделя*, испанскаго еврея XII в., на новоеврейскомъ языкѣ, отличающееся краткостью свѣдѣній, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—съ привнесеніемъ свѣдѣній легендарнаго свойства (напр. о рѣкѣ Саббатіонъ) ¹⁾;

б) Burckhardt'a: *The travel in Syria and the holy land (1812)*»;

в) Robinson'a: «*Die Palästina und die südlich angrenzten Länder*»

г) Tobler 'a: «*Die dritte Wandezung nach Palästina*»;

д) De-Saulcy: «*Voyage autour de la mere morte et dans les terres bibliques*»;

е) Guerin, «*Description géographique, historique et archéologique de la Palestine*» ²⁾.

Изъ описаній русскихъ путешественниковъ должно отмѣтить описанія игумена Даниила (XII в.) Василя Барскаго (XVIII в.) ³⁾, Норова, Муравьева (XIX в.), проф. А. А. Олесничаго: «*Святая земля и прилегающія къ ней страны (1873—1874 г. и 1878)*»; «*Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ*» (1889 г.) и «*Мегалитическіе памятники св. земли*» (1895 г.), и проф. Кондакова Н. П.: «*Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ*» (1904 г.).

Изъ многочисленныхъ археологическихъ открытій въ Палестинѣ специальное отношеніе къ библейской археологіи имѣютъ слѣдующія: а) древнееврейскія надписи; б) древнееврейскія монеты; в) остатки сооружений на площади харамъ эш—шерифъ; г) древніе источники, водовмѣстилища и водо-

¹⁾ См. русскій переводъ описанія Веніамина Туделя, сдѣланный въ 1886 г. Марголинымъ. Новѣйшее изданіе этого сочиненія было сдѣлано въ *The Jewish Quarterly Review* за 1905 и 1906 г.г., гдѣ вмѣстѣ съ евр. текстомъ приложенъ переводъ его на англійскій языкъ, сдѣланный Адлеромъ.

²⁾ Подробный перечень описаній Палестины см. въ книгѣ De-Wette „*Lehrbuch der hebräisch-jüdischen Archäologie*“, въ ея новѣйшихъ изданіяхъ.

³⁾ Описанія игумена Даниила и Василя Барскаго были изданы вновь Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

проводы; д) остатки древнихъ—некрополей и гробницъ; е) т. н. мегалитическіе памятники Палестины.

§ 12. а) Надписи.

Изъ древнееврейскихъ надписей наибольшее значеніе для библейской археологіи имѣютъ слѣдующія:

1) *Силоамская*, открытая въ 1880 г., въ концѣ Силоамскаго туннеля, въ Иерусалимѣ, на разстояніи 19 футовъ отъ впаденія туннеля въ силоамскій прудъ. Надпись была вырѣзана древнееврейскимъ шрифтомъ на каменной плитѣ, въ 27 дюймовъ длины и высоты, которая въ настоящее время находится въ Константинополѣ, въ Оттоманскомъ музеѣ. Надпись содержитъ краткій рассказъ о прорытіи туннеля и въ переводѣ читается: «Туннель оконченъ и такова исторія сего туннеля. Въ то время, какъ каменосѣчцы подошли (такъ, что) заступъ одного (сталъ) противъ (заступа) его товарища, и въ то время, какъ (оставалось) три локтя для пробиванія, послышался голосъ челоуѣка, кричащаго своему товарищу, что остатокъ въ скалѣ справа. Они продолжали идти, въ день N туннель пробили, ударяя одинъ на встрѣчу другому, заступъ противъ заступа, и пошла вода изъ источника въ прудъ черезъ 1200 локтей, а сто локтей высота въ скалѣ надъ головой каменосѣчцевъ». По времени происхожденія силоамская надпись относится къ VIII в. до Р. Хр., вѣроятно ко времени нашествія ассирійскаго царя Сенахерима на Иерусалимъ (714 г. до Р. Хр.) ¹⁾.

2) Надпись въ Аракъ-эль-Эмиръ (въ Вади-эс-Сиръ, за Иорданомъ), вырѣзанная на дверномъ косякѣ называемаго этимъ именемъ зданія и состоящая изъ одного слова, написаннаго, по мнѣнію однихъ, древнееврейскимъ шрифтомъ, по мнѣнію другихъ—частію древнееврейскимъ, частію квадратнымъ шрифтомъ, которое (слово) одни (прежде де-Вогюэ,

¹⁾ См. Троицкаго И. Г., «Силоамская надпись» (Хр. Чт. за 1887 г.). Lidzbarsky, *Handbuch d. Nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften*, 1898, Th. I).

Лидцбарскій) читають «Аравія», другіе (Де-Сольси) «Аракія» третьи (Леви, проф. Д. А. Хвольсонъ)—Товія»¹⁾. Время происхожденія надписи съ точностью не установлено. Проф. Д. А. Хвольсонъ находилъ возможнымъ относить ея происхожденіе къ V в. до Р. Хр. и въ называемомъ въ надписи лицѣ видѣлъ упоминаемаго въ Неем. (VI) Товію²⁾. Другіе археологи, главнымъ образомъ на основаніи характера архитектуры зданія³⁾, относятъ ее къ гораздо болѣе позднему времени (183—176 гг. до Р. Хр.), и находятъ возможнымъ считать ее дѣломъ, проживавшаго въ этой мѣстности, Гиркана⁴⁾.

3) *Гезерскія надписи*, находящіяся на каменныхъ столбахъ, открытыхъ при раскопкахъ на мѣстѣ древняго города Гезера (нынѣ Телль-эль-Джезеръ). Надписи на трехъ столбахъ, открытыхъ въ 1872—74 гг., содержатъ каждая лишь два слова «tehum Gezer» (=предѣлъ Гезера), написанныхъ шрифтомъ, близкимъ къ квадратному⁵⁾. Надпись на четвертомъ столбѣ, открытомъ въ 1898 г.⁶⁾ сверхъ того содержитъ греческое слово ΑΔΚΙΟΥ, написанное въ обратномъ направленіи и указывающее на время начертанія надписи (=въ управленіе Алкія или м. б. Алкима) (ср. 1 Макк. VII гл.). Время происхожденія гезерскихъ надписей относится въ концу или началу I в. до Р. Хр. Подъ «предѣломъ Гезера», о которомъ говорится въ надписяхъ, разумѣется граница выгона принадлежавшаго левитамъ и расположеннаго съ четырехъ сторонъ г. Гезера⁷⁾.

¹⁾ Проф. Д. А. Хвольсонъ: «Сборникъ еврейскихъ надписей», 1884 г. 51—52. Де-Вогюэ, читавшій прежде «Аравія», потомъ принялъ чтеніе «Товія» ср. Melanges d'archeologie orientale, 1868, p. 162.

²⁾ Проф. Д. А. Хвольсонъ. Сб. евр. надп., стр. 54.

³⁾ Проф. Ковдаковъ Н. П. относитъ время построенія зданія въ Аракъ-эль-Эмиръ къ 182—175 г. до Р. Хр. (Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ, стр. 121—123).

⁴⁾ Lidzbarsky Märk, Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften, 1898, T. I, 117. ср. loc. Fl. Antiquit. jud. XII, 4, 1.

⁵⁾ См. Проф. Д. А. Хвольсона, Сб. евр. надписей, стр. 54—56.

⁶⁾ Троицкий И. Г. проф.: «Вновь открытая гезерская надпись» Христ. Чт. 1899, стр. 566—572.

⁷⁾ О другихъ еврейскихъ надписяхъ, не имѣющихъ близкаго отношенія

4) Въ 1908 г. здѣсь же была найдена небольшая известковая плитка, на которой находится надпись, заключающая древнееврейскія (=финик.) названія мѣсяцевъ, (т. н. *земледѣльческій* календарь), ср. § 18.

§ 13. б) Монеты.

Древнееврейскія монеты хранятся въ разныхъ музеяхъ: британскомъ, луврскомъ, берлинскомъ, Спб. Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ кievской духовной академіи, а также у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ (напр. Ротшильда и др.). Однѣ изъ нихъ—мѣдныя, другія—серебряныя, золотыхъ же еврейскихъ монетъ не найдено. По своей стоимости онѣ раздѣляются на сикли, полусикли и четверть—сикли. Всѣ онѣ имѣютъ вычеканенныя на нихъ надписи и эмблемы. На большей части ихъ надписи вычеканены шрифтомъ древнееврейскимъ, на нѣкоторыхъ—квадратнымъ, на иныхъ—смѣшаннымъ: на одной сторонѣ еврейскимъ, а на другой греческимъ. Эмблемами на монетахъ служатъ изображенія предметовъ, относящихся къ религіозной символикѣ, а на позднѣйшихъ—изображенія правителей или предметовъ вооруженія. Нѣкоторыя монеты не имѣютъ имени правителя, при которомъ онѣ были сдѣланы, большая же часть ихъ имѣютъ таковыя имена. Монеты безъ имени правителя по времени своего происхожденія относятся къ четыремъ годамъ правленія Симона вождя (142—139 до Р. Хр. ср. 1 Макк. XIII, 42). Монеты, имѣющія названіе правителя, относятся или ко времени правителей изъ асмонеиской династіи, именно: Іоанна Гиркана, Іуды Аристовула, Александра Іаннея, Маттаіи (Антигона), или же ко времени идумейской династіи. Кромѣ того, сохранились также монеты, относящіяся ко времени перваго (во время Веспасіана) и втораго (во время Адриана) возстанія евреевъ. На таковыхъ монетахъ вычеканены имена вожаковъ возстанія: на однихъ—священника Елеазара, на другихъ—Симона (Баркохбы). Кромѣ эмблематическихъ изо-

къ б. археологіи, см. въ указанномъ сочиненіи проф. Д. А. Хвольсона (Сборникъ еврейскихъ надписей), а также въ изданіи фран. академіи наукъ «Corpus inscriptionum semiticarum».

бражений и названий правителя народа, во время которого была вычеканена известная монета, на монетах из времени Симона вождя, а также на монетах первого и второго возстания, называется годъ чеканки, а иногда и самая эра отъ которой ведется счисление годовъ. Таковой эрой является освобождение Иерусалима.

Отъ подлинныхъ еврейскихъ монетъ слѣдуетъ отличать монеты неподлинныя, съ именами Авраама, Иисуса Навина и Давида, находящіяся на которыхъ надписи сдѣланы квадратнымъ шрифтомъ. Эти монеты, по времени происхождения относятся къ позднѣйшему времени и потому не имѣютъ значенія для б. археологii.

Съ древнееврейскими монетами не слѣдуетъ смѣшивать жетоновъ и медальоновъ, съ еврейскими надписями, но христіанскими изображеніями ¹⁾, имѣющихъ несомнѣнно христіанское происхождение. Известные археологамъ экземпляры такихъ медальоновъ сдѣланы изъ мѣди или изъ бронзы, величиною въ мѣдный пятакъ, и имѣютъ на одной сторонѣ изображеніе лика Христа Спасителя, съ стоящими по сторонамъ словами «Адонай Іешу» (=Господь Иисусъ), а на другой слова: «Машіахъ мелекъ ба бешаломъ Адонай адамъ асуй» (=Мессія царь, пришедшій съ миромъ, Господь—ставшій человѣкомъ). Время происхождения такихъ медальоновъ съ точностью не установлено ²⁾, хотя они имѣли довольно обширное распространеніе. Повидимому въ противодѣйствіе этому обстоятельству, средневѣковые евреи распространяли жетоны, сдѣланные также изъ мѣди или какого-то металлическаго сплава, на одной сторонѣ которыхъ вычеканено изображеніе раввина, а на другой—слова изъ 2-й заповѣди: «Ло игіе-ллека элогимъ ахеримъ ал-панай» («да не будетъ тебѣ боговъ иныхъ предъ лицомъ Моимъ» ³⁾).

¹⁾ Экземпляръ такого медальона хранится между прочимъ въ Виленскомъ археологическомъ музеѣ.

²⁾ Ср. Проф. Н. В. Покровскаго: «Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства», изд. 1894 г.

³⁾ Одинъ изъ такихъ жетоновъ хранится въ церковно-археолог. музеѣ С.-Петербургской дух. академіи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія относительно происхожденія и частичнаго описанія еврейскихъ монетъ собраны въ трудахъ Франца Переца Байера ¹⁾, Каведонія ²⁾, Де-Сольси ³⁾, Леви ⁴⁾, Маддена ⁵⁾ и проф. Булатова С. А. ⁶⁾.

§ 14.

в) Остатки сооружений на площади харамъ—эш-шерифъ.

Площадь *харамъ-эш-шерифъ*, на которой нѣкогда находился ветхозавѣтный храмъ, въ настоящее время занимаетъ юго-восточную часть Иерусалима. Она имѣетъ видъ трапеціи, распространяющейся къ западу и сѣверу и суживающейся къ востоку и югу. Западная сторона ея имѣетъ 488, восточная 466, сѣверная—317 и южная—281 метръ. Почти по срединѣ ея длины съ сѣвера на югъ, но ближе къ западной сторонѣ, расположена мечеть Омара, по преданію выстроенная надъ вершиной горы Моріа (куббетъ-эс-сакра), на которой былъ расположенъ ветхозавѣтный храмъ въ своей главной части. Съ четырехъ сторонъ площадь обнесена каменной стѣной, имѣющей въ разныхъ мѣстахъ различную величину. Находящіяся на площади харамъ-эш-шерифъ зданія

¹⁾ De nummis hebraeo—samaritanis (1781). Здѣсь Байеромъ описаны монеты, видѣнныя имъ во время путешествія по Испаніи, Италіи и Франціи. Самыя древнія изъ нихъ, по его мнѣнію, относятся ко времени Симона вождя (142 г. до Р. Хр.). Съ мнѣніемъ Байера не соглашался нѣмецкій ученый Геральдъ Тихзень, отрицавшій подлинность описываемыхъ имъ монетъ и написавшій по этому поводу особое сочиненіе: «Die Unächtheit der jüdischen Münzen mit hebräischen und samaritanischen Buchstaben bewiesen». Но Байеръ въ послѣдствіи доказалъ правильность своего взгляда.

²⁾ Numismatica biblica, 1850.

³⁾ Recherches sur la numismatique judaïque 1854.

⁴⁾ Geschichte der jüdischen Münzen, 1862.

⁵⁾ Coins of the jews, 1881.

⁶⁾ «Древнееврейскія монеты», 1886. Въ сочиненіи г-на Булатова, кромѣ монетъ, известныхъ прежнимъ изслѣдователямъ, описаны также монеты, пожертвованныя въ музей кiev. дух. акад. бывшимъ начальникомъ русской миссіи въ Иерусалимѣ архим. Антониномъ. Ср. также Полянскаго Е., Деньги древнихъ евреевъ (Прав. Соб. 1912 март—іюль 485—498), гдѣ указана литература вопроса.

по времени происхожденія не восходятъ ранѣе VII или VI в. по Р. Хр. Но что касается окружающей площадь стѣны то значительная часть ея по своему происхожденію относится къ гораздо болѣе древнему времени, по крайней мѣрѣ ко времени Ирода великаго (30 г. до Р. Хр.). Какъ полагаютъ многіе археологи, въ частности проф. А. А. Олесницкій, архитекторъ Шиккъ, окружающая площадь харамъ-эш-шерифъ стѣна идетъ по линіи древней стѣны,—времени Ирода, и въ разныхъ мѣстахъ содержитъ остатки этой стѣны. Одинъ изъ таковыхъ остатковъ составляетъ, впрочемъ, такъ называемая «стѣна плача», находящаяся съ юго-западной стороны площади, между современными воротами эль—могарибе и эс-сингле. Стѣна плача простирается въ длину на 158 футовъ и называется такъ потому, что іерусалимскіе евреи вечеромъ въ пятницу собираются близъ нея для оплакиванія разрушенія храма. На древнѣйшее происхожденіе пластовъ этой стѣны указываетъ, во 1-ыхъ, огромная величина положенныхъ здѣсь камней, достигающихъ девяти метровъ длины, во 2-хъ—происхожденіе ихъ изъ третьяго слоя іерусалимскаго грунта, т. н., маляки, изъ котораго сооружались древнѣйшія постройки, и въ 3-хъ—особый видъ ихъ облицовки, съ высѣчками по краямъ наружной стороны камней, отличающей ихъ въ ряду другихъ камней, позднѣйшей кладки.

Южнѣе стѣны плача находятся т. н. ворота Берклея представляющія несомнѣнный остатокъ древнихъ воротъ. Еще южнѣе находится т. н. арка Робинзона, точнѣе остатокъ арки, футовъ 50 въ ширину. Находившаяся здѣсь арка, какъ предполагаютъ, служила основаніемъ для моста соединявшаго площадь горы Морія съ горой Сіономъ. Судя по радіусу арки и ширинѣ ложбины (долины Тиропеонъ) находившейся между двухъ горъ Морія и Сіономъ, предполагаютъ, что здѣсь стояла не одна, а двѣ арки, концы которыхъ соприкасались между собою и утверждались на особомъ столбѣ, находившемся среди ложбины. Остатокъ этого столба, дѣйствительно, былъ найденъ инженеромъ Вильсономъ въ 1865 году.

Въ сѣверо-восточной части площади харамъ-эш-шерифъ, южнѣе воротъ св. Стефана, также находится остатокъ древней стѣны, на протяженіи 400 футовъ. Камни въ этомъ мѣстѣ стѣны, какъ и въ «стѣнѣ плача», имѣютъ громадную величину и особая высѣчки по краямъ, отличающія ихъ отъ камней стѣны позднѣйшей кладки. Проф. А. А. Олесницкій предполагаетъ, что въ данномъ мѣстѣ сохранился остатокъ той части стѣны, которая, по свидѣтельству Юсифа Флавія, не была реставрирована въ 69 г. по Р. Хр.

Къ югу отсюда находятся т. н. золотыя ворота (баб-эд-дахаріе), представляющія собою двѣ соприкасающіяся между собой арки арабской кладки. Эти ворота могутъ имѣть библейско-археологическое значеніе не по своему происхожденію, а по своему положенію, такъ какъ, по свидѣтельству арабскаго преданія, они находятся на мѣстѣ древнихъ золотыхъ (т. н. сузскихъ) воротъ храма. Въ юго-восточномъ углу площади харамъ-эш-шерифъ находится т. н. юго-восточное подземелье, спускъ въ которое идетъ съ площади. Подземелье образуютъ пятнадцать галлерей, простирающихся съ сѣвера на югъ и раздѣляющихся четырнадцатью арками различныхъ размѣровъ: восточныя арки—выше и длиннѣе, западныя—ниже и короче. Эти арки были сооружены для разширенія площади, примыкающей къ вершинѣ горы Морія. Проф. А. А. Олесницкій утверждаетъ, что сооруженіе этихъ арокъ и т. о. происхожденіе юго-восточнаго подземелья относится къ библейскому времени. Мѣстные арабы показываютъ въ этомъ подземельѣ между прочимъ мѣсто, называемое «колыбелью Иисуса», гдѣ нѣкоторое время лежалъ Младенецъ Иисусъ, принесенный въ храмъ для обрѣзанія.

Съ южной стороны площади харамъ-эш-шерифъ находятся т. н. двойныя и тройныя ворота. Въ сѣверо-западномъ углу площади находятся остатки башни Антонія, гдѣ нѣкогда находились римская преторія и лиоостротонъ. Въ сѣверо-восточномъ углу находится т. н. «Биркетъ-Израэль» (прудь Израиля), гдѣ многими полагается мѣсто древней Виоесды.

Изъ отдѣльныхъ предметовъ древнееврейской культуры, найденныхъ близъ того мѣста, гдѣ былъ древнеіерусалимскій

храмъ, заслуживаетъ особаго упоминанія, найденный въ 1889 іерусалимскимъ аббатомъ Крэ, круглый камень, имѣющій форму большого арбуза, съ сдѣланной на немъ древне-еврейскою надписью: «абенъ мелекъ Давидъ г.—шекалимъ» (т. е. каменная гиря царя Давида, въ 3000 сиклей). Въ этомъ кругломъ камнѣ думаютъ видѣть каменную гирю, вѣсомъ въ 3000 сиклей, или каменный талантъ царя Давида. Вѣсъ ея равенъ 42 килограммамъ, т. е. болѣе 1½ пудовъ. (Сообщ. Императ. Прав. Пал. Общ., 1893 г., апрѣль 224—227, см. Полянского Е., ор. с., въ Прав. Соб., 1912, май, стр. 652—653) Предполагаютъ, что дѣйствительный вѣсъ его прежде былъ гораздо больше, но онъ уменьшился вслѣдствіе вліянія воздуха и атмосферическихъ осадковъ.

§ 15. Древніе источники, водовмѣстилища и водопроводы.

Палестина не богата источниками живой воды. Изъ такихъ источниковъ въ библейско-археологическомъ отношеніи замѣчательны:

а) *Источникъ Дѣвы Маріи* (Аинъ Ситти Маріамъ, иначе «*Ступенчатый источникъ*» (Аинъ эд-дереджъ), въ древности Гіонъ, (3 Цар. I, 45; 2 Пар. XXXII, 30), находящійся на разстояніи 1000 шаговъ отъ юговосточнаго угла площади Харамъ-эш-шерифъ. Съ южной стороны этого источника начинается туннель, ведущій въ силоамскій прудъ.

б) *Источникъ Нееміи*, находящійся внѣ городскія стѣны современнаго Іерусалима, съ южной стороны, въ восторомъ, по преданію, еврейскіе священники скрыли огонь съ іерусалимскаго жертвенника (2 Мак. I, 19—20), найденный потомъ Нееміей.

в) *Источникъ Іакова*, находящійся близъ Наплуса (древн. Сихемъ, ср. Іоан. IV, 5).

г) *Источникъ Эамъ*, находящійся въ Ваді эль-Джозъ близъ прудовъ Соломона, по пути въ Хевронъ, на разстояніи 19 верствъ отъ Іерусалима.

Въ виду недостатка воды изъ источниковъ, евреи прибѣгали къ помощи искусственныхъ сооружений для сохраненія воды и снабженія ею жителей въ достаточномъ ко-

личество. Для сего они высѣкали а) цистерны, б) пруды и в) водопроводы.

а) Цистерны найдены во многихъ мѣстахъ Палестины. Онѣ обыкновенно высѣчены въ камнѣ и имѣютъ различную форму: куба, цилиндра, конуса и др. Имѣющія видъ куба или цилиндра, цистерны предназначались для сохраненія дождевой воды, а имѣющія видъ конуса—для храненія зеренъ, вина или масла. Многія изъ цистернъ имѣютъ глубокую древность. Къ числу такихъ проф. А. А. Олесницкій относитъ цистерны, находящіяся на площади харамъ-эш-шерифъ, причемъ считаетъ за цистерну т. н. пещеру духовъ, находящуюся въ вершинѣ Куббетъ Эс-сакра (—гора Моріа), куда Орна ссыпалъ когда-то зерно съ своего гумна.

б) Искусственно сдѣланные пруды находятся въ Іерусалимѣ, на пути въ Хевронъ, а также и въ другихъ мѣстахъ Палестины. Изъ іерусалимскихъ прудовъ замѣчательны: Биркетъ-эс-сильванъ (силоамскій, —купель силоамская, ср. Іоанн. IX, 7), Биркетъ-эс-султанъ (въ югозападной части Іерусалима, нижній прудъ, ср. Исаиі XXII, 9), Биркетъ Мамилла (въ западной части Іерусалима, верхній прудъ, ср. Исаиі VII, 3) и Биркетъ-эль-Израэль (въ сѣверовосточномъ углу площади харамъ-эш-шерифъ, древняя Виѳеса, piscina probatica, Іоан. V, 2). Изъ прудовъ, находящихся внѣ Іерусалима, замѣчательны: пруды Соломона (виѳеемскіе), находящіяся по пути въ Хевронъ, близъ источника Эамъ, а также пруды въ Гаваонѣ, Самаріи и Есевонѣ.

в) Изъ водопроводовъ замѣчательны: силоамскій, находящійся въ Іерусалимѣ, соединяющій источникъ Дѣвы Маріи съ силоамскимъ прудомъ, и водопроводы, идущіе отъ прудовъ Соломона по направленію къ Іерусалиму, называемые—верхній, средній и нижній. Изъ этихъ водопроводовъ вполне прослѣженъ только нижній водопроводъ, входящій въ Іерусалимъ съ южной стороны, недалеко отъ пруда Биркетъ-эс-султанъ, огибающій этотъ прудъ и направляющійся черезъ древнюю Энномскую долину къ площади харашъ-эш-шерифъ, куда входитъ съ западной стороны и гдѣ развѣтвляется на нѣсколько каналовъ.

§ 16. Остатки древних некрополей и гробницъ.

Изъ древнихъ некрополей, находимыхъ въ Палестинѣ, въ археологическомъ отношеніи наиболѣе замѣчательны: некрополи, находящіеся въ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ, каковы суть: а) *некрополь*, расположенный по восточную сторону площади харамъ-эш-шерифъ (въ долину Іосафатовой), и б) некрополь, расположенный южнѣ этой площади, по долину Энномской. Эти некрополи имѣли общественное предназначеніе. Кромѣ нихъ, въ Иерусалимѣ сохранились отдѣльныя погребальныя пещеры и гробницы, предназначавшіяся для отдѣльныхъ классовъ, семействъ или частныхъ лицъ. Къ таковымъ относятся: с) т. н. «гробницы царей», находящіяся внѣ стѣнъ современнаго Иерусалима, съ сѣверозападной стороны (къ сѣверу отъ построекъ русскаго Императорскаго палестинскаго общества). Эти гробницы представляютъ собою три довольно пространныхъ, четырехугольныхъ подземныхъ камеры, примыкающихъ къ средней, наиболѣе пространной, четырехугольной камерѣ, ходъ въ которую идетъ съ южной стороны двора гробницъ. Изъ центральной камеры идутъ узкіе ходы въ примыкающія къ ней съ двухъ сторонъ другія камеры (двѣ съ сѣвера и одна съ востока). Эти камеры имѣютъ особыя углубленія—*loculi*—въ горизонтальномъ направленіи, сдѣланныя внутрь скалы (двѣ сѣверныя съ двухъ сторонъ, а восточная—съ трехъ), имѣющія длину приблизительно въ нормальный ростъ человѣка. Кромѣ этихъ камеръ, расположенныхъ на одной плоскости съ центральной, Де-Сольси въ 1863 г. открылъ въ средней камерѣ замурованный ходъ въ подземную камеру, расположенную гораздо ниже ихъ, въ которой онъ нашелъ каменный саркофагъ, у котораго на верхней доскѣ были вырѣзаны два диска и среди нихъ еврейская надпись: «Цара (или Цада) малкута», что Де-Сольси перевелъ «Цара (или Цада) царица». Когда сняли крышку саркофага, то, по словамъ, Де-Сольси, въ немъ увидѣли трупъ человѣка, повидимому, женщины, который послѣ того какъ одинъ рабочій къ нему случайно прикоснулся пальцемъ, мгновенно превратился въ прахъ и отъ кото-

раго осталась только часть скулы. Де-Сольси считаетъ эти погребальныя камеры усыпальницей іудейскихъ царей до Седекіи, и въ частности, открытый имъ саркофагъ считаетъ саркофагомъ одной изъ женъ Седекіи. Проф. А. А. Олесницкій считаетъ ихъ усыпальницей іудейскихъ царей отъ Асы до Езекии. Но большая часть западно-европейскихъ ученыхъ, а также проф. Н. П. Кондаковъ относятъ ихъ происхожденіе ко времени Ирода или же царицы адіабенской Елены съ сыномъ Изатомъ, т. е. къ 1-му в. по Р. Хр.

На сѣверозападъ отъ гробницы «царей» находятся д) т. н. гробницы «судей», расположенныя въ два яруса и имѣющія до 70 *loculi*.

Съ восточной стороны Иерусалима, по склону горы Елеонской (недалеко отъ Геосиманіи), находится е) гробница Богоматери, помѣщающаяся въ пещерѣ, ходъ въ которую идетъ длиннымъ корридормъ. По сторонамъ его показываютъ гробницы св. Іосифа Обручника, св. Іоакима и Анны. Къ югу отъ гробницы Богоматери находятся: ф) т. н. гробницы «пророковъ», имѣющія видъ корридора, идущаго по полукругу, по сторонамъ котораго сдѣланы *loculi*. Еще далѣе на югъ отъ гробницы пророковъ находится г) гробница Іакова, на фронтонѣ которой вырѣзана надпись «Бене Хезиръ»¹⁾,

Изъ отдѣльныхъ монументовъ, воздвигнутыхъ въ воспоминаніе усопшихъ, обращаютъ на себя вниманіе археологовъ т. н. силоамскій монолитъ, имѣющій видъ вырубленнаго изъ камня домика, и монолитъ Авессалома, пустой внутри и съ боковыми отверстиями (ср. *ד-אבשלום*). Въ сѣверозападной части Иерусалима находится гробъ Господень.

§ 17.

Остатки древнееврейскихъ сооруженій на мѣстѣ древнихъ Самаріи, Гезера и за Іорданомъ.

Остатки памятниковъ древнееврейской культуры находятъ также и внѣ Иерусалима. Къ таковымъ принадлежатъ:

¹⁾ См. Проф. Д. А. Хвольсона, Сборникъ еврейскихъ надписей, 1904 г., стр. 60—64.

а) Остатки древнихъ сооруженийъ въ Самаріи, гдѣ найдены остатки зданія изъ времени Ирода Вел. (судилище или театръ) и фундаментъ дворца Амврія и Ахаза, въ одной изъ подземныхъ кладовыхъ котораго найдены глиняные сосуды, числомъ до 100, для масла и вина, съ надписями, сдѣланными древнеевр. шрифтомъ синеватыми чернилами ¹⁾; б) остатки древностей, находимые на мѣстѣ древняго Гезера, въ мѣстечкѣ «Телль-эль-Джезеръ ²⁾», с) въ Аракъ-эль-эмиръ и д) на мѣстѣ древней Раббатъ Аммонъ (—Филадельфіи).

¹⁾ Ср. Протопопова В., «На развалинахъ Самаріи» (Правосл. Собес., 1911 г., нояб., 632). Американское археол. общество въ 1910 г. произвело раскопки на мѣстѣ древней Самаріи (—Севастіи). Здѣсь найдены основанія дворцовъ Амврія и Ахаза, а также глиняныя черепицы (ostraka) съ еврейскими надписями, привѣсивавшіяся къ глинянымъ сосудамъ для вина (съ датой: 10-й г. царств. Ахаза). Въ надписяхъ встрѣчаются собственные имена Ср. Theolog. Literaturblatt, 1911, № 3.

²⁾ Производившій здѣсь въ 1908 г. раскопки Макалистеръ (S. Macalister) нашелъ здѣсь остатки древнѣйшей палестинской культуры, называемой имъ ханаанскою. Изъ отдѣльныхъ находокъ выдѣляется небольшая известковая табличка (Kalksteintafel), имѣющая 108 миллиметровъ въ длину, 70 мм.— въ ширину и 16 мм. въ толщину. На лицевой сторонѣ ея древнееврейскимъ шрифтомъ сдѣлана надпись, въ 7 строкъ, которая въ еврейскомъ квадратномъ начертаніи читается такъ:

יִרְחֹן אָקַרְךָ יִרְחֹן=ירָחֹן אָקַרְךָ=2 мѣсяца: уборка плодовъ. 2 мѣсяца:

יִרְחֹן לְקַשׁ=ירָחֹן לְקַשׁ=посѣвъ. 2 мѣсяца: поздній сѣвъ.

יִרְחֹן עֲצַד פֶּשֶׁת=ירָחֹן עֲצַד פֶּשֶׁת=1 мѣсяць: тасканіе льна.

יִרְחֹן קָצַר שְׁעָר=ירָחֹן קָצַר שְׁעָר=1 мѣсяць: жатва ячменя.

יִרְחֹן קָצַר כָּלָם=ירָחֹן קָצַר כָּלָם=1 мѣсяць всѣ остальные жатвы.

יִרְחֹן זָמַר=ירָחֹן זָמַר=2 мѣсяца: уборка винограда.

יִרְחֹן קָץ=ירָחֹן קָץ=1 мѣсяць: уборка овощей.

По мнѣнію изслѣдователей, настоящая надпись относится къ 600 г. до Р. Хр. и содержитъ названіе еврейскихъ мѣсяцевъ примѣнительно къ тѣмъ полевымъ и вообще земледѣльческимъ работамъ, какія въ теченіе ихъ совершались, или т. н. древнееврейскій земледѣльскій календарь (ср. Zeitschrift für die alttestam. Wissenschaft, 1909 г. Heft. 3. K. Marti, Ein altpalästinensischer landwirtschaftlicher Kalender Mit 1 Tafel, § 222). Здѣсь же найдены плитки съ клинообразными знаками, на основаніи которыхъ заключаютъ объ употребленіи древнѣйшими обитателями Гезера клинописи.

Г. Огелъ Г.

§ 18.

Предметы древности, имѣющіе непосредственное отношеніе къ храму.

Изъ памятниковъ древнееврейской культуры, имѣющихъ спеціальное отношеніе къ священнымъ древностямъ, до послѣдняго времени извѣстны только слѣдующіе: а) плита, находившаяся на оградѣ, отдѣлявшей дворъ женщинъ отъ двора язычниковъ во второмъ храмѣ, на которой греческимъ унциальнымъ шрифтомъ сдѣлана слѣдующая надпись: Μηθένα ἀλλογενῆ εἰσπορεύεσθαι ἐντὸς τοῦ περὶ τὸ ἱερὸν τρυφάκτου καὶ περιβόλου. δε δ'ὰν λήφθῃ εἰαυτῷ αἴτιος ἔσται διὰ τὸ ἐξακολουθεῖν θάνατον. б) Изображенія священныхъ предметовъ 2 храма (свѣтильника, стола, трубъ) на триумфальной аркѣ Тита въ Римѣ ¹⁾. с) Дно стеклянаго сосуда (вѣроятно чаши), найденнаго Де-Росси въ Римѣ въ 1882 г., на которомъ находится изображеніе вѣшнихъ воротъ храма Иродова, съ оградой по сторонамъ. По мнѣнію Де-Росси, этотъ сосудъ принадлежалъ іудейской общинѣ, которая употребляла его какъ пасхальную чашу, и относится къ 2 половинѣ III-го или первой половинѣ IV в. по Р. Хр.

§ 19.

Мегалитическіе памятники въ Палестинѣ. Памятникъ царя Меши.

Мегалитическіе памятники находятъ преимущественно въ заиорданской области, хотя, несомнѣнно, они были и въ западной Палестинѣ, но здѣсь были уничтожены. Среди нихъ различаютъ: а) менгиры (men-hir-длинный камень), б) долмены, (dol-men-столъ каменный), с) кромлехи (сгау-сгаух-леш-кругъ каменный), д) т. н. чашечные камни, съ выдолбленными въ нихъ углубленіями (ср. Лев. XXVI, 1; Іер. XVII, 1—2) и е) керны (кучи мелкихъ камней большей или меньшей высоты).

Менгиры думаютъ отождествлять съ т. н. «маццеботъ», долмены—съ «бетиллами» (ср. Бт. XXVIII, 18—22), кромлехи—

¹⁾ Ср. Relandi, De spoliis templi hierosolymitani in arcu Titiano Romae conspicuis, liber sing. 1716.

съ «галгалами», чашечные камни—съ «эбень — маскійотъ» (ср. Iер. XVII, 1—2) (Ср. Проф. А. А. Олесницкій, Мегалитическіе памятники св. земли).

Къ мегалитическимъ памятникамъ можетъ быть отнесенъ найденный также въ заиорданской области, на востокъ отъ Мертваго моря, въ 1868 г., путешественникомъ Клейномъ и находящийся въ луврскомъ музеѣ, довольно большой камень изъ чернаго базальта, на одной сторонѣ котораго находится написанная древнееврейскимъ шрифтомъ и древнееврейскимъ языкомъ надпись царя моавитскаго Меша (9 в. до р. Хр.).

Въ этой надписи Меша рассказываетъ о своихъ войнахъ съ израильскимъ царемъ Амвріемъ и о своихъ завоеваніяхъ въ заиорданской области (ср. 4 Цар. III, 4)¹⁾.

§ 20.

II. Памятники въ Палестинѣ:

1) египетскіе (тель-эль-амарнскія таблицы и ассианскіе папирусы).

Кромѣ вещественныхъ памятниковъ, найденныхъ въ самой Палестинѣ, для библейской археологіи имѣютъ важное значеніе также нѣкоторые вещественные памятники, найденные въ Палестины, особенно въ тѣхъ странахъ, съ которыми наиболѣе тѣсно соприкасались евреи и культура которыхъ оказала на жизнь древнихъ евреевъ наибольшее вліяніе. Къ таковымъ относятся памятники: Египта, Ассирии—Вавилоніи, Финикіи и Арама или Сиріи. Посему, говоря о вещественныхъ памятникахъ, имѣющихъ значеніе источниковъ библейской археологіи, необходимо упомянуть также и о вещественныхъ памятникахъ названныхъ странъ, насколько они имѣютъ отношеніе къ библейской археологіи.

1) Египетскіе памятники.

Систематическое изученіе памятниковъ древняго Египта европейскими учеными началось со времени похода Наполеона

¹⁾ Ср. Хвольсона Д. А. проф., Новооткрытый памятникъ моавитскаго царя Меша, современника іудейскаго царя Юсафата, Христ. Чт., 1870 г., 2 ч.

въ Египетъ въ концѣ XVIII вѣка и продолжается до послѣдняго времени. Наиболѣе подробное описаніе египетскихъ памятниковъ принадлежитъ парижской академіи наукъ: „Description de l' Egypte ou recueil des observations et des recherches pendant l' expedition de l'armée française (Paris, 1809, 2-me edit. 1824,—tt. 25). Настоящее изданіе украшено гравюрами (900) и рисунками (3000). Къ этому описанію отчасти приближается другой подобный трудъ по описанію египетскихъ памятниковъ нѣмецкаго ученаго Лепциуса: „Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, 1849, 6 Abteilungen). Кромѣ этихъ капитальныхъ трудовъ по описанію древнеегипетскихъ памятниковъ, существуетъ множество частичныхъ изслѣдованій относительно этихъ памятниковъ, какъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій, такъ и въ видѣ журнальныхъ статей, изданныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ изученію археологіи Египта (ср. Proceedings of the society of the Biblical Archäology и др). На русскомъ языкѣ популярное описаніе египетскихъ памятниковъ дано въ книгѣ г-на Андреевскаго («Египетъ»).

Египетскіе памятники раздѣляются на а) вещественные и б) письменные.

Вещественные памятники въ свою очередь дѣлятся на общественные и частные. Къ общественнымъ (монументальнымъ) памятникамъ относятся: пирамиды, сфинксы, серапеумъ (мѣсто погребенія египетскихъ аписовъ), лабиринтъ, храмы (особенно карнакскій, луксорскій, Рамессеумъ и Мединетъ-эль-Абу), колоссы, обелиски и погребальныя пещеры (особенно царскія, открытыя въ Бибанъ-эль-молукъ и Шейхъ-абдъ-эль-Гурнахъ).

Къ частнымъ вещественнымъ памятникамъ относятся: каменные статуи, саркофаги (съ находящимися въ нихъ муміями), предметы религіознаго культа (вчастности т. н. скарабеи, т. е. изображенія священныхъ жуковъ), оружіе, украшенія, предметы домашняго обихода, утварь, мебель, колесницы, земледѣльческія и ремесленныя орудія и пр.

Мѣстомъ наиболѣе полного собранія этого рода предметовъ служитъ основанный французскимъ египтологомъ

Маріеттомъ на Нильскомъ островѣ Булакъ, близъ г. Каира, музей (Булакскій музей). Многочисленныя коллекціи египетскихъ памятниковъ находятся также въ европейскихъ музеяхъ, какъ то: въ луврскомъ, британскомъ, берлинскомъ, с.-петербургскомъ Императорскомъ эрмитажѣ, въ московскомъ музеѣ Императора Александра III ¹⁾ и въ другихъ мѣстахъ.

б) Къ письменнымъ египетскимъ памятникамъ относятся надписи, находящіяся на вещественныхъ памятникахъ, и нѣкоторые писанные папирусы.

Въ письменныхъ египетскихъ памятникахъ различаются четыре вида письма: іероглифическое, іератическое, эпистографическое, или демотическое и коптское.

Письмо перваго вида заключается въ изображеніи звуковъ, слоговъ или цѣлыхъ названій посредствомъ іероглифовъ, т. е., упрощенныхъ изображеній животныхъ, растеній, частей человѣческаго тѣла, предметовъ искусства или символовъ, относящихся къ явленіямъ природы.

Письмо втораго вида (іератическое) представляетъ упрощеніе іероглифическаго письма, для болѣе быстраго примѣненія его къ эластичному матеріалу письма (папирусу).

Письма третьяго вида (демотическое) представляетъ дальнѣйшее развитіе іератическаго письма и приспособляетъ его къ требованіямъ торговыхъ и вообще частножителскихъ отношеній.

Наконецъ коптское письмо, къ которому египтяне перешли послѣ Р. Хр., представляетъ собой греческое унциальное письмо, дополненное шестью знаками демотическаго письма и приспособленное къ требованіямъ египетской фонетики.

Проникновеніе въ тайну чтенія, разбора и пониманія первыхъ двухъ видовъ письма стало возможнымъ только послѣ долгихъ усилій. Ключемъ къ чтенію іероглифическаго письма служила т. н. розеттская плита, открытая въ 1799 г.

¹⁾ Въ московскомъ музеѣ Императора Александра III между прочимъ находится богатая коллекція египетскихъ древностей г-на Голенищева В. С., составляющая по отзыву специалистовъ одну изъ богатѣйшихъ коллекцій въ мірѣ.

французскимъ инженеромъ Бушаромъ въ фортѣ св. Юліи, въ Розеттѣ, близъ Александріи. На этой плитѣ (10×3,5 фута), сдѣланной изъ египетскаго базальта, въ настоящее время находящейся въ британскомъ музеѣ, находится надпись, вырѣзанная тремя шрифтами: іероглифическимъ, демотическимъ и греческимъ — унциальнымъ. Іероглифическій текстъ занимаетъ верхнюю, демотическій — среднюю, а греческій — нижнюю часть надписи. Содержаніе всѣхъ трехъ видовъ надписи одно и то же: здѣсь излагается постановленіе мемфисскихъ жрецовъ о воздаяніи божескихъ почестей ц. Птоломею V Епифану и его женѣ Клеопатрѣ (185 г. до Р. Хр.). Греческій текстъ надписи послужилъ ключемъ для разбора и чтенія двухъ другихъ текстовъ надписи, вчастности іероглифическаго. При дешифрированіи іероглифической части надписи успѣху дѣла много содѣйствовало послѣдовавшее въ скоромъ времени послѣ открытія розеттской надписи открытіе другого подобнаго экземпляра ея на о. Филѣ, гдѣ тоже опредѣленіе жрецовъ было изображено только двумя текстами — іероглифическимъ и демотическимъ.

Правильный методъ по чтенію іероглифовъ установилъ французскій ученый Жанъ Шамполіонъ (младшій). Отправляясь отъ предположенія, что іероглифы обозначаютъ не цѣлыя понятія или слова, а отдѣльные звуки, начинающіе собой египетскія названія тѣхъ животныхъ, растеній, предметовъ природы и искусства вообще, изображенія которыхъ положены въ основу соотвѣтствующихъ іероглифовъ, и зная коптскій языкъ, который происходитъ непосредственно отъ египетскаго, Шамполіонъ выдѣлилъ на розеттскомъ и фильскомъ экземплярахъ надписи двѣ группы іероглифическихъ знаковъ, очерченныя ободкомъ () (картушей) и по своему положенію соотвѣтствующія двумъ греческимъ именамъ: ПТОДОΜΑΙΟΥΣ и ΚΛΕΟΠΑΤΡΑ греческаго текста надписи, и чрезъ сопоставленіе іероглифовъ, соотвѣтствующихъ однимъ и тѣмъ же звукамъ въ обоихъ именахъ по ихъ греческому написанію (π, τ, ο, λ, ε (αι)), опредѣлилъ звуковое значеніе іероглифовъ, входящихъ въ составъ этихъ двухъ именъ. Обратившись затѣмъ къ коптскому языку, онъ въ

коптскихъ названіяхъ предметовъ, изображенія которыхъ послужили основой для данныхъ іероглифическихъ знаковъ, нашель подтвержденіе своего предположенія, такъ какъ коптскія названія ихъ начинались съ тѣхъ именно звуковъ, которые изображены фигурами этихъ предметовъ. Послѣ этого Шамполіонъ приступилъ къ разбору другихъ собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ іероглифическихъ надписяхъ, отличить которыя вслѣдствіе окружающаго ихъ знаки ободка (картуши) не представляло большой трудности, и т. о. положилъ прочное начало для чтенія іероглифовъ. Къ методу Шамполіона на первыхъ порахъ относились скептически, но послѣдствіи онъ былъ оцѣненъ и съ нѣкоторыми поправками принятъ въ наукѣ. По стопамъ Шамполіона пошли Несторъ Готе, Гинксъ, Росселини, Лепсіусъ, Бругшъ, Эберсъ, Маріеттъ, Де-Руже, Масперо и др., которые установили прочныя и опредѣленныя начала чтенія іероглифовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлили языкъ, на которомъ написаны іероглифическія надписи, который, какъ и предполагалъ Жанъ Шамполіонъ, оказался близкимъ къ коптскому.

Вмѣстѣ съ разборомъ іероглифическаго письма были опредѣлены основы чтенія письма іератическаго и демотическаго, развившихся послѣдовательно изъ іероглифическаго, черезъ упрощеніе и сокращеніе его знаковъ.

Отъ египтянъ сохранилась довольно обширная письменность—въ видѣ надписей на стѣнахъ и на колоннахъ храмовъ, дворцовъ, пирамидъ, погребальныхъ пещеръ, на сфинксахъ, саркофагахъ, статуяхъ боговъ и людей, изображеніяхъ священныхъ жуковъ и животныхъ, на особыхъ папирусахъ и проч. Большая часть извѣстныхъ египетскихъ письменныхъ памятниковъ прочитаны и объяснены. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминаются еврейскіе города въ Палестинѣ, а также лица (фараонъ Сусакима), упоминаемая и въ библии.

Благодаря изслѣдованію египетскихъ памятниковъ, ученые получили множество новыхъ данныхъ, дополняющихъ свѣдѣнія о Египтѣ, почерпаемая изъ Геродота, Страбона, Діодора, библии и др. памятниковъ, и дающихъ возмож-

ность начертать послѣдовательную и полную исторію Египта, какъ въ культурно-бытовомъ, такъ и политическомъ смыслѣ. Лучшимъ руководствомъ по археологіи Египта служить Maspero «L'archéologie égyptienne», а по исторіи Египта—того же Maspero: «Histoire ancienne des peuples de l'orient» (нѣсколько изданій) и Brugsch: «Die Geschichte des Aegyptens unter den Pharaonen»¹⁾.

Приложеніе. Къ письменнымъ памятникамъ, найденнымъ на египетской территоріи, хотя по характеру примѣняемаго въ нихъ письма не принадлежащимъ къ національно египетскимъ, относятся также: а) тель-эль-амарнскія таблицы и б) ассиуанскіе папирусы.

а) Тель-эль-амарнскія таблицы были открыты въ 1887 г. въ мѣстечкѣ Тель-эль-амарна (= Тель — Хамра), представляющемъ собою древній некрополь и находящемся на мѣстѣ древней резиденціи фараоновъ Аменофиса 3 и Аменофиса 4 (XV и XIV вв. до Р. Хр.), близъ современнаго Сіута (Ас—Сіуть=древній Ликополь). Эти таблички сходны съ глиняными табличками, найденными въ библиотекѣ царя Ассурбанипала, въ Ниневіи, и содержатъ тексты, писанные б. ч. на ассирійскомъ языкѣ клинообразнымъ шрифтомъ, т. н. вавилонскаго типа. Многія изъ нихъ были прочитаны и объяснены Сэйсомъ, Винклеромъ, Бецольдомъ и Кнудтценомъ. Онѣ заключаютъ *переписку фараоновъ* Аменофиса 3-го и Аменофиса 4-го съ правителями государствъ Сиріи и Палестины, вчастности—упоминаніе о народѣ «хабиру», въ которомъ многіе намѣрены видѣть древнихъ евреевъ.

б) Ассиуанскіе папирусы были найдены въ 1905 г. въ развалинахъ зданія, близъ г. Ассиуана, на мѣстѣ древней ю-

¹⁾ Сочиненія Масперо и Бругша были переведены на русскій языкъ. На русскомъ языкѣ встрѣчаются статьи по египтологіи въ Изв. Вост. Отд. Имп. Арх. общ., принадлежащія гг. Голенищеву, Тураеву, Лемму. Примѣненіе содержанія египетскихъ іероглифическихъ памятниковъ къ исторіи Египта сдѣлано въ трудѣ г-жи Рогозиной: «Исторія Египта», а примѣненіе ихъ къ библейской исторіи—въ трудахъ г. Властова (Священная Лѣтопись), проф. А. П. Лопухина (Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій), проф. Ф. Г. Елеонскаго (Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ) и М. И. Саввантскаго (Исходъ израильтянъ изъ Египта, 1889 г.).

дейской колоніи Севны (=Сіены, ср. Iез. XXIX, 10; XXX, 6), и въ 1906 г. на остр. Елефантинѣ, находящемся на р. Ниль, близъ верхнихъ пороговъ, гдѣ также была іудейская колонія. Тѣ и другіе папирусы содержатъ тексты, писанные древне-арамейскимъ шрифтомъ, на арамейскомъ языкѣ, относящіеся къ V в. до Р. Хр. Папирусы, найденные въ Ассуанѣ, заключаютъ нотаріальные документы частновладѣльческаго характера, а найденные въ Елефантинѣ—жалобу іудейскихъ колонистовъ Іеба (=Елефантины) правителю Іудеи Вагою на жрецовъ Хнуба, интриговавшихъ противъ возстановленія бывшей у колонистовъ молельни (храма?) въ честь Бога Іегу (=Іеговы). Ассуанскіе папирусы изданы Сэйсомъ и Коулемъ (*Aramaic papyri discovered at Assuan, London, 1906*), а элефантинскіе — Захау (*Drei aramäische Papyrusurkunden aus Elephantine, ср. Abhandlungen der königl. Preuss. Acad. der Wiss., Berlin. 1907*) и позднѣе ¹⁾.

§ 21.

2) Ассировоавилонскіе памятники.

Систематическое изученіе ассировоавилонскихъ памятниковъ началось съ 1842 г. Въ это время французскій консулъ Ботта произвелъ научныя раскопки нѣкоторыхъ холмовъ, находящихся на мѣстѣ древней Ниневіи, и на одномъ изъ нихъ, на которомъ расположена курдская деревня Хорсабадъ, открылъ развалины дворца Саргона (=Ассаргадона), отца Сеннахерима,—съ находившимися здѣсь многочисленными залами, барельефами, предметами религіознаго культа, оружіемъ и разными украшеніями. Вскорѣ послѣ открытія Ботты (съ 1845—1851) англійскій консулъ въ Константинополѣ Генри Лайардъ произвелъ раскопки около другого холма, на которомъ находится деревня Куйюнджукъ, и далѣе на

¹⁾ Ср. Sachau Eduard, *Aramaäische Papyrus und Ostraka aus einer jüdischen Militäer-Kolonie zu Elephantine, Altorientalische Denkmäler des 5 Jahrhunderts vor Chr.*, 1911. Ungnad Arthur, *Aramäische Papyrus aus Elephantine*, 1911. Ср. Maspero G., *La colonie juive d'Elephantine sous la domination persane* (*Revue archéologique*, 1912, t. 19, pp. 415—419).

юго-западъ отъ нея, и открылъ развалины дворца Сеннахерима. На югъ отъ холма Куйюнджукъ Лайардъ—раскопалъ холмъ Нимродъ, гдѣ открылъ развалины храма бога Ассура и нашелъ четыре каменныхъ цилиндра, лежавшихъ по четыремъ угламъ храма, съ клинообразною надписью царя Феглафелассара. Вскорѣ въ помощь Лайарду англійскимъ правительствомъ былъ присланъ Рассамъ, который въ сѣверной части куйюнджукскаго холма открылъ развалины дворца Ассурбанипала (=Сарданапала). Въ одной изъ залъ этого дворца Рассамъ между прочимъ открылъ обширнѣйшую бібліотеку, состоявшую изъ глиняныхъ табличекъ, съ клинообразными текстами.

Открытые учеными изслѣдователями на мѣстѣ древней Ниневіи предметы ассирійской древности, удобные для перевозки, были отправлены ими въ музеи своихъ правительствъ: луврскій (въ Парижѣ) и британскій (въ Лондонѣ).

Обильные результаты археологическихъ раскопокъ на мѣстѣ древней Ниневіи располагали къ производству такихъ же раскопокъ на мѣстѣ древняго Вавилона. Въ 1851 г. французское правительство, по предложенію бывшего тогда французскаго министра внутреннихъ дѣлъ Леона Фошера, поручило своему консулу въ Джеддѣ Фреснелю, извѣстному въ то время знатоку литературнаго арабскаго языка, произвести раскопки на югѣ Месопотаміи и въ Мидіи, ассигновавъ на это дѣло 70.000 франковъ. Въ сотрудники ему были даны извѣстный ученый ассириологъ—и ориенталистъ Оппертъ и архитекторъ Феликсъ Томасъ. Состоявшая изъ этихъ лицъ коммиссія въ теченіе трехъ лѣтъ производила раскопки на мѣстѣ древняго Вавилона и прилегающей къ нему мѣстности. Результаты изысканій ея изложены въ трудѣ Опперта *L'expédition scientifique en Mesopotamie* (2 tt.).

На томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то былъ древній Вавилонъ, въ настоящее время находятся песчаные холмы, съ разбросанными на нихъ арабскими деревушками. Большая часть холмовъ расположена по лѣвую сторону Евфрата. Холмы имѣютъ различную величину. Изъ холмовъ по лѣвую сторону Евфрата наибольшую величину имѣютъ холмы Бабиль, Эль-кацръ и

Амранъ-ибнъ-Али, а по правую сторону Бирсъ-Нимрудъ. Вслѣдствіе произведенныхъ раскопокъ, здѣсь было найдено много предметовъ, относящихся къ вавилонскому быту, особенно много кирпичей съ именемъ Навуходоносора, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ опредѣленъ характеръ тѣхъ сооружений, которыя находились на мѣстѣ названныхъ холмовъ. Вчастности, на мѣстѣ холма Бабиль, по опредѣлецію Опперта, находились развалины вавилонской пирамиды, съ вершины которой халдеи наблюдали движеніе свѣтилъ небесныхъ, какъ на это указываетъ присвоенное ей въ надписяхъ на кирпичахъ названіе «бит-са-гату» (домъ держащаго вверхъ голову). На мѣстѣ холма Эль-Кацръ предполагаются развалины дворца вавилонскихъ царей, на мѣстѣ Амранъ-ибнъ-Али—остатки т. н. висячихъ садовъ Навуходоносора, составлявшихъ одно изъ семи чудесъ свѣта, а на мѣстѣ Бирсъ-Нимрудъ (=башня Нимрода)—остатки храма Бэла, иначе храма свѣтилъ небесныхъ.

Вмѣстѣ съ раскопками отдѣльныхъ холмовъ ученые опредѣлили направленіе стѣнъ древняго Вавилона, каналовъ, древняго теченія Евфрата, набережной, дворцовъ и проч.

Большая часть добытыхъ при раскопкахъ предметовъ вавилонской древности, удобныхъ для перевозки, были отправлены въ луврскій, а нѣкоторые поступили въ британскій музей ¹⁾.

Послѣ раскопокъ на мѣстѣ г. Вавилона, на средства американскаго археологическаго общества были произведены раскопки на мѣстѣ другихъ городовъ южной Месопотаміи, вчастности на мѣстѣ древняго Ура, Уруха (—Эрехъ), Сиппара, Ниппура, Халне и др., гдѣ также нашли много предметовъ древности.

Въ 1901—02 г.г. на средства французскаго правительства Морганомъ были произведены раскопки на мѣстѣ древняго города Сузь, и здѣсь найдена каменная плита довольно значительныхъ размѣровъ (1½ саж. въ высоту), на

¹⁾ Ср. Астафьевъ Н., Древности Вавилоно-ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ, 1882 г.

которой изображенъ вавилонскій царь Гаммураби, получающій свитокъ закона изъ рукъ бога Солнца, и далѣ помѣщенъ клинообразный текстъ самого закона. Эта плита— вавилонскаго происхожденія и была перевезена въ городъ Сузы въ качествѣ военной добычи.

Ассириававилонскіе памятники подраздѣляются на а) вещественные и б) письменные.

а) Къ памятникамъ вещественнымъ относятся предметы религіозной символики, вчастности т. н. «Керубы» ¹⁾, барельефы, предметы вооруженія, домашняго обихода, украшенія, печати, медали и проч.

б) Къ письменнымъ памятникамъ относятся глиняныя таблицы съ клинообразнымъ текстомъ, цилиндры Оеглафелассара, памятникъ царя Гаммураби, надписи на статуяхъ боговъ и царей, на стѣнахъ и столбахъ дворцовъ, на кирпичахъ, печатяхъ и проч.

Письмо, употребляемое на ассириававилонскихъ памятникахъ, есть клинообразное, т. е. имѣющее въ своемъ основаніи «клинь» въ его разныхъ сочетаніяхъ и положеніяхъ. Проникнуть въ тайну разбора и чтенія этого письма ученымъ удалось только послѣ продолжительнаго и усиленнаго труда. Первые опыты разбора этого рода письма были сдѣланы по персидскимъ надписямъ, гдѣ также примѣнялась клинопись и притомъ параллельно въ трехъ видахъ, одинъ изъ которыхъ былъ тождественъ съ ассириававилонскимъ письмомъ ²⁾.

¹⁾ Керубами называются смѣшанныя изображенія животныхъ, имѣющихъ туловище вола или льва, крылья—птицы и голову чловѣка.

²⁾ Различіе 3-хъ видовъ клинописи на персепольскихъ памятникахъ было замѣчено въ XVIII в. историкомъ Нибуромъ. Впослѣдствіи эти виды клинописи были названы: письмо персидское, мидійское (=скинское) и вавилонское. Каждому изъ этихъ видовъ письма соотвѣтствовалъ особый языкъ: 1-му персидскій, 2-му мидійскій (эламитскій, по др. скинскій), 3-му вавилонскій (семитическій). На надписяхъ персепольскихъ памятниковъ параллельно примѣняются всѣ три вида письма, въ чемъ Нибуръ справедливо видѣлъ аналогію съ опубликованіемъ въ Оттоманской Имперіи султанскихъ приказовъ одновременно на языкахъ разныхъ народовъ, входившихъ въ составъ Имперіи: турецкомъ, арабскомъ и греческомъ.

Начало чтенія клинописи было положено ганноверскимъ ученымъ Гротендомъ, въ 1802 г. дешифровавшимъ встрѣчающіяся въ двухъ краткихъ персепольскихъ надписяхъ три собственныхъ имени: «Кшайарша» (—Ксерксъ), Виштаспагйа (—Гистаспъ) и Дарйавушъ» (—Дарій), и опредѣлившимъ звуковое значеніе входившихъ въ составъ этихъ именъ 12 клинообразныхъ знаковъ письма перваго (персидскаго) вида, которое Нибуръ считалъ звуковымъ. Дѣло Гротенда по разбору примѣнявшагося на персепольскихъ надписяхъ перваго вида клинописи завершили французскій ученый Бюрнуфъ и нѣмецкій Лассенъ, въ 1836 г. опредѣлившіе остальные (30) знаки перваго вида клинописи, (всего 42 знака), употребляемые на персепольскихъ памятникахъ. Дешифрированіе втораго вида клинообразнаго письма, которое Нибуръ считалъ силлабическимъ, потребовало гораздо большихъ усилій, сравнительно съ первымъ, такъ какъ въ немъ оказалось гораздо большее количество знаковъ, чѣмъ въ первомъ. Точною отправленія и важнымъ пособіемъ при дешифрированіи его служили собственныя имена, которыя какъ въ первомъ, такъ и во второмъ видѣ клинописнаго начертанія имѣютъ болѣе или менѣе одинаковое признашеніе. Надъ разборомъ втораго вида клинописи много трудились ученые Вестергардтъ, Норрисъ, Де-Сольси и Оппертъ, которые въ 1850 г. дешифрировали знаки этого письма.

При дешифрированіи третьяго вида клинописи, который Нибуръ назвалъ вавилонскимъ, сперва также обратились къ собственнымъ именамъ, отличить которыя не представляло особенной трудности. Но когда стали изучать написаніе этихъ именъ въ третьемъ видѣ письма, то замѣтили, что въ различныхъ мѣстахъ одни и тѣ же собственныя имена написаны неодинаковыми знаками, что на первыхъ порахъ возбудило сильное недоумѣніе ученыхъ. Истиннымъ ключомъ для дешифрированія третьяго вида клинописи служила трилингвическая клинообразная надпись на бегистунской скалѣ, въ Курдистанѣ, близъ деревни Керманшаха, выбитая надъ барельефомъ, изображающимъ ц. Дарія Гистаспа и подвасальныхъ ему царей. Надпись заключаетъ до 400 строкъ,

говоритъ о девятнадцати побѣдахъ Дарія и содержитъ перечень провинцій, входившихъ въ составъ его царства. Въ ней между прочимъ встрѣчается много разъ фраза: «Дарій царь говоритъ». Надпись сдѣлана на трехъ языкахъ: персидскомъ, мидійскомъ и вавилонскомъ. Надъ снимкомъ и транскрибированіемъ ея въ теченіе трехъ лѣтъ (1835—1837 г.) трудился англійскій ученый Генри Раулинсонъ, который потомъ снимокъ и транскрипцію надписи отправилъ въ британское азіатское общество, а оно опубликовало ихъ въ своихъ изданіяхъ. Раулинсонъ сперва дешифрировалъ древнеперсидскій текстъ, т. е. первую колонну надписи, потомъ— мидійскій и наконецъ въ 1851 г.—вавилонскій. Дешифрированіе послѣдняго вида надписи и послужило для ученыхъ ключемъ къ чтенію клинообразныхъ текстовъ, открытыхъ на мѣстѣ Ниневіи, Вавилона, Телль-эль-амарна, въ Сузахъ и др. мѣстахъ Западной Азіи, такъ какъ въ этихъ текстахъ обыкновенно примѣняется вавилонскій видъ клинописи.

На первыхъ порахъ къ чтенію клинописи относились съ сомнѣніемъ. Но въ 1857 г. былъ произведенъ опытъ, внушившій довѣріе къ нему. Въ это время въ Лондонѣ съѣхались четыре ассириолога — Оппертъ, Раулинсонъ, Фоксъ Тальботъ и Гинксъ. Фоксъ Тальботъ предложилъ лондонскому азіатскому обществу произвести испытаніе ихъ въ чтеніи ассирійскихъ клинообразныхъ текстовъ, для чего указалъ на доставленную къ тому времени Лайардомъ надпись на цилиндрахъ Феглафелассара. Общество приняло это предложеніе и отправило всѣмъ четверемъ ассириологамъ по экземпляру копій съ этой надписи, съ просьбой представить переводъ. Переводы черезъ мѣсяць были представлены и по провѣркѣ оказались тождественными, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій. Немного позже Раулинсонъ вычиталъ въ надписи ц. Ассурбанипала, что онъ въ одной пещерѣ, при сѣверныхъ истокахъ р. Тигра, поставилъ статую, на которой были сдѣланы надпись и изображеніе. Раулинсонъ просилъ бывшаго въ то время въ той мѣстности путешественника Тайлора провѣрить слова надписи. Тайлоръ, осмотрѣвъ эту мѣстность, дѣйствительно нашелъ пе-

щеру и въ ней статую съ надписью. Эти опыты убѣдили ученый мѣръ, что методъ разбора клинописи логически правиленъ и приводитъ къ точнымъ опредѣленнымъ результатамъ. Въ настоящее время уже не сомнѣваются въ правильности этого метода.

Письмо ассировавилонскихъ клинописныхъ памятниковъ по своему характеру—силлабическое: каждый отдѣльный знакъ обозначаетъ отдѣльный слогъ—простой или сложный, причемъ знаки бываютъ различны для одного и того же согласнаго звука, смотря потому, съ какимъ изъ гласныхъ (а, і или у) онъ соединяется. Клинописные знаки, какъ показываютъ изслѣдованія Фридриха Делича и др., произошли изъ іероглифовъ и свою характерную форму получили благодаря особенностямъ письменнаго матеріала, какимъ пользовались жители Месопотаміи (глиняныя таблицы и заостренныя палочки изъ слоновой кости). Изобрѣтателями этихъ іероглифовъ, по мнѣнію большинства ассиріологовъ¹⁾, были древніе обитатели Месопотаміи—акадцы, присвоившіе имъ звуковое значеніе примѣнительно къ употреблявшимся въ ихъ языкѣ названіямъ тѣхъ предметовъ, образы которыхъ легли въ основу начертанія данныхъ іероглифовъ. Такимъ образомъ объясненіе звукового произношенія происшедшихъ изъ этихъ іероглифовъ клинописныхъ знаковъ слѣдуетъ искать въ акадскомъ языкѣ. Ассировавилонцы приняли ихъ съ тѣмъ звуковымъ значеніемъ, какое они имѣли у акадцевъ. Со многими знаками, кромѣ звукового значенія, ассировавилонцы соединяли значеніе идеографическое, почему многія имена (особенно собственныя) могли произноситься примѣнительно какъ къ фонетическому, такъ и идеографическому толкованію обозначающихъ ихъ знаковъ (ср. чтеніе ребусовъ лицами, говорящими на разныхъ языкахъ). Такъ, имя Навуходоносора по фонетическому способу читается: «*Ан-на-са-ду-сис*», а по идеографическому: «*Набу-кудурру-уцур*».

¹⁾ Французскій ученый Галеви изобрѣтеніе клинописи приписываетъ самимъ ассирійцамъ. Но его взглядъ оспаривается многими (ср. Полеміку по сему вопросу между Галеви и Брюновымъ въ *Revue Semitique*, за 1908—1910 г.г.)

Нужно замѣтить, что многіе изъ фонетическихъ знаковъ клинописи съ трудомъ понимались самими ассирійцами, особенно въ послѣдній періодъ ихъ исторіи, почему у нихъ существовали особые силлабаріи, т. е., сравнительныя таблицы, гдѣ акадскіе фонетическіе знаки объяснялись ассирійскими словами или слогами. Языкъ ассировавилонскихъ письменныхъ памятниковъ—ассирійскій, близкій къ еврейскому.

Изученіе ассировавилонскихъ памятниковъ содѣйствовало освѣщенію многихъ сторонъ исторіи и жизни народовъ Месопотаміи и Западной Азіи, в частности евреевъ. Изъ научныхъ трудовъ, посвященныхъ изученію этихъ памятниковъ, д. б. названы труды: Ботты, Г. Лайарда, Рассама, Смита, Г. Раулинсона, Опперта, Ф. Тальбота, Гинкса, Шрадера, Винклера, Бецоляда, Фридр. Делича, Галеви и др., изъ русскихъ ученыхъ—Астафьева и М. В. Никольскаго¹⁾.

Спеціальное примѣненіе ассировавилонскихъ памятниковъ къ освѣщенію Ветхозавѣтныхъ книгъ сдѣлано Шрадеромъ (*Die Keilinschriften und das alte Testament*), абб. Вугуру (*La Bible et les decouvertes modernes en Palestine, en Aegypte et en Assyrie*) и Іереміасомъ (*Das alte Testament im Lichte des alten Orients*), изъ русскихъ проф. А. П. Лопухинымъ (ср. его *Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій*).

§ 22.

3) Финикійскіе памятники.

Финикійскіе памятники были найдены на мѣстѣ древней Финикіи, въ Моревѣ, южной Франціи, Испаніи, Карѳагенѣ, на островахъ Кипрѣ, Мальтѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились торговыя колоніи финикіянь. Изслѣдованіе финикійскихъ памятниковъ началось еще въ 18 в. и продолжается до послѣдняго времени. Въ этой области особенно много

¹⁾ Примѣненіе содержанія клинообразныхъ надписей къ освѣщенію древней исторіи сдѣлано въ трудѣ г-жи Рогозиной: *Исторія Халдеи 1902 г.* и *Исторія Ассиріи, 1902.*

потрудились: Гезеніус¹⁾, Моверсъ²⁾, Эвальдъ³⁾, Шредеръ⁴⁾, Ренанъ⁵⁾, Леви⁶⁾, Де-Вогюэ⁷⁾.

Изъ числа извѣстныхъ финикійскихъ памятниковъ заслуживаютъ особаго упоминанія найденныя изображенія Ваала и Астарты, мегалитическіе памятники типа менгировъ, съ изображеніемъ руки, монеты, медали, печати, саркофаги, тарифъ жертвенныхъ животныхъ (марсельская надпись). Наиболѣе древними изъ финикійскихъ памятниковъ являются: саркофагъ царя Ешмуназара (VI в. до Р. Хр.), открытый французской миссіей, во главѣ которой стоялъ Е. Ренанъ, въ 1855 г., недалеко отъ мѣста древняго Сидона, и находящійся теперь въ луврскомъ музеѣ; б) саркофагъ Табнита, сына Ешмуназара (V в. до Р. Хр.), открытый въ 1887 г. въ Мореѣ и в) марсельская каменная плита (находящаяся въ марсельскомъ музеѣ), открытая въ 1845 г., заключающая писанный на ней тарифъ на животныхъ, приносившихся въ жертву въ марсельскомъ храмѣ.

§ 23.

4. Арамейскіе памятники.

Арамейскіе памятники были найдены въ Сенджирли (древняя Самала, недалеко отъ Александретты), въ Нирабѣ (близъ Алеппо), Джерабисѣ (—Иераполисъ—Кархемышъ) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Сиріи и Малой Азіи.

а) Въ Сенджирли въ 1888 г. нѣмецкой ученой экспедиціей, во главѣ которой стоялъ Захау, были найдены: а) статуя бога

¹⁾ Gesenii: „Monumenta phoenicum“ и „Scripturae linguaeque phoenicum monumenta, quae supersunt“. 1837—1838 г.

²⁾ Movers: „Die Phönizier“, 1841.

³⁾ Ewald H.: „Die Phönikische Inschrift von Marseille“ и „Die Entzifferung der Neupunischen Inschriften“.

⁴⁾ Schröder P.: „Die Phönizische Sprache“ 1869.

⁵⁾ Renan E.: „Mission à Phénicie“. 1851.

⁶⁾ Levy: „Die Phönizischen Inschriften“.

⁷⁾ De Vogüé: „Monnaies des rois phéniciens de Citium“ (Revue numism. 1867) и его же: „Mélanges d'Archéologie orientale“, 1868 г.

Адода (изъ IX в. до Р. Хр.), съ сдѣланной на ней самальскимъ царемъ Панамму надписью; б) статуя въ честь самого царя Панамму, съ надписью на ней, сдѣланная сыномъ его царемъ самальскимъ Баррекубомъ и с) развалины царскаго дворца, на одной изъ колоннъ котораго находится надпись царя Баррекуба. Первые два памятника находятся въ берлинскомъ, а третій—въ константинопольскомъ музеѣ. Научное значеніе имѣютъ не столько самые памятники, сколько находящіяся на нихъ надписи¹⁾. Эти надписи сдѣланы на древнеарамейскомъ языкѣ древнеарамейскимъ шрифтомъ и представляютъ древнѣйшіе письменные памятники арамейскаго языка (IX—VIII в. до Р. Хр.). Онѣ содержатъ интересныя свидѣтельства о событіяхъ въ жизни города Самалы и его царей Панамму и Баррекуба и упоминаніе о народѣ «Іади», жившемъ между Месопотаміей и Киликіей, который Сэйсъ отождествляетъ съ упоминаемымъ въ египетскихъ памятникахъ и жившимъ въ этой мѣстности народомъ «Іауда» (ср. Дѣян. Ап. II, 9—11: καὶ οἱ κατοικοῦντες τῆν Μεσοποταμίαν, Ἰουδαίαν τε, καὶ Καππαδοκίαν²⁾). В частности въ надписи Панамму заключается ясное выраженіе вѣры въ загробную жизнь, каковое вѣрованіе т. о. было присуще арамейцамъ (сеμίтамъ) гораздо раньше ихъ соприкосновенія съ персами (VI в. до Р. Хр.).

б) Въ Нирабѣ, недалеко отъ Алеппо, тѣмъ же ученымъ Захау въ 1891 г. были найдены два саркофага съ изображеніями погребенныхъ въ нихъ жрецовъ и надписями на верхней плитѣ. Саркофаги находятся въ луврскомъ музеѣ. Сдѣланныя на нихъ надписи писаны на древнеарамейскомъ языкѣ древнеарамейскимъ шрифтомъ и также принадлежатъ къ древнѣйшимъ памятникамъ арамейской письменности (VIII или VII в. до Р. Хр.). Надписи имѣютъ характеръ эпитафій: въ нихъ называются имена погребенныхъ въ саркофагахъ жрецовъ (Назарбана, Агбара) и дѣлаются заклинанія противъ грабителей саркофаговъ, на которыхъ призывается гнѣвъ

¹⁾ Троицкій И. Г.: «Двѣ древнесемитическія надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сенджирли». (Христ. чт. 1895, ч. I, стр. 422—430).

²⁾ Полагаемая здѣсь (Дѣян. II, 9—11) между Месопотаміей и Каппадокіей Іудея, повидимому, отличается отъ Іудеи Палестинской.

боговъ. Въ одной изъ надписей (Агбара) между прочимъ упоминается, что при погребеніи его близкіе ему люди плакали по немъ и причиняли себѣ (на тѣлѣ) увѣчье ¹⁾. (Ср. Втор. XIV, 1).

в) Кромѣ названныхъ арамейскихъ памятниковъ, заслуживаетъ также упоминанія: т. н. «*абидосскій левъ*», какъ называется статуетка, имѣющая форму льва, съ придѣланной къ его спинѣ дужкой, и утвержденная на металлической плиткѣ (общій вѣсъ 25 килограммъ и 657 граммъ, высоты 20 сантим., длины—34—35 сантим.). На продольной сторонѣ плитки сдѣлана надпись арамейско-финикійскимъ шрифтомъ. На основаніи характера буквъ надписи происхождение этого памятника относятъ къ VI или V в. до Р. Хр. ²⁾. Въ этомъ памятникѣ видятъ мѣру употреблявшагося у арамейцевъ Малой Азіи таланта, на что повидимому указываютъ слова надписи: *כספא אספרן לקבל סתרא זי*, т. е.: «проверено въ присутствіи хранителей серебра».

г) *Пальмирскій тарифъ*, какъ называется большая каменная плита съ высѣченной на ней греческимъ и арамейскимъ шрифтомъ надписью, содержаніемъ которой служитъ употреблявшійся въ Пальмирѣ (—Тадморъ) торговый тарифъ. Надпись относится къ IV—III в. до Р. Хр. Въ настоящее время она находится въ С.-П.-Б., въ Императорскомъ эрмитажѣ.

д) *Монеты и печати* съ арамейскими надписями, большая часть которыхъ по времени не восходятъ ранѣе 2 в. до Р. Хр. ³⁾. Нѣкоторыя изъ нихъ были найдены въ Сиріи, иныя же въ Ниневіи и даже Египтѣ.

¹⁾ Ср. проф. П. К. Коковцовъ, Древне-арамейскія надписи изъ Нираба (близъ Алеппо).

²⁾ De Vogüé: Mélanges d'Archéologie orientale, 1868: Le Lion d'Abidos p. 190.

³⁾ De Vogüé, op. c., Monnaies des rois de Nabatène (pp. 21—36).

§ 24.

5. Хеттейскіе памятники.

Т. н. хеттейскіе памятники найдены на той территоріи, которую когда-то занимали хеттеи. На сѣверѣ границу этой территоріи составляли отроги горъ Арменіи, на востокѣ р. Евфратъ, на югѣ—р. Оронтъ, на западѣ—побережье Средиземнаго моря и р. Гались.

На многихъ хеттейскихъ памятникахъ встрѣчаются надписи, знаки которыхъ остаются не дешифрованными до послѣдняго времени. Попытки Сэйса, Менана, Іенсена и нѣкоторыхъ другихъ пока не дали опредѣленныхъ результатовъ. Что касается попытки Кэмпбелля (Campbell, The Hittites, Lond., 1891), примѣнившего къ разбору и чтенію хеттейскихъ надписей данныя японскаго и корейскаго языковъ, то она не считается принятой въ наукѣ. Причиной такой нерѣшенности вопроса о значеніи хеттейскихъ іероглифовъ и ихъ языка является отсутствіе пространныхъ билингвъ, которыя, подобно розеттскому камню, могли бы служить ключомъ для прочтенія хеттейскихъ іероглифовъ ¹⁾. Изъ таковыхъ билингвъ извѣстны пока двѣ: пластинка царя Таркодема и каменный цилиндръ Индисилима. На первой, имѣющей видъ кожуръ апельсина, сдѣланы изображенія царя Таркодема, съ нѣсколькими хеттейскими іероглифами по сторонамъ этого изображенія, при чемъ по ободку пластинки находятся клинообразные знаки, которые читаются: «Tar-ku-ti-m-me Sar-ma-t E-g-mee (Таркудимъ царь страны Эрме).» На второй находится краткая надпись, сдѣланная хеттейскими и ассириавилонскими клинообразными знаками, которые читаются: «Индисилимъ сынъ Сердаму, богини Искара.» При отсутствіи пространныхъ билингвъ и неизвѣстности хеттейскаго языка вопросъ о дешифрованіи хеттейскихъ надписей остается пока нерѣшеннымъ.

¹⁾ См. Троицкій И. Г., Результаты изслѣдованій о хеттейскихъ надписяхъ, добытые въ западно-европейской литературѣ (Хр. Чт. 1887 г.) Ср. Критическій разборъ главнѣйшихъ системъ по дешифрованію и объясненію хеттейскихъ надписей (Хр. Чт. 1893 г.)

§ 25. Руководства и пособия по б. археологии.

Первый труд по б. археологии принадлежит Иосифу Флавия и называется „*Ἰουδαϊκὴ Ἀρχαιολογία*“ или «*Ἀρχαιολογία τῶν Ἰουδαίων*» (*Antiquitates judaeorum*). Въ немъ, на ряду съ историческими свѣдѣніями, встрѣчается много свѣдѣній, относящихся къ б. археологии. Отцы и учителя церкви въ пониманіи библейскихъ древностей руководились, кромѣ библіи, этимъ трудомъ Иосифа Флавія.

Изъ святоотеческихъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ б. археологии, можно отмѣтить лишь одно, какъ сочиненіе специально археологическаго содержания, именно сочиненіе св. Елифанія кипрскаго: „*Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν*“, въ которомъ между прочимъ говорится о мѣрахъ кожи. У блаж. Феодорита и Иеронима дано много матеріала, имѣющаго значеніе для б. археологии, но нѣтъ спеціальнаго сочиненія по этой отрасли знанія.

Появленіе спеціальныхъ трудовъ по б. археологии начинается со времени реформации Лютера, когда особенно оживился интересъ къ библейскимъ вопросамъ. Собраніе наиболѣе цѣнныхъ изслѣдованій этого рода, имѣющихъ отношеніе къ б. археологии и явившихся въ XVI, XVII, XVIII вв., находится въ изданіи Блязія Уголини (*Ugolini*): „*Thesaurus antiquitatum sacrarum, complectens selectissima clarissimorum virorum opuscula, in quibus veterum hebraeorum leges, mores, instituta, ritus sacri et civiles illustrantur*“ (34. tt).

Изъ отдѣльныхъ системъ по б. археологии, явившихся въ XVII вѣкѣ, слѣдуетъ отмѣтить: *Lund Joh.*, „*Die alten jüdischen Heiligthümer, Gottesdienste und Gewohnheiten*“, 1695; *Spencer Joh.*, „*De legibus hebraeorum ritualibus earumque rationibus*“, 1685 (2 изд. 1775 г.); *Vitringa Camp.*, „*De synagoga vetere libr. 3*“, 1696.

Изъ отдѣльныхъ системъ, явившихся въ XVIII вѣкѣ, слѣдуетъ отмѣтить:

Relandi Hadriani, „*Antiquitates sacrae veterum hebraeorum*“, 1708;—*Michaëlis*, „*Mosaisches Recht*“, 1770—1775;—

Bauer G. L., „*Kurzgefasstes Lehrbuch der hebräischen Alterthümer*“, 1797 (2 изд. *Rosenmüller*'а въ 1835 г.).

Въ XIX вѣкѣ особенно оживилась литература по библ. археологии. Изъ отдѣльныхъ системъ по этой отрасли знанія, явившихся въ XIX вѣкѣ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія:

Jahn Joh., „*Biblische Archäologie*“, 1799—1805. Этотъ капитальный трудъ заключаетъ пять томовъ и дѣлится на три части. 1 т. 1 ч. содержитъ введеніе, географическое описаніе Палестины, странъ и народовъ, ее окружавшихъ, свѣдѣнія о природѣ Палестины, климатѣ, занятіяхъ жителей ея: земледѣліи, скотоводствѣ, винодѣліи, ремеслахъ, знаніяхъ и искусствахъ. 2 т. 1 ч.—свѣдѣнія о торговлѣ, мѣрахъ, вѣсахъ, монетахъ, постройкѣ домовъ, пищѣ, одеждѣ, обуви и украшеніяхъ, а также о семейнообщественныхъ отношеніяхъ, устройствѣ семьи, брачныхъ обязанностяхъ, санитарныхъ условіяхъ, болѣзняхъ, способахъ лечить ихъ, смерти и траурѣ. Въ концѣ тома приложены рисунки. 3 т. (1 т. 2 ч.) содержитъ библейскую исторію евреевъ до Гиркана 2 (67 г. до Р. Хр.). 4 т. (2 т. 2 ч.)—окончаніе исторіи евреевъ до разрушенія Иерусалима римскимъ полководцемъ Титомъ и свѣдѣнія о политическомъ бытѣ евреевъ (о царской власти, придворныхъ, государственныхъ сановникахъ, о судѣ, веденіи войны, отношеніи къ побѣжденнымъ и истребленіи хананеевъ). 5 т. (3-я ч.)—свѣдѣнія о религіозномъ бытѣ евреевъ и окружавшихъ ихъ народовъ. Въ концѣ каждой части приложены предметные указатели, карты и таблицы. Этотъ подробный курсъ б. археологии въ послѣдствіи былъ приспособленъ Яномъ для школьнаго употребленія въ католическихъ университетахъ и былъ изданъ на латинскомъ языкѣ, подъ названіемъ „*Archaeologia biblica*“. Трудъ Яна является самымъ подробнымъ изложеніемъ системы б. археологии и не потерялъ своего научнаго значенія до послѣдняго времени. Имъ широко пользовались послѣдующіе составители систематическихъ руководствъ по б. археологии, в частности авторъ «Библейской археологии» на русскомъ языкѣ архимандритъ Иеронимъ.

De-Wette W. M. Leber, „*Lehrbuch der hebräisch-jüdischen*

Archäologie nebst einem Grundrisse der hebräisch-jüdischen Geschichte», 1814 г., (имѣетъ много послѣдующихъ изданій),— замѣняетъ учебное руководство по б. археологii въ германскихъ протестантскихъ университетахъ. Въ немъ, въ подстрочныхъ примѣчанiяхъ къ тексту, указывается литература предмета, относящаяся къ тому или иному параграфу.

Rosenmüller C. Fr., „Handbuch der biblischen Alterthumskunde“ (4 т. въ 7 ч.), 1823—31, не закончено, содержитъ только библейскую географiю и естественную исторiю.

Scholz J. M. Aug., „Handbuch der biblischen Archäologie“, 1834.

Saalschütz Jos. L., „Das Mosaische Recht mit Berücksichtigung des spätern Jüdischen“, 1848.

Ewald Heinr., „Die Alterthümer des Volkes Israel“, 1848,—составляющее приложение ко 2-му и 3-му томамъ его обширнаго труда: „Geschichte des Volkes Israel“.

Saalschütz Jos. L., „Archäologie der Hebräer“, 1855 г.

Munk S., Palestine, 1845 г.,—содержитъ исторiю Палестины до 1840 г., а также археологическiя свѣдѣнiя касательно ея древнѣйшихъ обитателей, т. е. евреевъ, в частности подробное изложение законодательства. Въ концѣ книги приложены таблицы, относящiяся къ библейской археологii, в частности изображенiя предметовъ еврейскаго культа. Трудъ Мюнка отличается подробнымъ указанiемъ литературы предмета, особенно раввинистической.

Keil Karl Friedrich. «Handbuch der biblischen Archäologie», 2 Bänder, 1858 г.,—изложение полнаго курса по б. археологii, отличающееся какъ ученымъ содержанiемъ, такъ и серьезностью взгляда.

Schegg Peter. «Biblische Archäologie», 1887, изданное послѣ смерти автора профессоромъ Юг. Виртмюллеромъ, заключаетъ 3 части, соединенныхъ въ два тома. Первая часть содержитъ: предварительныя свѣдѣнiя по б. археологii, потомъ описанiе природы Палестины, устройства жилищъ, занятiй, образа жизни и вообще экономическаго быта евреевъ; вторая часть—описанiе религiознаго культа и его принад-

лежностей; третья часть—описанiе государственнаго и гражданскаго быта древнихъ евреевъ.

Kinzler Ad. «Die Biblischen Altertümer», 1871,—краткое руководство по б. археологii, со многими рисунками въ текстѣ, взятыми изъ разныхъ источниковъ.

Κωνσταντίνου Κωνσταντίνου. «Ἐγχειρίδιον ἑβραϊκῆς ἀρχαιολογίας», 1844,—краткiй курсъ по б. археологii, составленный главнымъ образомъ на основанii западно-европейскихъ руководствъ.

Benzinger I. «Hebräische Archäologie», 1894, въ Grundriss der Theologischen Wissenschaften за 1894 г. (2-е изд. въ 1907 г., совершенно переработанное).

Nowack Wilhelm. «Lehrbuch der Hebräischen Archäologie», 1894 г., въ 3-хъ частяхъ, но въ 2-хъ томахъ.

Кромѣ названныхъ систематическихъ руководствъ по б. археологii, очень много свѣдѣнiй по этой отрасли знанiя, хотя и въ отрывочномъ видѣ, даны въ сочиненiяхъ Велльгаузена I. (Prolegomena zur Geschichte Israels, 3-е изд. 1888 г., Abriss der Geschichte Israels und Judas, 1884), Штаде Б. (Geschichte des Volkes Israel, 1887) и Шюпера (Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, 1890), у Е. Ренана, (Histoire du peuple d'Israël, 1887 г.), а также въ библейскихъ словаряхъ Винера Г. (Biblisches Realwörterbuch, 1819), Шенкеля Д. (Bibellexicon, 1869—75), Смита В. (A. dictionary of the Bible, comprising its Antiquities, Biography, Geography and natural history, 1860), Рима Е. (Handwörterbuch des biblischen Alterthums, 1875) и абб. Ф. Вигуру (Dictionnaire de la Bible).

Для библейской символики, т. е. для объясненiя символическаго значенiя ветхозавѣтнаго культа, лучшимъ руководствомъ остаются сочиненiя Бэра: «Die Symbolik des mosaischen Cultus» (1837) и «Der solomonische Tempel mit Berücksichtigung seines Verhältnisses zur heiligen Architectur überhaupt», (1848).

Первый опытъ руководства по б. археологii на русскомъ языкѣ представляетъ, явившееся въ 1869 г., сочиненiе г. Зайцева: «Очеркъ быта древнихъ евреевъ». Полный систематическiй курсъ этой науки представляетъ переведенное

съ нѣмецкаго языка студентами Кіевской д. академіи, подъ наблюдениемъ проф. А. А. Олесницкаго и напечатанное въ «Трудахъ Кіевской д. академіи», руководство Кейля: «Руководство къ библейской археологіи», 1875 г. Послѣ него въ 1884 г. было издано руководство архимандрита Геронима: «Библейская археологія» (въ 2-хъ томахъ, недоконченное издание).

Кромѣ систематическихъ руководствъ, на русскомъ языкѣ было издано много отдѣльныхъ сочинений по тѣмъ или инымъ вопросамъ б. археологіи, какъ-то: «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ», (въ 1889 г.), проф. А. А. Олесницкаго (изданіе Императ. православнаго палестинскаго общества); «Ветхозавѣтный храмъ, (1890 г.) проф. Д. М. Муретова; «Древне-еврейскія монеты», (1886 г.) проф. А. Булатова; «Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей», (1885 г.) проф. И. Г. Троицкаго; «Идолопоклонство у древнихъ евреевъ», (1896 г.)—М. С. Пальмова; «Обрѣзаніе у евреевъ» (1891 г.) г. Соколова В. П.; «Быть еврейскихъ царей»—(1898 г.), г. Миролюбова; «Синагоги іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія» (1891 г.) г. Никитина А.; «Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ», Тристрама Г. В., переводъ В. Н. Аничковой, изд. Имп. прав. палест. Общества 1900 г. Кромѣ этихъ отдѣльныхъ изслѣдованій, въ качествѣ пособій для б. археологіи на русскомъ языкѣ могутъ служить библейскіе словари протоіерея Солярскаго и г. Верховскаго; «Богословская энциклопедія», издаваемая при журналѣ «Странникъ»; «Толковая библия», издаваемая при томъ же журналѣ и «Богословскій энциклопедическій словарь», изд. г. Сойкина.

§ 26. Раздѣленіе б. археологіи, какъ системы.

Быть людей слагается изъ троякаго рода отношеній: индивидуально-естественныхъ, общественныхъ и религіозныхъ. Соотвѣтственно этому и древнееврейскій теократическій бытъ выражался въ формахъ жизни троякаго рода: индивидуально-естественной, общественной и религіозной. Посему

б. археологія, имѣющая своимъ предметомъ изученіе древнееврейскаго теократическаго быта, раздѣляется на три части: I) бытъ индивидуально-естественный; II) бытъ общественный и III) бытъ религіозный.

ЧАСТЬ I.

Индивидуальноестественный (частный) бытъ.

Индивидуально-естественный или частный бытъ древнихъ евреевъ въ значительной степени обусловливался особенностями той страны, въ которой они жили, когда были носителями теократіи.

ГЛАВА I.

Страна, гдѣ жили древніе евреи и ея природа.

§ 27. Названіе страны, гдѣ жили др. евреи.

Страна, гдѣ жили евреи, какъ носители теократіи, была указана ихъ праотцамъ самимъ Богомъ (Быт. XII, I, 7—9; Исх. III, 7—8; Втор. VII, 1; I. Нав. XXIV, 1—8 и др.). Въ св. писаніи и другихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ эта страна имѣетъ различныя названія. Въ Пятюкнижии Моисеевомъ она называется «земля ханаанская» (эрец-кенаанъ) (ср. Быт. XII, 5; XIII, 12 и др.) и «земля евреевъ» (эреца-гайбримъ) (ср. Быт. XL, 15); въ историческихъ и пророческихъ книгахъ «земля Израилева», (эрец-исраэльъ) или «адмат-исраэльъ, γῆ Ἰσραήλ (Мѡ. II, 20 и др.), а также «земля Господня» (Ос. IX, 3) и «земля святая» («адмат-гаккодешъ») (Зах. II, 16); послѣ вавилонскаго плѣна «земля Іудина» («эрец-Іегуда») (Неем. V, 14), «земля обѣтованная», γῆ τῆς ἐπαγγελίας (ср. Евр. XI, 9) и Палестина (Παλαιστίνη).

Изъ внѣбиблейскихъ письменныхъ памятниковъ въ ассирийскихъ клинообразныхъ памятникахъ она называется «страна амореевъ» (мат-амурру) или «страна хеттеевъ» («мат-хатти»), въ египетскихъ іероглифическихъ надписяхъ—«страна Ха-

наанъ» («Па-Канаанъ»), въ тель-эль-амарнскихъ таблицахъ— «Ханаанъ» («Кинагги» или «Кинагни»), у греческихъ писателей— «Палестина», у I. Флавія и Павзанія очень часто «страна евреевъ» (χώρα τῶν ἑβραίων), у христіанскихъ писателей обыкновенно— «Палестина» или «святая земля».

§ 28. Границы Палестины.

Палестина, какъ страна древнихъ евреевъ, занимала южную третью часть восточнаго побережья Средиземнаго моря. Точнѣ границы Палестины опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Сѣверная граница начиналась немного сѣвернѣе г. Тира, южнѣе потока Леонта, иначе Литани (нар-эль-казимійэ), и направлялась къ древнему Лахису, иначе Дану (разв. Тель-эль-кади»). Правда, въ св. писаніи (ср. Числ. XXXIV, 8; I. Нав. XIII, 5; Суд. III, 3) сѣверная граница Палестины полагается нѣсколько дальше, до самаго Эмаѳа (совр. Эль-Омсь), но только о времени ц. Давида можно сказать, что граница Палестины, какъ страны, принадлежавшей евреямъ, простиралась до этого мѣста, вообще же она не доходила до названнаго города. Южная граница шла по долинѣ Вади Эр-Раце (иначе Вади Себа), нѣсколько южнѣе развалинъ древняго города Газы, направлялась къ мѣстечку Бир-эс-Себа, а отсюда прямо на востокъ, къ южной оконечности Мертваго моря. Западная граница шла вдоль побережья Средиземнаго моря. Восточная граница была недостаточно опредѣленной и совпадала съ границей обрабатываемой земли въ начинавшейся уже здѣсь пустынѣ. Приблизительно она можетъ быть опредѣлена такъ: начинаясь отъ города Дана, она направлялась вдоль средняго истока р. Иордана (Нар-эдъ-данъ), огибала озеро Меромъ, шла по теченію р. Иордана, огибала Генисаретское озеро съ восточной стороны, послѣ чего круто поворачивала на юго-востокъ къ мѣсту Дерат-Едреи, а затѣмъ почти по прямой линіи направлялась къ югу до потока Арнона и вдоль этого потока до берега Мертваго моря.

По картографической сѣткѣ Палестина лежала между 31°15' и 33°20' сѣв. широты и между 52°20' и 54°20' восточной

долготы по меридіану Ферро. Наибольшая длина ея съ сѣвера на югъ составляетъ прямую линію въ 240 верстѣ, и наибольшая ширина съ запада на востокъ линію въ 140 верстѣ. Общая площадь, занимаемая Палестиной, составляетъ 465 кв. миль, и сверхъ того, площадь Галаада— 200—210 кв. миль.

§ 29. Географическое положеніе Палестины.

По своему географическому положенію Палестина находится на перекрестномъ пути изъ трехъ частей свѣта: Европы, Азіи и Африки. Къ западу отъ нея находится Средиземное море, соединяющее ее съ южной Европой и Африкой, къ востоку— Азія, къ югу— Африка. Вслѣдствіе особенностей территории, расположенной между Африкой и Азіей, Палестина была единственнымъ трактомъ, удобнымъ для военныхъ и торговыхъ передвиженій изъ Африки въ Азію и далѣе въ Европу, а также обратно. Такое положеніе Палестины, какъ было выше сказано, имѣло огромное значеніе для ея политической и культурной исторіи (ср. § 3, 4). Насколько можно уразумѣвать дѣйствія Промысла Божія, ради такого именно центрального положенія Палестины относительно культурныхъ странъ древняго міра, Промыслу Божию угодно было избрать эту именно часть земнаго шара для насажденія началъ теократіи и для поселенія здѣсь, являвшагося хранителемъ этихъ началъ въ древности, еврейскаго народа. Отсюда явственно и во всѣ концы вселенной могли быть слышимы слова закона Моисеева и ясно былъ видѣнъ водруженный здѣсь въ послѣдствіи крестъ Христовъ. Имѣя въ виду такое положеніе Палестины, Псалмопѣвецъ говорилъ: «Спасеніе содѣлалъ еси посреди земли, Боже», а пророкъ Іезекиль называлъ Іерусалимъ расположеннымъ «посреди народовъ, на пупѣ земли» (Іез. V, 5; XXXVIII, 12).

§ 30. Устройство поверхности Палестины.

Пророкъ Моисей во Второзаконіи называетъ Палестину страной горъ и долинъ (Втор. XI, 11). И дѣйствительно,

устройство поверхности Палестины вполне оправдывает такое название ея.

Через всю Палестину протекает р. Иорданъ (Шеріатъ эль Кебире), русло котораго протекает по долинѣ Арава (Эль-Роръ), въ своей южной части, лежащей ниже уровня моря. Иорданъ раздѣляетъ Палестину на двѣ части: западную и восточную.

Западная часть Палестины въ свою очередь потокомъ Нар-эль-Мукатта (Кисономъ), протекающимъ по долинѣ Мердж-ибн-Амиръ (Эздрелонской), также дѣлится на двѣ части, которыя въ геологическомъ отношеніи не мало различаются одна отъ другой. Южная часть западной Палестины представляетъ плоскогоріе, которое служитъ продолженіемъ Идумейскаго плоскогорія, круто обрывающагося у Иордана, но постепенно понижающагося къ берегу Средиземнаго моря и переходящее здѣсь сперва въ низменность Сефела, а потомъ дальше на сѣверъ—въ равнину Саронскую. Въ разныхъ мѣстахъ это плоскогоріе пересѣкается ручьями, рѣчками и долинами. Высота его различна; наибольшую высоту оно имѣетъ около Хеврона, Иерусалима и Сихема. Въ сѣверной части это плоскогоріе заканчивается съ одной стороны (сѣверо-запада)—хребтомъ Кармила, съ другой стороны (сѣверо-востока)—Гелвуйскими горами, отдѣляющимися отъ Кармилскихъ—Эздрелонской долиной. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей его здѣсь болѣе замѣчательны: въ Иерусалимѣ горы—Морія, Сионъ, Елеонская и гора Злаго совѣщанія, въ Сихемѣ—Геваль и Гаризинъ. Въ своей южной части это плоскогоріе называлось горами іудиными, а въ сѣверной—горами ефремовыми, отдѣляющимися отъ іудиныхъ горъ долиной Вади Эс-Сараръ. Побережная полоса плоскогорія отъ потока Эль-Аришъ до Яффы называлась Сефела (низменность), а далѣе Яффы до мыса Кармилскихъ горъ, близъ Акко, Сарономъ или Саронской равниной. Сѣверная часть западной Палестины, по устройству поверхности, представляетъ возвышенное плоскогоріе, служащее продолженіемъ Ливанскихъ горъ, круто обрывающагося какъ съ западной (у берега Средиземнаго моря) и восточной сторонъ (у береговъ р. Иордана и

Генисаретскаго озера), такъ и съ южной (у Эздрелонской долины). Своей наибольшей высоты это плоскогоріе достигаетъ въ верхней Галилеѣ, въ возвышенности Джебель-Джермакъ (около 3000 фут.), откуда оно направляется къ западу и сѣверо-западу въ видѣ двухъ хребтовъ, которые, упираясь въ Средиземное море, образуютъ два мыса Расъ-энъ-Накура и Расъ-эль-Абиадъ. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей этого плоскогорія, кромѣ Джебель-Джермакъ, замѣчательны Фаворъ, малый Ермонъ и горы Гелвуйскія. Какъ и южная часть, сѣверная часть западной Палестины пересѣкается ручьями, рѣчками и долинами, но долины здѣсь шире, чѣмъ въ южной части западной Палестины. Изъ долинъ болѣе замѣчательна долина Эздрелонская (Мерджъ-ибн-Амиръ).

Восточная Палестина въ геологическомъ отношеніи рѣзко отличается отъ западной. Она имѣетъ видъ высокой равнины (плато), круто спускающейся съ запада къ Иордану и постепенно понижающейся на востокъ въ Аравію и переходящей въ Сирийскую пустыню. Въ разныхъ мѣстахъ она пересѣкается рѣчками и долинами. Рѣка Ярмукъ (Шеріатъ-эль-Менадире) раздѣляетъ восточную Палестину на двѣ части: сѣверную и южную. Сѣверная часть составляетъ продолженіе горъ Ермона (Джебель-эль-Хейшъ), въ южной части переходящихъ въ равнину Хавранъ, гдѣ было Васанское царство, а съ востока соприкасающихся съ группою скалъ Эл-Леджа (древняя Трахонитида). Южная часть, называемая Галаадомъ (Джебель-Джиладъ), изобилуетъ множествомъ пещеръ и ущелій и породами известковой и мѣловой формации.

По устройству поверхности западная Палестина была болѣе пригодна для земледѣлія, а восточная—для скотоводства. Въ частности, южная часть западной Палестины, съ ея горами и пустынями (Фекоя, Энгедди, Маонъ и Зифъ), представляла удобную мѣстность для укрывательства отъ преслѣдователей и вообще для отшельнической жизни.

§ 31. Водная система Палестины.

Главнымъ моремъ Палестины было Средиземное море, омывающее Палестину съ запада, потому и называемое въ

мую линию пространства между Генисаретским озером и Мертвым морем в три раза (45 миль—15 миль). Палестинские арабы до последнего времени вѣрятъ, что Иорданъ, впадая въ Мертвое море, не оканчивается здѣсь, а подземнымъ теченіемъ слѣдуетъ дальше и соединяется съ Эланитскимъ заливомъ Краснаго моря. Очень вѣроятно, что это вѣрованіе отражаетъ воспоминаніе о теченіи Иордана въ древнѣйшую эпоху, до разрушенія Содома и Гоморы, съ чѣмъ связана исторія образованія Мертваго моря, до какого времени Иорданъ могъ имѣть болѣе длинное русло къ югу, чѣмъ въ послѣдующее время. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ Генисаретскомъ озерѣ есть такія породы рыбъ, которыя можно встрѣчать только въ Индѣйскомъ океанѣ и въ Красномъ морѣ, что можно объяснить только тѣмъ предположеніемъ, что между этимъ озеромъ и Краснымъ моремъ была когда-то связующая водная линия, каковой могло служить русло Иордана. Иорданъ въ своемъ теченіи протекалъ чрезъ озера Меромъ и Генисаретское, принималъ въ себя съ запада и востока нѣсколько рѣчекъ и потоковъ и вливался въ Мертвое море.

Озеро *Меромъ* (Самохонитское, ἡ σαμοχωνίτις λίμνη, Баръ-эль-Хуле) имѣетъ форму овала, длина котораго 5, 8 километровъ, а ширина 4, 2 километра.

Генисаретское озеро (Тиверіадское, ἡ θάλασσα τῆς Τιβεριάδος, Баръ-эль-Табаріей) имѣетъ также форму неправильнаго овала или, какъ можно догадываться на основаніи производства еврейскаго названія его (киннеретъ) отъ слова *кинноръ*—арфа, видъ киннора, т. е. древнееврейской арфы, и замѣчательно обиліемъ рыбы. Наибольшая длина этого озера достигаетъ 21 километра, наибольшая ширина 10 километровъ и наибольшая глубина 80 метровъ.

Мертвое море (θάλασσα νεκρά у Павзанія, mare mortuum у Юстина, соленое море = йамъ-га-Мелахъ, или аравійское море = йамъ-га-араба, у арабовъ Лотово озеро—Баръ-эль-Лютъ, у Иосифа Флавія и греческихъ писателей—асфальтово озеро (ἡ λίμνη ασφαλίτις или ἡ ασφαλτοφόρος)) имѣетъ

видъ продолговатаго овала, большая длина котораго съ сѣвера на югъ опредѣляется въ 73 километра, наибольшая ширина съ востока на западъ—въ 17,3 километра, наименьшая ширина у мыса Эль-Лишанъ—въ 3, 5 километра. Глубина его въ разныхъ мѣстахъ очень различна: въ срединѣ его она достигаетъ 399 метровъ, а на южной сторонѣ только 3, 5 метра. Вода Мертваго моря, какъ показываетъ ея химическій анализъ, содержитъ 0,75% чистой химической воды и 0,25%—различныхъ солей изъ хлора, калия, брома, натрія, марганца и др. При такомъ составѣ воды въ Мертвомъ морѣ не водится ни рыбы, ни раковъ, ни растительности, такъ что оно въ полномъ смыслѣ имѣетъ видъ мертваго моря, лишенаго всего живаго.

Изъ рѣкъ и потоковъ, которые Иорданъ принимаетъ въ себя въ своемъ теченіи, наиболѣе замѣчательны слѣдующіе:

а) съ западной стороны: 1) Галудъ (Джалудъ), 2) Вади-фара и 3) Вади-эль-Кельтъ, протекающій по Иерихонской равнинѣ.

б) съ восточной стороны: 1) Керитъ (Вади-Аджлунъ) 2) Иеромаксъ (въ талмудѣ-Ярмукъ, нынѣ Шеріатъ-эль-Менадире), 3) Иабокъ (нынѣ Наръ-эз-Зерка).

Кромѣ того, въ Мертвое море впадаютъ: а) съ восточной стороны: 1) Вади эль Керакъ, 2) Арнонь (Вади-эль-Моджибъ) и 3) Вади Зерка Маинъ; б) съ южной стороны: 1) Вади Нумера и в) съ западной—Кедронъ.

Кромѣ рѣкъ, озеръ и ручьевъ, евреи получали воду также изъ источниковъ (айнь). Соотвѣтственно тому, давали ли источники воду въ теченіе цѣлаго года, или только нѣкоторое время, они раздѣлялись на источники «вѣрные» (айнь этамъ) и «невѣрные» (айнь акзибъ). Первые давали воду въ теченіе цѣлаго года, а вторые—только нѣкоторую часть года, а потомъ изсыкали.

Источниковъ «вѣрныхъ» (айнь этамъ) въ Палестинѣ было немного, а потому они высоко цѣнились евреями. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ считались: 1) Источникъ Хародъ (айнь-Хародъ), упоминаемый въ исторіи Гедсона и

находящийся въ Эздrelонской долинь, на сѣверномъ склонѣ Гелвуйской горы; 2) Источникъ Эндоръ (аинъ-Эндоръ), на сѣверномъ склонѣ г. Малаго Ермона (Джебель-Эд-Дахи); 3) Источникъ Іакова, близъ Сихема (Наплуса), упоминаемый въ бесѣдѣ Спасителя съ Самарянкой; 4) Источникъ Веоильскій, близъ г. Веоила; 5) Силоамскій источникъ, или источникъ Дѣвы Маріи, иначе Ступенчатый источникъ (Аинъ-эс-Сильванъ, Аинъ-Ситти Маріамъ, иначе Аинъ-эд-дереджъ), въ Іерусалимѣ, на юго-востокъ отъ площади Харамъ-еш-Шерифъ; 6) Источникъ Нееміи или гулянья (Аинъ Неемія, Эн-рогель), у арабовъ также Биръ-Ейубъ (источникъ Іова),— въ Іерусалимѣ, къ югу отъ Силоамскаго источника; 7) Солнечный источникъ (Эн-шемешъ), на востокъ отъ Іерусалима, называемый также «источникомъ апостоловъ», которые, по преданію, ходили къ нему за водой. Всѣ эти источники давали прѣсную питьевую воду.

Кромѣ источниковъ съ прѣсной водой, въ Палестинѣ были также источники съ водой соленой, теплой, сѣрнистой и известковой. Источникъ съ соленой водой (аинъ-мелакъ) находился на сѣверѣ отъ озера Меромъ. Источникъ съ теплой водой (аинъ-Табаріе) находился къ западу отъ Тиверіадскаго озера, южнѣе древняго города Тиверіады. Нѣсколько такихъ источниковъ находилось вдоль іорданской долины (Эль-Роръ).

Изъ сѣрныхъ источниковъ былъ извѣстенъ сѣрный источникъ аинъ-эл-Феска, на сѣверозападѣ отъ Мертваго моря, изъ известковыхъ—источникъ къ югу отъ Каллирое.

§ 32. Климатъ Палестины.

По своему географическому положенію Палестина принадлежитъ къ числу т. н. близътропическихъ странъ, а посему и климатъ ея имѣетъ общія свойства климата этихъ странъ.

Какъ и въ другихъ близътропическихъ странахъ, въ Палестинѣ весь годъ, относительно смѣны холода и тепла, влажности и суши, дѣлится на двѣ части: зиму (хорефъ) и лѣто (каицъ). Зима обнимаетъ время отъ октября до начала марта

включительно, а лѣто отъ половины марта—до сентября. Зима (хорефъ) является временемъ прохладнымъ и влажнымъ, а лѣто (каицъ)—сухимъ и жаркимъ. Зима (хорефъ), по количеству выпадающихъ въ разное время дождевыхъ осадковъ, у древнихъ евреевъ дѣлилась на три періода: 1., время ранняго дождя («йоре» или «море»), 2., время холоднаго дождя («гешемъ») и 3., время поздняго дождя («малкошъ»). Время ранняго дождя обнимало мѣсяцы октябрь и ноябрь, время холоднаго дождя—декабрь и январь, и время поздняго дождя—февраль и начало марта. Для земледѣльческой культуры обитателей страны имѣли особенно важное значеніе дожди—ранній и поздній, такъ какъ первый изъ нихъ, освѣжая и разрыхляя почву, изсохшую послѣ лѣтнихъ жаровъ, дѣлалъ ее пригодной для осеннихъ посѣвовъ, а второй насыщалъ ее влагой, необходимой для произрастанія весеннихъ посѣвовъ. (Втор. XI, 14. Іер. V, 24. Ос. VI, 3. Іоил. II, 23. Зах. X, 1).

Недостатокъ одного изъ нихъ,—особенно—поздняго, угрожалъ страшными бѣдствіями для урожая земли. (Втор. XI, 17; XXVIII, 24; Іер. III, 3; ср. Іов. XXIX, 23).

Наибольшее количество дождевыхъ осадковъ получалось въ періодъ холоднаго дождя (гешемъ), когда водою наполнялись цистерны, пруды, ручьи и рѣки, и вслѣдствіе обильной влаги разрыхлялся верхній грунтъ палестинской почвы, такъ что становилось затруднительнымъ и передвиженіе по грунтовымъ дорогамъ и тропинкамъ (ср. Матѣ. XXIV, 20).

Что касается пониженія температуры во время зимы (хорефъ), то оно падаетъ на мѣсяцы декабрь, январь и особенно февраль. Послѣдній считается самымъ холоднымъ мѣсяцемъ. Въ Іерусалимѣ и Хевронѣ въ это время выпадаетъ даже снѣгъ, который впрочемъ обычно лежитъ не болѣе одного дня, температура падаетъ ниже нуля.

Лѣто (каицъ) обнимаетъ время съ половины апрѣля до сентября включительно. Изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ наиболѣе сухими и жаркими считаются май, іюнь и августъ, особенно августъ. Въ это время въ Палестинѣ не бываетъ дождя, и

выпаденіе его въ это время представляется явленіемъ чрезвычайнымъ (ср. 1 Цар. XII, 17—18).

Относительно максимума и минимума дождевыхъ осадковъ и температуры, Палестина раздѣлялась на три полосы: 1) морскую, прилегавшую къ Средиземному морю; 2) нагорную, расположенную на горахъ галилейскихъ, ефремовыхъ и іудиныхъ, и 3) полосу въ долину Іорданской (Эль-Роръ). Климатъ первой полосы въ полномъ смыслѣ морской, т. е., мягкій, ровный и влажный. Средняя годовая температура здѣсь—20, 5° Ц. Вслѣдствіе близости моря здѣсь не бываетъ сильныхъ жаровъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, послѣ захода солнца, здѣсь замѣчается движеніе морского воздуха на берегъ, что охлаждаетъ нагрѣтый во время дневной жары воздухъ. Тому же способствуютъ дующіе здѣсь лѣтомъ западный и сѣверо-западный вѣтры. Количество дождевыхъ осадковъ здѣсь меньше, чѣмъ въ нагорной полосѣ Палестины, потому что мѣстность здѣсь ровная и низкая, и потому облака свободно, не задерживаемые ни горами, ни лѣсами, проносятся надъ мѣстностью далѣе на востокъ. Но благодаря близости моря, воздухъ въ этой мѣстности содержитъ большое количество влаги, которая дѣлаетъ климатъ очень благопріятнымъ для растительности, имѣющей здѣсь наиболѣе цвѣтушій видъ. Въ отличіе отъ климата приморской полосы, климатъ нагорной можно назвать континентальнымъ. Здѣсь бываютъ наиболѣе рѣзкія перемены относительно поднятія и паденія температуры и барометра. Средняя годовая температура (17, 2° Ц.) здѣсь ниже, чѣмъ въ приморской полосѣ, но въ августѣ температура здѣсь бываетъ значительно выше, чѣмъ въ приморской полосѣ, напр. въ Іерусалимѣ она доходитъ до 44° Ц. Въ зимніе мѣсяцы здѣсь бываетъ болѣе прохладно, чѣмъ въ приморской полосѣ, напр. въ Іерусалимѣ иногда бываетъ снѣгъ, чего не бываетъ въ приморской полосѣ. Количество дождевыхъ осадковъ здѣсь также гораздо больше, чѣмъ въ приморской полосѣ. Такъ, на основаніи 10-ти лѣтнихъ наблюденій замѣчено, что дождевые осадки достигаютъ въ Назаретѣ 611-ти миллиметровъ, въ Іерусалимѣ—570 миллиметровъ, въ Яффѣ же на 100 или 150 миллиметровъ меньше

этого количества. Несмотря на обиліе дождевыхъ осадковъ, воздухъ въ лѣтніе и зимніе мѣсяцы отличается большою сухостью. Причиной этого служатъ дующіе здѣсь лѣтомъ и зимой восточный и юго-восточный вѣтры. Сравнительно наибольшую влажность и мягкость воздуха отличается долина Эздрелонская, которая съ запада открыта морскимъ вѣтрамъ, а съ востока, сѣвера и юга закрыта горами.

Климатъ долины Іорданской (Эль-Роръ) можно назвать тропическимъ. Съ сѣвера, востока и запада она закрыта горами отъ вѣтровъ. Горы принадлежатъ къ мѣловой формации и потому особенно способствуютъ отраженію солнечныхъ лучей. Оттого здѣсь—наиболѣе высокая температура, чѣмъ въ другихъ полосахъ Палестины. Средняя температура здѣсь—24° по Ц., въ лѣтніе мѣсяцы въ полдень нерѣдко бываетъ 43° Ц. въ тѣни. При такой высокой температурѣ, вслѣдствіе отсутствія высокихъ горъ и лѣсовъ, которыми бы задерживались облака, а также вслѣдствіе сильнаго лучеотраженія окружающихъ горъ, количество дождевыхъ осадковъ здѣсь сравнительно невелико. При такомъ климатѣ долины Іорданской вполне естественно, что здѣсь хлѣбные злаки вызрѣвали гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Палестины, и что здѣсь могли расти нѣкоторыя растенія, растущія обыкновенно лишь въ тропическихъ странахъ (фиговая пальма, папирусъ и др.).

Въ общемъ, климатъ Палестины, не смотря на рѣзкую перемену температуры, былъ здоровымъ. Только нѣкоторыя мѣстности ея, расположенныя въ низкихъ и сырыхъ мѣстахъ, каковы низменная равнина по берегу Средиземнаго моря, мѣстность около озера Самохонитскаго и долина Іорданская, имѣли нездоровый климатъ: населявшіе эти мѣста жители были подвержены опасности заболѣванія лихорадками.

§ 33. Растительность Палестины.

Соотвѣтственно раздѣленію Палестины въ климатическомъ отношеніи на три полосы и ея растительность раздѣлялась на три полосы: растительность—1) приморской по-

лосы, 2) нагорной или степной полосы и 3) иорданской долины.

Растительность приморской полосы, расположенной вдоль берега Средиземного моря, имѣла тѣ же особенности, какія вообще свойственны растительности побережья этого моря. Отличительный признакъ ея составляетъ преобладание вѣчнозеленыхъ, узколиственныхъ кустарниковъ и быстро зеленѣющихъ и отцвѣтающихъ весеннихъ травъ. Изъ отдѣльныхъ растений здѣсь преобладаютъ олеандръ и миртъ, пинія, маслина, тюльпаны, анемоны и однолѣтнія травы. Изъ отдѣльныхъ цвѣтовъ славились лиліи (шошанъ, *хривеа*) равнины Саронской (П. П. II, 1). Особенность растительности нагорной полосы составляло сравнительное богатство лѣсовъ, а особенность полосы степной (въ Заиорданской области и на югѣ Іудей)—богатство колючихъ и сухихъ кустарниковъ и ароматическихъ травъ изъ вида *labiata*, репейника разныхъ породъ и быстро отцвѣтающихъ весеннихъ цвѣтовъ. Растительность иорданской долины имѣетъ тропическій характеръ и напоминала растительность Нубіи. Здѣсь между прочимъ произрастали такія растения, какъ: *Calotropis procera*, *zizyphus*, *spina Christi*, *parurus antiquorum* и финиковая пальма.

Растительность Палестины, упоминаемая въ библіи, принадлежала къ слѣдующимъ видамъ: 1) деревья, 2) кустарники, 3) хлѣбные злаки, 4) огородныя растенія, 5) тростниковыя растенія и 6) цвѣты и травы.

1) Деревья росли въ лѣсахъ, садахъ и при источникахъ въ пустынѣ. Изъ деревьевъ Палестины въ св. писаніи упоминаются: 1) дубъ (эль или элонъ, *quercus*, *ilex*). При благоприятныхъ условіяхъ роста палестинскій дубъ достигалъ значительной высоты и ширины. Къ этой породѣ деревъ принадлежалъ извѣстный изъ исторіи Авраама (Быт. XVIII) дубъ мамврійскій. 2) Теревинѣ (элла или алла), (*pistacia therebinthus*), изъ смолы котораго приготовлялось терпентинное масло. 3) Тамарискъ (эшелъ, *tamarix mannifera*), изъ вѣтвей котораго весною послѣ дождя вытекаетъ тягучая сладкая жидкость, которая при паденіи на землю

получаетъ видъ зеренъ, напоминающихъ манну, почему это дерево и называется «приносящимъ манну». 4) *Бальзамное дерево* (босемъ, *balsamodendron gileadense*, *amyrus gileadensis*), называемое такъ потому, что изъ него получается бальзамъ. 5) *Фисташковое дерево* (ботнимъ, *pistacia officinalis*), приносящее фисташковые орѣхи. 6) *Садовая маслина* (заитъ, *olea europaea*), приносящая оливы, изъ которыхъ получается оливковое масло. Отъ маслины или масличнаго дерева нужно отличать. 7) *Туковое дерево*, олеастръ или дикая маслина (эць шемень, *elaeagnus angustifolia*), дававшее плоды масличнаго свойства и имѣвшее твердую древесину, почему охотно употреблялось, какъ строительный матеріалъ, для тонкой и въ тоже время прочной работы. 8) *Гранатовое дерево* (риммонъ, *punica granatum*), дававшее гранатовыя яблоки. 9) *Сикомора* (шикма, *figus sycomorus*). 10) *Миндальное дерево*, (шакедъ, лузь, *amygdalus communis*). 11) *Орѣховое дерево* (эгозь, *juglans regia*). 12) *Финиковая пальма* (тамаръ, *phoenix dactylifera*). 13) *Яблоня* (таппуахъ, *romus*). 14) *Іоанново дерево или рожковое* (*ceratonia siliqua*, *хератія*), плодами котораго питался св. Іоаннъ Креститель. 15) *Смоковница* (теэна, *figus*), дававшая смоквы. 16) *Масличное дерево* (*pistacia lentiscus*), дававшее особую благовонную смолу (цори, *opobalsamum*). 17) *Кипарисъ* (берошъ, *cypressus sempervirens*). 18) *Ива* (арабимъ, *populus euphratica*). 19) *Платанъ* (армонъ, *platanus orientalis*). 20) *Акація* (шитта, *acacia arabica*). 21) *Кедръ* (эрезъ, *cedrus*). Впрочемъ относительно акаціи надо замѣтить, что она росла только вблизи Іордана (Yigougoix, Dict. de la bible t. 1-er p. 102, *acacia*), а относительно кедра, что онъ едва ли росъ въ самой Палестинѣ. Мѣстомъ произрастанія его служили отроги Ливанскихъ горъ.

2) Кустарниковыя деревья росли въ Палестинѣ въ долинахъ, садахъ и пустыняхъ. Изъ нихъ въ св. писаніи упоминаются: 1) *миртъ* (гадасъ, *myrtus*), 2) *киперъ* (коферъ, *cyprus*, *henna*), 3) *можжевельникъ* (потемъ, *genista*), 4) *ладанное дерево* (лотъ, *cistus creticus*, *cistus salvifolius*) и 5) *трагакантовое дерево*, (некотъ, *astragalus gummifer*).

3) Хлѣбные злаки произрастали на обработанныхъ по-

ляхъ. Изъ нихъ въ св. писаніи упоминаются: 1) *ячмень* (сеора, hordeum), 2) *пшеница* (хитта, triticum), 3) *полба* (кусеметь, triticus spelta), 4) *просо* (даханъ, milium), 5) *чечевица* (адашимъ, ervum lens) и 6) *ленъ* (пешеть, linum usitatissimum).

4) Огородныя растенія росли преимущественно въ садахъ. Изъ таковыхъ растеній въ св. писаніи упоминаются: 1) *анисъ* (аѳѳон, anethum), 2) *благовонный тростникъ* (кане, calamus aromaticus), 3) *тминъ* (каммонъ, cuminum), 4) *чернуха* (кецахъ, nigella sativa), 5) *мята* (ѳѳосѳон, mentha silvestris), 6) *рута* (пѳѳаѳон, ruta graeolens), 7) *горчица* (сѳѳаѳис, sinapis nigra), 8) *кориандрово стѳѳя* (гадь, coriandrum sativum), 9) бобы (поль, vicia faba), 10) *рѳѳчатый лукъ* (бацель, сера), 11) *чеснокъ* (шумъ, allium sativum), 12) *шафранъ* (каркомъ, stocus sativus), 13) *лукъ* (хаѳѳиръ, allium roggum), 14) *огурцы* (кишшуймъ, cuscumis), 15) *дыня* (абаттихимъ, cuscumis citrullus) и 16) *виноградная лоза* (гефенъ, vitis). Изъ отдѳѳльных видовъ ея особенно славился видъ лозы, произраставшій въ долину Сорэкъ (въ филистимской области) и посему называвшійся «сорэкъ».

Изъ дикорастущихъ огородныхъ растеній упоминаются: 1) *полынь* (лаана, artemisia absinthium); 2) *рошь*, (שן), подъ которымъ одни разумѳѳютъ вехъ, другіе волчье молоко, а Гезеніусъ макъ; 3) *мандрагоры* (лудаимъ, atropa mandragora, mandragora vernalis). Корень этого растенія длинный и прямой, достигаетъ метра длины, снаружѳѳ темнокоричневый, внутри красный. Плоды его желтоватаго цвѳѳта¹; 4) *Иссонъ* (эзобъ, hyssopus officinalis), — небольшой колючій кустарникъ, произраставшій на скалахъ.

5) Тростниковыя растенія росли преимущественно въ озерахъ и рѳѳкахъ. Изъ тростниковыхъ растеній упоминаются: 1) *тростникъ* (кане, calamus, arundo), 2) *папирусъ*, (гоме, cyperus papyrus), 3) *камышъ* (суфъ, cyperus comosus), 4) *рѳѳч-ной тростникъ* (аху, butomus umbellatus).

1. По вѳѳрванію древнихъ плоды этого растенія способствовали чадо-родію (Быт. XXX, 14; П. П. VII, 14), почему у евреевъ назывались лудаимъ (deliciae), а у римлянъ „malum amoris.“ Ср. Сибирцевъ М., Опытъ библейско-естеств. исторіи, 1867 г., стр. 80—83.

6) Цвѳѳты и травы росли въ долинахъ, равнинахъ, садахъ и поляхъ. Богатствомъ цвѳѳтовъ и травъ особенно славилась д. Саронская и Эздрелонская. Изъ цвѳѳтовъ въ св. писаніи упоминается нерѳѳдко лилія Сарона (шушанъ, nymphaea lotus или nymphaea alba), иначе «нарциссъ саронскій», составлявшая эмблему на нѳѳкоторыхъ еврейскихъ монетахъ.

§ 34.

Животныя Палестины.

Животныя Палестины, упоминаемыя въ библіи, принадлежатъ къ 4-мъ классамъ: 1) животныя земноводныя, 2) птицы, 3) рыбы и 4) насѳѳкомыя.

Между земноводными животными различались: а) домашнія, б) дикія, в) пресмыкающіяся и г) грызуны.

а) Домашнія животныя:

Изъ домашнихъ животныхъ были извѳѳстны: а) порода крупнаго рогатаго скота (бакаръ), къ которой относились быки (шоръ, taurus) и коровы (пара, vacca); б) порода мелкаго скота (цонъ), къ которой относились овцы (се, ovis) и козы (эзь, capra); в) порода крупнаго безрогаго скота, къ которой относились: ослы (хаморъ, asinus), мулы (передъ, mulus), верблюды (гамаль, camelus) и лошади (сусъ, equus). Впрочемъ относительно лошади необходимо замѳѳтить, что появленіе ея въ Палестинѳѳ у евреевъ относится ко времени Соломона и что она предназначалась, главнымъ образомъ, для военныхъ цѳѳлей.

Кромѳѳ названныхъ породъ домашнихъ животныхъ, во время господства римлянъ въ сѳѳверовосточной части Палестины разводились также породы свиней (хазиръ, sus). Къ домашнимъ животнымъ также слѳѳдуетъ отнести собакъ (келебъ, canis) и кошекъ (хатула—въ таргумѳѳ, шиннара въ талмудѳѳ, felis). Послѳѳднія стали употребляться у евреевъ, повидимому, не ранѳѳе вавилонскаго плѳѳна (ср. Посл. Іерем. ст. 21, гдѳѳ упоминаются айлоура, котята, лазящіе по идоламъ).

б) Дикія животныя:

Изъ дикихъ животныхъ, мясо которыхъ употреблялось евреями въ пищу, были извѣстны: олени (айаль, *cervus*), газели (цеби, *antilope dorcas*; дишонъ, то, йахмуръ, *antilope addax*), серна (йаэль, *akko*, *carpa sinaitica*), буйволы (реэмъ, *antilope leucogux*).

Изъ дикихъ животныхъ, мясо которыхъ не употреблялось въ пищу, были извѣстны: львы (ари, *leo*), медвѣди (добъ, *ursus*), волки (зеэбъ, *lupus*), лисы (шуаль, *vulpes*), шакалы (и, таннимъ, *canis aureus*), леопарды (намеръ, *felis pardus*).

в) Пресмыкающіяся.

Изъ пресмыкающихся въ Палестинѣ, особенно въ За-иорданской области, водилось много различныхъ породъ змѣй (нахашъ, *serpens*), въ частности ехидна (эфе, *echis corinata*), василискъ (петенъ, цефе), породы ящерицъ (летаа, *phodactylus lobatus*), въ частности хамелеонъ (тиншеметь, *chamaeleo vulgaris*), аспидъ (шахаль, *aspis*), скорпионъ (акрабъ, *scorpio afer*).

г) Грызуны.

Изъ грызуновъ были извѣстны: кроты (холедъ, *mustela vulgaris*), мыши (акбаръ, *mus*), ежи (кипподъ, *erinaceus europaeus*), зайцы (арнебетъ, *lepus syriacus*), кролики (шафанъ, *hugax syriacus*).

2) Птицы.

Изъ птицъ, мясо которыхъ употреблялось евреями въ пищу, были извѣстны: горлицы (торъ, *turtur auritus*), голуби (йона, *columba*), куропатки (коре, *caccabis saxafilis*) и перепелки (селавъ, *nachtigal*). Что касается «куръ», то хотя о нихъ нѣтъ упоминанія въ книгахъ ветхаго завѣта, но изъ упоминанія въ книгѣ Іова (XXXVIII, 36; у Іерон. *gallo*) о пѣтухѣ (секви) можно догадываться, что порода куръ была извѣстна евреямъ и до вавилонскаго плѣна. Послѣ же плѣна, какъ видно изъ свидѣтельствъ книгъ Новаго Завѣта (Матѣ. XXIII, 37; XXVI, 75; Лук. XIII, 34 и др.) и свидѣтельствъ талмуда, гдѣ въ одномъ изъ трактатовъ (Беца) между прочимъ находится разсужденіе о яйцѣ, снесенномъ курицей въ субботу,

куры стали домашнею птицею у евреевъ. Гуси и утки, издревле извѣстные египтянамъ, могли быть издавна извѣстны и евреямъ. Весьма вѣроятно, что о нихъ именно упоминается въ 1 (3) Цар. V, 3 подъ «барбуримъ абусимъ». Изъ птицъ, мясо которыхъ не употреблялось евреями въ пищу, были извѣстны: воробьи (циппоръ, *passer—strouphion*), ласточки (сусъ, м. б. сусъ агуръ, *hirundo*, дероръ *cypselus*), аисты (хасида, *ciconia alba*), цапли (анафа, *ardea cinerea*, *ardea ibis*), орлы (нешеръ, пересъ, *aquila*), ястребы (нецъ, шахафъ, *lagus*), коршуны (рахамъ, даа, аяа, *vultur*), совы (косъ, йаншуфъ, *ulula*), пеликаны (шалакъ, катъ, *phalacrocorax carbo*), филины (тиншеметь, *strix flammea*). Изъ летающихъ млекопитающихъ—летучія мыши (аталлефъ, *vespertilio*). Изъ летающихъ змѣй—летающій драконъ (ср. Ис. XIV, 29),—«сарафъ меофефъ».

3) Рыбы.

Что касается рыбъ (дагъ, *piscis*), то евреямъ были извѣстны породы рыбъ, мясо которыхъ ими употреблялось въ пищу (имѣющія чешую и плавники), и породы рыбъ, мясо которыхъ не употреблялось въ пищу (не имѣющія чешуи и плавниковъ). Кромѣ рыбъ въ собственномъ смыслѣ, евреямъ также были извѣстны: а) большія морскія животныя (таннинъ) изъ породы крокодиловъ, морскихъ змѣй (левіаѳанъ), китовъ, дельфиновъ и акулъ и б) малыя водяныя животныя (шерець гаммаимъ,) къ каковымъ относились породы водяныхъ микробовъ, инфузорій, бакциллъ и водяныхъ червей.

Изъ амфибій были извѣстны породы лягушекъ (цефардеа, *gana*).

4) Насѣкомыя.

Изъ насѣкомыхъ были извѣстны разныя породы саранчи (арбе, *acridia*), мухъ (зебубъ, *musca*), пчелы (дебора, *apis*), муравьи (немала, *mutix*), блохи (парошъ, *pulex*), пауки (акбишъ, *aganeina*), мошки (киннимъ *okhites*), моль (ашъ, *tinea*), шершни (цира, *vespa crabro*), пурпурный червь (толаатъ шани, *tingex trunculus*) и разныя другія породы земляныхъ червей (римма, *vermis*).

ГЛАВА II.

Жилища, пища и одежда древнихъ евреевъ.**§ 35. Жилища древнихъ евреевъ; ихъ устройство и принадлежности.**

Характеръ жилищъ древнихъ евреевъ обуславливался а) родомъ жизни, б) характеромъ мѣстности и в) родомъ строительнаго матеріала.

Во время патріарховъ, во время странствованія по пустынь и въ первое время послѣ поселенія въ Палестинѣ, ихъ жилищами были шатры (огель), такъ что «шатерь»—огель» было синонимомъ дома и «идти по шатрамъ своимъ» значило «расходиться по домамъ». О томъ, какъ строились шатры древнихъ евреевъ, какой они имѣли видъ, нѣтъ прямыхъ указаній. Но имѣя въ виду изображеніе ассирійскаго шатра на одномъ Куйюнджукскомъ барельефѣ, устройство шатровъ у современныхъ бедуиновъ и нѣкоторыя выраженія св. писанія, устройство древнееврейскихъ шатровъ можно представлять въ слѣдующемъ видѣ. Шатерь составляли деревянный остовъ и покровы. Деревянный остовъ шатровъ, какъ у современныхъ арабовъ, составляли девять деревянныхъ шестовъ, высотой отъ 5-до 6 футовъ, которые ставились въ вертикальномъ положеніи по три шеста въ рядъ. Шесты средняго ряда дѣлались немного выше, чѣмъ шесты боковые, такъ что средняя часть шатра была немного приподнятой. На этотъ деревянный остовъ сверху съ трехъ сторонъ набрасывались покровы изъ козьей шерсти (у современныхъ бедуиновъ обыкновенно изъ шерсти черныхъ козь). Для прикрѣпленія покрововъ къ остову и землѣ и вообще для устойчивости шатра употреблялись веревки и колышки, б. ч. металлическіе. Для этого колышки вбивали въ землю, къ нимъ однимъ концомъ прикрѣпляли веревки, которыя потомъ другимъ концомъ перебрасывали черезъ

шатерь и на другой сторонѣ его также прикрѣпляли къ колышкамъ. Восточная часть шатровъ, какъ у современныхъ бедуиновъ, была открытой и служила входомъ въ шатерь. Внутри шатерь дѣлился на двѣ части: а) переднюю—мужскую половину и б) заднюю—женскую половину (хедерь). У богатыхъ лицъ для женщинъ иногда дѣлался особый шатерь, какъ это дѣлается у современныхъ бедуиновъ. Такъ, у Сары, Ревекки и женъ Іакова были свои шатры (ср. Быт. XXIV, 27; XXXI, 33 и д.). (Рисунокъ № 1).

Принадлежностями шатровъ были: въ мужской половинѣ—очагъ и оружіе, въ женской половинѣ—ручная мельница, столъ, свѣтильникъ, мѣхи и другія принадлежности

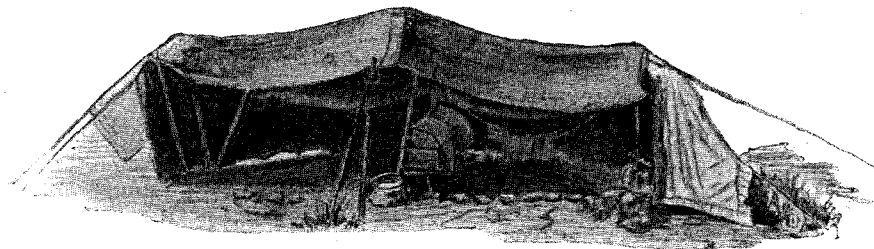
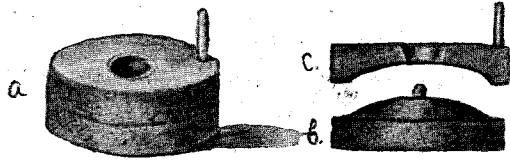

Рис. 1. Шатерь бедуиновъ.

домашняго хозяйства. Очагомъ обыкновенно служило небольшое углубленіе въ землѣ, въ которомъ разводился огонь, иногда на это углубленіе полагалась особая выгнутая металлическая плита (махабать) для печенія хлѣба, а иногда надъ нимъ ставился—котель или цилиндръ, замѣнявшій собою печи, подобныя употребляемымъ у современныхъ бедуиновъ «табуну» или «таннуру».

Оружіемъ, находившимся въ мужской половинѣ шатра, обыкновенно были: копье, лукъ и стрѣлы. Ручная мельница, или жернова (рехаимъ), на которой женщины, большею частью рабыни, мололи зерна ячменя или пшеницы, какъ объ этомъ можно судить по ручнымъ мельницамъ, употребляемымъ у современныхъ бедуиновъ, состояла изъ двухъ камней (жернововъ): верхняго и нижняго. Нижній камень (пеллахъ) имѣлъ круглую форму и въ верхней плоскости дѣлался нѣ-

сколько выпуклымъ. Въ центральной точкѣ этого камня находился заостренный шпинекъ изъ камня или желѣза, служившій осью вращения для верхняго жернова. Верхній жерновъ (*μύλος ὀνικός*), какъ онъ называется въ новомъ завѣтѣ (Матѣ. XVIII, 6), одинаковаго размѣра съ нижнимъ, въ нижней плоскости дѣлался нѣсколько вогнутымъ и въ серединѣ имѣлъ отверстіе, которымъ онъ накладывался на нижній жерновъ, такъ что въ это отверстіе проходилъ

шпинекъ нижняго жернова. На верхнемъ жерновѣ находилась ручка, посредствомъ которой онъ приводился въ движеніе. У древнихъ евреевъ верхній жерновъ приводился въ движеніе иногда животнымъ, вчастности осломъ, почему онъ и назывался «жерновъ осельскій» (Матѣ. XVIII, 6). (Рисунокъ № 2).

Что касается «стола» (шулханъ), то имъ, какъ у современныхъ бедуиновъ, могъ служить кожаный кружокъ или циновка, разстланная прямо на землѣ или на какомъ либо возвышеніи. По краямъ этого кружка или циновки прикрѣплялись кольца, за

которыя «столъ» послѣ трапезы привѣшивался къ шести шатра. Подобный «столъ» у бедуиновъ иногда привѣшивается къ сѣдлу и часто служитъ военной добычей. Возможно предположить, что болѣе состоятельные ев-

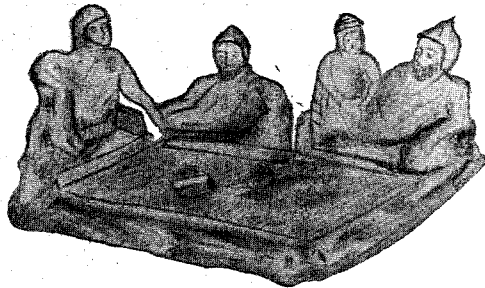

Рис. 3. Возлежаніе за столомъ.

реи, какъ современные арабы Сириі, употребляли въ качествѣ стола металлическую плиту, которая во время трапезы полагалась на нѣкоторомъ основаніи (Рисунокъ № 3).

Свѣтильникомъ (неръ) служилъ глиняный или металлическій сосудъ, имѣвшій видъ площадки, съ придѣланной ручкой и узкимъ, нѣсколько вытянутымъ носикомъ, съ узкимъ отверстіемъ, въ которое вставлялся льняной фитиль.

Мѣхами (нодъ), какъ у современныхъ бедуиновъ, служила кожа козленка, сшитая по краямъ въ видѣ мѣшка. Когда мѣхи назначались для вина, то кожа шивалась волосами внутрь, а когда для ношенія зеренъ, молока или масла, то—волосами наружу.

Кромѣ этихъ принадлежностей, въ шатрѣ, въ женской половинѣ, могли находиться также и другіе предметы домашняго хозяйства, на примѣръ сосуды для черпанія и хранения воды, приготовленія и употребленія пищи, а также платье, предметы украшенія и даже религіознаго культа, на прим. терафимы (Быт. XXXI, 34—35).

Во время судей, когда евреи еще не были полными владѣтелями Палестины, подвергались набѣгамъ сосѣдей, особенно маданитянъ, аммонитянъ и филистимлянъ, и должны были скрываться въ пещерахъ, ихъ жилищами иногда служили пещеры. Въ Палестинѣ сохранилось много остатковъ такихъ пещеръ, особенно около г. Петры (Села), на югѣ Палестины, гдѣ, по свидѣтельству св. писанія, жили хореи, а также въ Хавранѣ, гдѣ былъ цѣлый пещерный городъ въ скалѣ, въ родѣ катакомбъ (древняя Эдрея). Одинъ путешественникъ въ 19 в. видѣлъ въ мѣстности древняго Галаада, въ ваді-Эзракъ, цѣлую деревню (Анабъ) изъ 100 семействъ, помѣщавшуюся въ пещерахъ древняго происхожденія.

Послѣ того какъ евреи стали владѣтелями Палестины, они начали жить въ домахъ (байитъ), при чемъ на первыхъ порахъ они могли воспользоваться домами прежнихъ обитателей хананеевъ, которыхъ они частію истребили, частію изгнали изъ Палестины, а потомъ стали строить новые дома. Относительно устройства домовъ у евреевъ впоследствии существовали строгія постановленія ¹⁾. Матеріаломъ для по-

¹⁾ Ср. Rosenzweig Arthur, Das Wohnhaus in der Mišnah, Berlin, 1907, гдѣ указаны относящіяся къ устройству домовъ опредѣленія мишны.

стройки служили: камень долинъ (булыжникъ), необожженный и обожженный кирпичъ, известковыя породы камня и наконецъ дерево. Выборъ матеріала обуславливался характеромъ мѣстности и степенью состоятельности еврея. Бѣдные строили или изъ собраннаго ими камня, или изъ необожженнаго кирпича, или изъ плитъ наломаннаго ими известняка, богатые — изъ обожженнаго кирпича, изъ плитъ камня, добытыхъ въ каменоломняхъ, или изъ дерева. Вообще же деревянные дома были сравнительной рѣдкостью и считались признакомъ состоятельности.

Жители городовъ, какъ можно догадываться изъ нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія, при постройкѣ домовъ слѣдовали нѣкоторому архитектурному плану, но жители деревень въ этомъ отношеніи были вполне свободными. Свои дома евреи старались строить вблизи ручья, источника или колодца и при этомъ на мѣстахъ, безопасныхъ относительно дѣйствія зимнихъ дождей, такъ какъ бывали случаи, когда, какъ это наблюдалось относительно домовъ бедуиновъ въ позднѣйшее время, отъ домовъ, построенныхъ на мѣстахъ, небезопасныхъ отъ натиска ливней, отъ такихъ домовъ послѣ сильныхъ дождей не оставалось и слѣда (Матѳ. VII, 24—27). Когда домъ строился изъ камня или кирпича, то для связи употреблялась глина, рѣже — известь и еще рѣже — асфальтъ. Форма домовъ была четырехугольная. Сверху кровля дома обыкновенно была горизонтальной¹⁾: ее составляли накладывавшіяся поперекъ между стѣнъ деревянные балки, на которыя настилались каменные плиты или хворостъ, а сверху ихъ — земля, такъ что на кровлѣ могла расти трава. Иногда полъ кровли сверху устилался кирпичемъ²⁾.

Крыши домовъ по закону Моисееву обносились оградой

¹⁾ Ср. Hieronymi epist. 106. ad Sunniam et Fretelam (ed. Migne 1 p. 859): in Palestina enim et Aegypto, ubi vel scripti sunt divini libri vel interpretati, non habent in tectis culvina, sed *Δορῆα*, quae Romae vel solaria, vel Meniana vocant, id est, planta tecta, quae transversis trabibus sustentantur.

²⁾ Ср. Rosenzweig Arthur, Das Wohnhaus in der Mišnah, 1907, SS. 29—32.

(Втор. XXII, 8) (мааке) и иногда соединялись между собой, такъ что по нимъ можно было пройти всю улицу. Съ крыши дѣлался спускъ для дождевой воды, а также лѣстница внутрь двора или дома. На крышѣ иногда дѣлалась надстройка, горница (алия, τὸ ὑπερῶον), ходъ въ которую велъ сбоку. Дома двухъ и трехъ-этажные строились рѣдко и были достояніемъ богатыхъ. Стѣны каменныхъ или кирпичныхъ домовъ обыкновенно бѣлились. Вверху стѣнъ дома дѣлались небольшія отверстія, замѣнявшія окна (халлонъ) и закрывавшіяся особой сѣткой (ашнабъ). Въ позднѣйшую эпоху окна дѣлались въ видѣ четырехугольниковъ, въ которые вставлялись рамы со стеклами. (Rosenzweig Ar., op. c., S. 54—55). Въ одной изъ стѣнъ дѣлалось отверстие, закрывавшееся дверью (делеть) и занавѣшивавшееся занавѣсью. Дверь обыкновенно дѣлалась не съ фасада, а со двора и б. ч. была невысокой и узкой; высокія и широкія двери считались небезопасными отъ воровъ. На косякахъ дверей и на притолокѣ у благочестивыхъ евреевъ послѣ плѣна вавилонскаго прикрѣплялись особенныя трубочки пергамента съ надписями изъ закона (мезузотъ, ср. Втор. VI, 4—9; XI, 13—21), подобно чему, по свидѣтельству путешественниковъ, у бедуиновъ Палестины до послѣдняго времени, при входѣ въ домъ, надъ притолокой можно видѣть цѣлыя изреченія изъ корана.

Дверь имѣла особый запоръ или замокъ. Если объ устройствѣ древнееврейскаго двернаго замка судить по устройству дверныхъ запоровъ у современныхъ палестинскихъ арабовъ, у которыхъ вообще сохранилось много древнееврейскихъ обычаевъ, то древнееврейскій дверной замок можно представлять въ слѣдующемъ видѣ. Его составляли двѣ деревянные задвижки, изъ которыхъ одна двигалась по двери въ косякъ въ горизонтальномъ, а другая въ вертикальномъ направленіи, перпендикулярно къ первой. Горизонтальная задвижка имѣла въ серединѣ выемку, въ которой съ одного края дѣлались дырочки; на эту задвижку падала сверху вертикальная, у которой на концѣ были зубцы, соотвѣтствовавшіе дырочкамъ горизонтальной задвижки.

При запираніи двери горизонтальная задвижка вдвигалась въ косякъ и на нее сверху падала вертикальная, приче́мъ зубцы ея попадали въ дырочки горизонтально двигавшейся задвижки, вслѣдствіе чего дверь запиралась. Для отпиранія употреблялась особая отмычка, имѣвшая видъ задвижки съ зубцами, соотвѣтствующими дырочкамъ горизонтальной задвижки, которая вставлялась въ отверстіе косяка снизу горизонтальной задвижки и своими зубцами выталкивала зубцы вертикальной задвижки и т. о. разъединяла ихъ (рисунокъ № 4). Когда евреи познакомились съ кузнечнымъ ремесломъ,

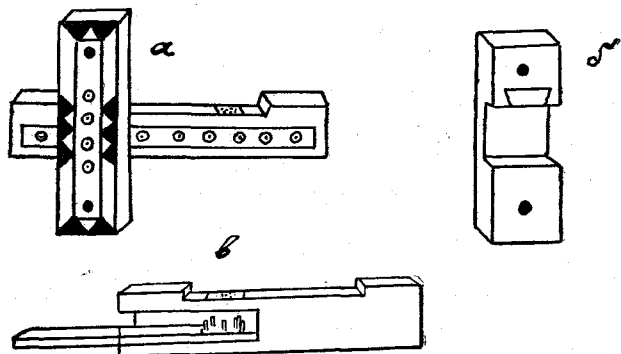

Рис. 4. Дверной запоръ.

то вмѣсто такихъ запоровъ стали употреблять болѣе сложные, приготовлявшіеся изъ желѣза.

При входѣ въ домъ, посторонній посѣтитель д. б. сперва ударомъ въ дверь предупредить о своемъ посѣщеніи. Въ позднѣйшую эпоху для сего у двери придѣлывался особый звонокъ¹⁾.

Какъ и шатерь, еврейскій домъ дѣлился на мужскую и женскую половины. Принадлежностями домовъ были тѣже предметы, что—и принадлежности шатровъ, но въ большемъ разнообразіи и массивности. Въ мужской половинѣ очагъ замѣнялся иногда жаровней (ахъ) съ горящими въ ней угольями, иногда же — печью (таннуръ). Древнееврейскую

¹⁾ Ср. Rosenzweig Art. op. c., S. 48.

печь можно представлять въ видѣ употребляемаго у арабовъ «табунъ» или «таннура». «Табунъ» представляетъ собой глиняный или металлическій сосудъ, въ видѣ большого опрокинутого котла, съ отверстіемъ и особой крышкой сверху.

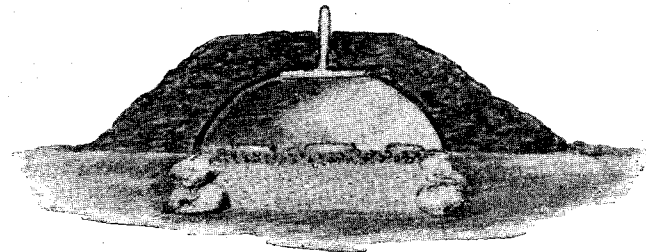

Рис. 5. Табунъ.

Этотъ сосудъ кладется краями на камень, послѣ чего кругомъ его разлагается и зажигается топливо, отчего внутри его образуется высокая температура (Рисунокъ № 5). Замѣ-

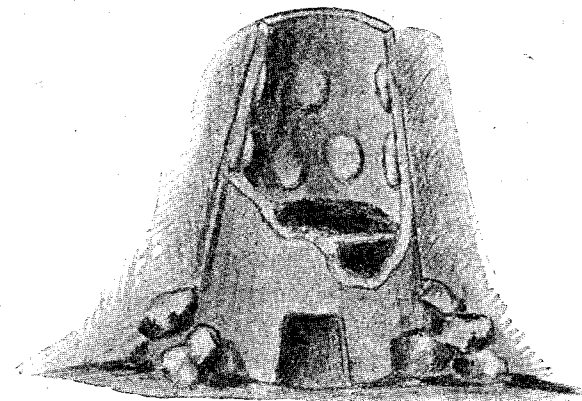

Рис. 6. Таннуръ.

няющій иногда «табунъ» и встрѣчающійся въ домахъ бедуиновъ и феллаховъ «таннуръ» имѣетъ видъ высокаго пустого глинянаго цилиндра, перегороденнаго внутри особой глиняной перегородкой. Внизу цилиндра дѣлается отверстіе, въ которое кладется топливо, нагрѣвающее стѣны и внутреннее пространство «таннура». (Рисунокъ № 6).

Въ женскомъ отдѣленіи дома, кромѣ принадлежностей шатра, т. е. ручной мельницы, стола, мѣховъ и свѣтильника, находились также ложе (зресь или мишкабъ), софы, на которыхъ возлежали во время обѣда и ужина (киссе), ковры, стулья, разнаго рода сосуды (ведра, чашки, бокалы, кружки) и предметы украшеній.

Еврейскій домъ съ трехъ сторонъ обносился дворомъ (хацеръ), входъ въ который шель изъ дома. Иногда съ наружной стороны дома къ нему примыкалъ другой дворъ (внѣшній въ отношеніи внутренняго), куда являлись иногда случайные посѣтители домохозяина. Внѣшній дворъ имѣлъ особыя ворота (ср. Іоанн. XVIII, 12—16), замыкавшіяся ночью на такой же запоръ, что и домъ, и у состоятельныхъ лицъ охранявшіяся особыми привратниками. Если домъ еврея находился недалеко отъ источника или ручья, то во внутреннемъ дворѣ не дѣлалось особыхъ приспособленій для собиранія воды; въ противномъ случаѣ на немъ дѣлались особый прудъ (berikat hamaim) или цистерна, высѣченныя въ камнѣ или вырытыя въ грунтѣ углубленія, обложенныя по бокамъ камнемъ, куда по особымъ желобкамъ со всего двора собиралась вода. По сторонамъ внутренняго двора располагались дворовыя постройки и помѣщенія для отдыха ¹⁾.

Евреи строили свои дома въ открытомъ полѣ, или же ограждали ихъ стѣной. Если дома строились въ открытомъ полѣ, то такія поселенія назывались деревнями (коферъ), кругами (тира) или дворами (хацеръ), а если они окружались стѣной, то—городами (иръ, кирьа). Принадлежность города, кромѣ окружавшей его стѣны (хома), составляли также: башня (мигдолъ), съ которой смотрѣли за стадами и движеніемъ непріятелей, ворота (шааръ), чрезъ которыя входили въ городъ и у которыхъ обсуждались дѣла общественнаго значенія, а также происходилъ судъ; площади (рехобъ) и улицы (хуцотъ, шевакимъ), имѣвшія особыя названія (ср. Іерем. XXXVII, 21; Неем. III, 31 и д.). Ворота города имѣли особые

запоры, въ видѣ засововъ изнутри, и охранялись особыми стражами, такъ что «овладѣть воротами города» значило «овладѣть самымъ городомъ».

§ 36. Пища и напитки у древнихъ евреевъ.

Пища и напитки у древнихъ евреевъ получались изъ царства растительнаго, животнаго и минеральнаго. Изъ растительнаго царства получались: хлѣбъ (লেখемъ), овощи (йаракъ), медъ (дебашъ), елей (шеменъ), плоды, вино (йаинъ), уксусъ (хомецъ) и сикера (шекаръ); изъ животнаго: молоко (халабъ), масло (хема), сыръ (гебина) и мясо (басаръ); изъ минеральнаго—вода (маимъ) и соль (мелакъ).

Хлѣбъ у евреевъ получался изъ зеренъ ячменя (сеоримъ) или пшеницы (хиттимъ), при чемъ эти зерна употреблялись или въ непосредственномъ видѣ, или же въ превращенномъ въ муку. Когда они употреблялись въ непосредственномъ видѣ, то они предварительно хорошо просѣивались и засушивались, въ такомъ видѣ они назывались «очищенные зерна» (кали, ср. 1 Цар. XVII, 17; XXV, 18; 2 Цар. XVII, 28). Когда нужно было употреблять ихъ для ѣды, они предварительно растирались руками, послѣ чего получавшаяся мука смѣшивалась съ водой и такимъ образомъ получалось нѣчто въ родѣ русскаго «толокна». (Руѣ, II, 14). Такой родъ хлѣба былъ особенно удобенъ во время путешествій, а также во время военныхъ переходовъ, и до послѣдняго времени употребляется у арабовъ Палестины. Каждый путешествующій арабъ обыкновенно носитъ съ собой мѣшокъ съ сушеными зернами ячменя или пшеницы. Когда у него является потребность въ пищѣ, онъ растираетъ зерна руками и т. о. получаетъ муку, которую и употребляетъ въ пищу. Этотъ родъ хлѣба употреблялся евреями во время путешествій. Въ домашней же жизни употреблялся хлѣбъ, приготовленный изъ муки (кемахъ). Для полученія ея зерна ячменя или пшеницы или толклись въ ступѣ (медока), или же перемалывались на ручной мельницѣ (рехаймъ). Мука, получавшаяся отъ перемалыванія зеренъ на ручной мельницѣ, составляла лучшій сортъ и называлась отборной мукой (солеть).

¹⁾ Rosenzweig Art. op. c., S. 59—62.

Хлѣбъ, употреблявшійся у древнихъ евреевъ, преимущественно былъ квасный, прѣсный же хлѣбъ употреблялся только въ исключительныхъ случаяхъ. Для приготовления хлѣба мука всыпалась въ квашню (мисъэретъ), гдѣ взбалтывалась съ водой, при чемъ сюда клалась закваска (сеоръ), потомъ вся эта масса подвергалась процессу вскисанія. Изъ получавшагося такимъ образомъ вскисшаго тѣста (бацекъ) пекли хлѣбъ. Самое печеніе, вѣроятно, совершалось по способу, существующему у современныхъ арабовъ и феллаховъ. Приготовленное тѣсто раскатывалось въ видѣ блиновъ (ракикъ), лепешекъ (угга), пироговъ (халла) и караевъ (киккаръ), которые для печенія полагались или на раскаленный камень, причемъ сверху засыпались горячей золой, или на раскаленную сковороду (махабатъ), утвержденную на двухъ камняхъ и снизу нагрѣвавшуюся огнемъ, или же на раскаленные стѣнки печи, имѣвшей видъ табуна или таннура, или же опускались внутрь самой печи. Послѣдній способъ печенія практиковался относительно пироговъ, караевъ и хлѣбовъ предложена. Кромѣ кислаго хлѣба, евреи въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. для праздника опрѣсноковъ, готовили прѣсный хлѣбъ (мацца), въ видѣ опрѣсноковъ. Для ихъ приготовления бралась лучшая пшеничная мука, которая смѣшивалась съ чистой водой, и изъ полученной такимъ образомъ массы пеклись опрѣсноки, имѣвшіе видъ тонкихъ лепешекъ.

Кромѣ хлѣба, пищей изъ растительнаго царства для евреевъ служили также бобы (поль), пшено (доханъ), полба (куссемимъ), чечевица (адашимъ), изъ которой готовился особый видъ похлебки (Быт. XXV, 34), огурцы (киккуимъ), дыни (абаттихимъ), лукъ (хациръ), чеснокъ (шумъ), стручки (хератта Лук. XV, 16), плоды разныхъ плодовыхъ деревьевъ, сокъ нѣкоторыхъ деревьевъ, оливковое масло (шемень), пчелиный медъ (дебашъ), въ частности медъ дикихъ пчелъ (мѣли а҃рион, ср. Матѳ. III, 4) и сушенныя зерна винограда (циммукимъ).

Напитками изъ растительнаго царства у древнихъ евреевъ были вино, уксусъ и сикера. Вино (йаинъ) добывалось изъ винограда, въ изобиліи произраставшаго въ Пале-

стинѣ, эмблематическимъ изображеніемъ которой на нѣкоторыхъ древне-еврейскихъ монетахъ было изображеніе виноградной лозы или грозда винограда. На востокѣ издревле занимались разведеніемъ виноградной лозы (Быт. IX, 20). «Вино веселитъ сердце человѣка», говоритъ псалмопѣвецъ (Псал. CIV, 15), и обремененное скорбями человѣчество всегда искало утѣшенія въ винѣ. Вообще вино было въ широкомъ употребленіи у древнихъ евреевъ. Его употребляли во время трапезы въ каждомъ семействѣ (ср. Плачъ Іер. II, 12), при чемъ обыкновенно смѣшивали съ водой. Употребленіе вина въ чистомъ видѣ считалось признакомъ пьянства. Богатые люди смѣшивали вино съ благовонными составами, откуда получалось «благовонное вино» (йаинъ гарекахъ). Во время греко-римскаго владычества было также вино, смѣшанное съ миррой (*δίνος ἐσφορισμένος*, *vinum mirratum*). Такое именно вино римскіе воины предлагали Спасителю прежде распятія Его на крестѣ, но Спаситель не хотѣлъ его пить (Марк. XV, 23). Оно помрачало сознаніе.

Второй напитокъ, уксусъ (хомецъ, *acetum*), получался изъ остатковъ худого винограда или изъ зеренъ ячменя. Его употребляли, — смѣшивая съ водой. Это былъ напитокъ, распространенный преимущественно среди бѣдныхъ и рабочихъ. (ср. Рув. II, 14). Этотъ же напитокъ былъ въ обычномъ употребленіи у римскихъ воиновъ (*posca*), почему послѣ распятія Спасителя на крестѣ и послѣ Его возгласа: «жажду!» — одинъ изъ распинавшихъ воиновъ поднесъ къ Его устамъ губку, напоенную уксусомъ (Марк. XV, 36).

Третій напитокъ, получавшійся изъ растительнаго царства, былъ сикера (шекаръ). Блаж. Іеронимъ въ одномъ письмѣ къ Непотіану о сикерѣ говоритъ, что это — «всякій опьяняющій напитокъ» (*omnis potio, quae inebriare potest*)¹⁾.

¹⁾ „Sicera hebraeo sermone omnis potio, quae inebriare potest, sive illa, quae frumento conficitur, sive pomorum succo aut quum favi decoquantur in dulcem et barbaram potionem, aut palmarum fructus exprimuntur in liquorem, coticisq; frugibus aqua pingvior coloratur. Hieron. ep. ad. Nepot. t. IV, p. 364. ed. Mart.

Раввины подъ сикерой разумѣютъ опьяняющій напитокъ, приготовлявшійся изъ ячменя, крокуса и соли, (нѣчто вродѣ пива).

Пищу изъ животнаго царства составляли молоко (халабъ), масло (хема), сыръ (гебина) и мясо (басаръ). Молоко получалось отъ козъ, коровъ, верблюдицъ и овецъ, и составляло одинъ изъ главнѣйшихъ естественныхъ продуктовъ Палестины, которая посему называлась «страной, текущей молокомъ и медомъ». Оно употреблялось большею частью въ кислотъ видѣ, смѣшанное съ водою. Изъ молока получалось масло (хема) и сыръ (гебина), которые также были однимъ изъ продуктовъ питанія.

Что касается мяса (басаръ) животныхъ, то оно не было въ широкомъ употребленіи у древнихъ евреевъ. Поводами къ его употребленію обычно были религіозныя празднества или обряды, совершеніе которыхъ сопровождалось закланіемъ жертвенныхъ животныхъ, а также какія либо торжества или пиршества частнаго или общественнаго характера. При этомъ законъ Моисея строго опредѣлялъ, мясо какихъ животныхъ можно было употреблять въ пищу (Лев. XI). Не дозволялось употреблять въ пищу мясо хищныхъ животныхъ, грызуновъ, гадовъ, мясо животныхъ полевыхъ или домашнихъ, хотя и не хищныхъ, но не отрывающихъ жвачки и имѣющихъ цѣльные неразвоенныя копыта. Вообще же дозволялось употребленіе въ пищу мясо животныхъ только слѣдующихъ породъ: овецъ, козъ, коровъ, серны и оленя. Изъ птицъ запрещалось употребленіе мяса хищныхъ птицъ и тѣхъ, которыя скачутъ, а не ходятъ ровной поступью; изъ рыбъ—не имѣющихъ плавниковъ и чешуи; изъ насѣкомыхъ дозволялось употребленіе въ пищу только саранчу (ср. Матѳ. III, 4).

Разрѣшая употребленіе въ пищу мяса нѣкоторыхъ живыхъ тварей, законъ въ то же время строго воспрещалъ употребленіе мяса съ кровью (Лев. XVII, 10; Быт. IX, 4—5), мяса животнаго, растерзаннаго звѣремъ или вообще другимъ животнымъ (Исх. XXII, 31), падали (Лев. XVII, 15), а также мяса козленка, свареннаго въ молокѣ его же матери (Исх. XXIII, 19). Послѣ вавилонскаго плѣна, съ развитіемъ

раввинизма, у евреевъ возникли новыя предписанія относительно мясной пищи, касавшіяся во 1-ыхъ способовъ убоя скота и свидѣтельствванія органовъ убитаго животнаго, особенно его легкихъ, печени и почекъ; во 2-хъ—частей животнаго, употребляемыхъ въ пищу (кошеръ) и не употребляемыхъ (трефа), причемъ къ неупотребляемымъ отнесена задняя часть туловища (на основаніи Быт. XXXII, 33), и въ 3-хъ относительно способа приготовленія мясныхъ кушаній, причемъ запрещалось варить мясо въ молокѣ. Большая часть этихъ предписаній изложены въ трактатахъ Хуллинъ, Керитотъ и Маккотъ, и соблюдаются евреями до послѣдняго времени ¹⁾.

Изъ минеральнаго царства евреи получали для пищи соль (мелакъ) и для питья воду (маимъ). Соль составляла необходимую принадлежность еврейскаго стола, поэтому вкушеніе чѣй-либо соли означало общеніе съ нимъ въ пищѣ и дружелюбныя отношенія къ нему (Ездр. IV, 14). Евреи не терпѣли недостатка въ соли. Она добывалась въ обиліи на побережьѣ Мертваго моря, особенно у горы Издумъ. Добывавшаяся здѣсь соль (т. н. содомская соль) послѣ вавилонскаго плѣна считалась единственно пригодною для соленія жертвы.

Пищу вкушали или сидя на землѣ, съ подогнутыми ногами, какъ современные бедуины, или возлежа на особыхъ софахъ, иногда же на коврахъ, опершись на лѣвую руку. Передъ вкушеніемъ пищи предварительно совершали омовеніе рукъ, а иногда и лица, богатые даже умащались благовоніями.

Что касается воды, то она получалась изъ рѣкъ и разныхъ бассейновъ. Чистая вода считалась лучшимъ напиткомъ и послѣ вавилонскаго плѣна въ нѣкоторыхъ еврейскихъ городахъ была предметомъ продажи.

Пища и напитки, по законамъ раввиновъ, должны были содержаться въ чистыхъ сосудахъ и употребляться изъ чи-

¹⁾ Ср. Preuss lul., Biblisch—talmudische Medicin, 1911 г., §§. 588—595: Speisegesetze. У евреевъ талмудистовъ до послѣдняго времени такъ строго соблюдается правило о запрещеніи вкушать мясо вмѣстѣ съ молокомъ, что во время обѣда обычно употребляется двоякаго рода посуда, въ частности ножи и вилки: одни для кушаній мясныхъ, а другія—для кушаній молочныхъ.

стыхъ сосудовъ и чистыми руками (ср. Матѳ. XV, 1—3; трактаты Келимъ и Иадаимъ).

§ 37. Одежда и украшенія у древнихъ евреевъ.

Матеріаль для одежды древнихъ евреевъ добывался частью изъ растительнаго, частью изъ животнаго царства. Изъ растительнаго царства добывались: ленъ и хлопчатая бумага; изъ животнаго—шерсть козъ, овецъ, верблюдовъ, кожи животныхъ и шелкъ шелковичныхъ червей.

Древнѣйшую одежду людей, по свидѣтельству библіи, составлялъ «поясъ» или особая «повязка» вокругъ чреслъ («хагора» или «эзоръ»), происхожденіе которыхъ относится къ первоначальнымъ моментамъ человѣческой исторіи, ко времени обнаруженія чувства стыда послѣ грѣхопаденія (Быт. III, 7, ср. Іерем. XIII, 1 и дал.). Этотъ поясъ или повязка въ древнѣйшее время дѣлались или изъ листьевъ деревьевъ (Быт. III, 7), или изъ кожъ животныхъ (Быт. III, 21).

Изъ этой одежды съ теченіемъ времени развились другіе виды одеждъ, употреблявшіеся у евреевъ. Ихъ составъ, форма и способъ приготовленія опредѣлялись частью условіями общечеловѣческой жизни, частью особенностями климата Палестины, частью же требованіями закона Моисеева. Такъ, законъ Моисеевъ требовалъ, а) чтобы мужчины носили одежды, отличныя отъ женскихъ одеждъ, и не одѣвались въ эти послѣднія (Втор. XXII, 5), б) чтобы одежда приготовлялась изъ однороднаго матеріала (Лев. XIX, 19; Втор. XXII, 11) и в) чтобы по краямъ верхней одежды мужчины были вотканы особыя кисти, съ вотканными въ нихъ голубыми нитями, называвшіяся «цицитъ» (Втор. XXII, 12; Числ. XV, 38—39).

Главную одежду евреевъ составлялъ хитонъ (кетонетъ, χιτων, tunica), имѣвшій видъ татарской рубахи, или продолговатаго мѣшка, съ разрѣзомъ вверху для головы и широкими рукавами по сторонамъ. У мужчинъ хитонъ былъ нѣсколько короче и спускался немного ниже колѣнъ, хотя нѣкоторые богатые или знатные мужчины иногда носили болѣе

длинный или просторный хитонъ (кетонетъ—пассимъ, ср. Быт. XXXVII, 3. tunica talaris et manicata); у женщинъ же хитонъ спускался до пятъ. Такъ описывается хитонъ у Юсифа Флавія (Antiquit. jud. III, 7, § 2) и такимъ онъ представляется на изображеніяхъ плѣнныхъ іудеевъ на одномъ ниневійскомъ барельефѣ во дворцѣ Сеннахерима. Хитонъ обыкновенно приготовлялся изъ льняной или хлопчатобумажной матеріи, отъ египетскаго названія которой (cutton) онъ получилъ у евреевъ и самое названіе. Особенно высоко цѣнились хитоны не сшитые, а сплошь сотканые изъ нитей ткани (ср. Іоан. XIX, 23). Сверху по срединѣ туловища, ниже груди хитонъ опоясывался поясомъ (эзоръ, хагоръ), который дѣлался или изъ кожи животнаго, или изъ нитей ткани, и составлялъ вторую необходимую одежду еврея. Кромѣ этихъ двухъ одеждъ, которыя носилъ каждый еврей, какъ взрослый, такъ и молодой, взрослые евреи, особенно въ прохладное время года, носили также верхнюю одежду (симла), по своей формѣ сходную съ употребляемой у современныхъ арабовъ «абайе». (Рисунокъ № 7). Она дѣлалась изъ четырехугольнаго куска полотна, въ которомъ вырѣзывались отверстія для рукъ и который накидывался сзади сверху тѣла такъ, что передняя часть тѣла оставалась открытой, а руки продѣвались въ бывшія по сторонамъ отверстія, концы же куска искусно отбрасывались или загибались назадъ. Ряса восточныхъ монаховъ очень много напоминаетъ симлу и, можетъ быть, отъ нея ведетъ свое начало. Въ дневное время эта одежда употреблялась для защиты отъ непогоды и дождя, а ночью служила также постелью и покровомъ. Симла составляла столь необходимую одежду еврея, что законъ Моисеевъ запрещалъ удерживать ее на ночь, въ случаѣ, если какой-либо бѣднякъ отдавалъ ее заимодавцу въ залогъ (Исх. XXII, 26—27). Симлу носили всѣ взрослые евреи, какъ мужчины, такъ и женщины. По краямъ симлы у мужчинъ были вотканы особыя нити (гедилимъ, Втор. XXII, 12) и кромѣ того къ нимъ прикрѣплялись особыя кисти (цицитъ) голубоватаго цвѣта (Числ. XV, 38), чѣмъ симла мужчинъ отличалась отъ симлы женщинъ. Помимо того, симла жен-

Рис. 7. Одежда современных арабовъ.

щинъ, въ отличіе отъ симлы мужчинъ, вѣроятно, приготовлялась изъ болѣе нѣжной и цвѣтной матеріи, чѣмъ симла мужчинъ. Богатые и знатные евреи, кромѣ названныхъ одеждъ, имѣли еще и другія. Такъ, подъ хитономъ на самой кожѣ тѣла иногда надѣвали «синдонъ» («садинъ», греч. σινδών, т. е. сидонская одежда), имѣвшій видъ узкой куртки, изъ тонкаго полотна, и плотно охватывавшій верхнюю часть туловища; ниже синдона, вокругъ чреслъ и голеней, надѣвали «надраги» (микнасаимъ), имѣвшія видъ короткихъ кальсонъ, а сверху хитона—подирь (меиль, гр. ἱμάτιον), одежду, сходную съ римской туникой или русской поддевкой безъ рукавовъ. Лица, носившія подирь, обыкновенно ходили безъ симлы. Пророки вмѣстѣ съ симлой или, м. б., вмѣсто нея, носили плащъ (аддереть), приготовлявшійся изъ козьей или верблюжьей шерсти и имѣвшій видъ мантии (3 (1) Цар. XIX, 13; 4 (2) Цар. I, 8; II, 8, 13 и д.; ср. Матѣ. III, 4; VII,

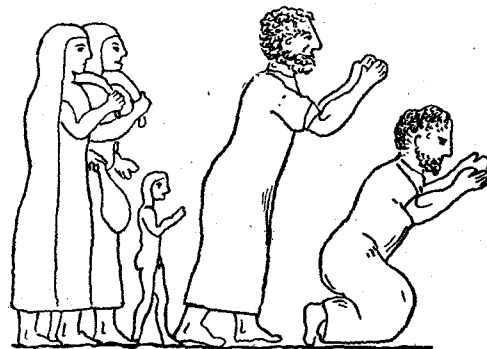

Рис. 8. Еврейскіе плѣнники.

Рис. 9. Евреи приносятъ дань.

Рис. 9. Евреи приносятъ дань.

15; Евр. XII, 37). Относительно головного покрыва у древних евреевъ, повидимому, не было строго опредѣленныхъ обычаевъ и установлений. На вышеупомянутомъ барельефѣ во дворцѣ Сеннахерима евреи изображены безъ головныхъ покрывовъ (Рисунокъ № 8), но на обелискѣ Салманассара 2-го, въ процессіи царя Іиуя, они изображены въ головныхъ уборахъ, представляющихъ собою обернутые вокругъ головы и оканчивающіеся остроконечно куски полотна (въ видѣ помятыхъ скуфеекъ) (Рисунокъ № 9). Такіе головные уборы, имѣвшіе значеніе головныхъ повязокъ, вѣроятно, и составляли головные покрыва евреевъ изъ простонародья, хотя бѣдные люди, м. б., не имѣли и таковыхъ, а подвязывали волосы особымъ ремешкомъ или веревочкой. Богатые и знатные евреи носили особые тюрбаны (цанифъ), вѣроятно, сходные съ тюрбанами у современныхъ арабовъ, представлявшіе собою свертки куска матеріи, нѣсколько разъ обернутаго вокругъ головы. Что касается женщинъ, то онѣ носили отличное отъ мужского головного убора покрывало (кесуть), много похожее на головное покрывало современныхъ арабовъ, свѣшивавшееся сзади почти до самыхъ пятъ и закрывавшее большую часть лица съ боковъ и со лба.

На ногахъ евреи носили сандаліи (наалъ), которыя дѣлались изъ древесной коры или изъ кожи, по формѣ и размѣрамъ подошвы. Спереди сандаліи придѣлывалось кольцо, куда влагался большой палецъ, а сзади ремешокъ (серокъ), которымъ сандалія прикрѣплялась къ ногѣ. (Рисунокъ № 10).

Кромѣ одеждъ, головныхъ покрывовъ и обуви, взрослые мужчины носили также обыкновенно трости (матте), печати (хотамъ) и перстни (таббаатъ), съ вырѣзанными на нихъ именами владѣльцевъ или какими-либо символами, (Рисунки № 11 и № 12), а женщины носили кольца въ ноздряхъ и ушахъ, запястья, браслеты, ожерелья, золотыя цѣпочки и другія украшенія. (Рисунокъ № 13). Описание подобныхъ украшеній, вмѣстѣ съ обличеніемъ противъ злоупотребленія ими, дано въ III гл. кн. прор. Исаи (ст. 18—23). Большая часть ихъ, вѣроятно, сходны съ украшеніями

египетскихъ женщинъ, образцы которыхъ хранятся въ европейскихъ и булакскомъ музеяхъ до послѣдняго времени.

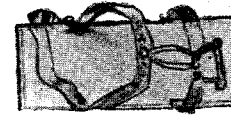
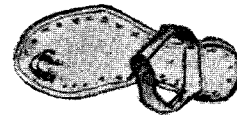

Рис. 10. Сандаліи.

Рис. 11. Бронзовое кольцо со скарабеемъ (изъ Гезера).

Во время греко-римскаго владычества нѣкоторые евреи, вмѣсто еврейско-національной, употребляли и греко-римскую одежду. Изъ видовъ таковой одежды въ св. писаніи упоминаются: хламида, имѣвшая видъ длинной накидки и употреблявшаяся преимущественно воинами, особенно всадниками (2 Макав. XII, 35); фелонь или фелонъ (raepulum) (ср. 2 Тим. IV, 13), имѣвшая видъ широкой накидки, съ воротомъ и кукулемъ для сохране-

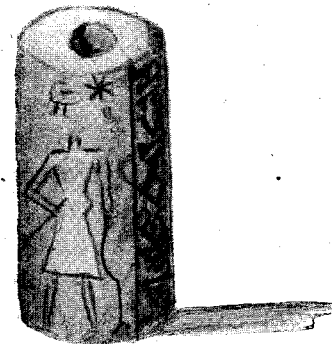

Рис. 12. Цилиндръ съ печатью (изъ Тааннека).

Рис. 13. Аравитянка.

нія головы, употреблявшаяся для путешествій и во время непогоды (ср. Lamprid. in vit. Alexand. Sev. с. 27), и багрянница (ή χλαμύς ή κοκκίνη, chlamys purpurea, ср. Матѣ. XXVII, 28), имѣвшая видъ широкой мантии пурпуроваго цвѣта (paludamentum), которую обыкновенно носили римскіе полководцы, а до Діоклитіана и императоры, наконецъ, изъ обуви сапоги.

§ 38. Содержаніе своего тѣла у древнихъ евреевъ.

Для правильной жизни тѣла, кромѣ пользованія жилищемъ, пищею и одеждою, необходимо также содержаніе тѣла въ возможной неповрежденности, чистотѣ и благообразіи. Соотвѣтственно этому, древнимъ евреямъ закономъ Моисеевымъ строго запрещались всякія членовредительства, тауированія своего тѣла и остриганія волосъ головы и бороды (Іер. IV, 30; Іез. XXIII, 40), извращающія естественный видъ человѣка (Лев. XIX, 27—28; XXI, 5) (2 Цар. X, 4), а пророками осуждалось подмазываніе глазъ и подкрашиваніе лица. Вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ предписывалось соблюденіе своего тѣла въ чистотѣ, для чего всякое физиологическое состояніе или физиологическій актъ, сопровождавшіеся загрязненіемъ или оскверненіемъ тѣла, д. б. подлежать дѣйствию соотвѣствующихъ законовъ объ очищеніи и омовеніи (Лев. XII, 1—8; XV, 1—33; Втор. XXIII, 11—14; 2 Цар. XI, 4). Для совершенія этихъ омовеній служила обыкновенно вода, иногда смѣшивавшаяся со щелокомъ (боръ, борить и нетеръ). Мѣстомъ такихъ омовеній служили или особыя помѣщенія при домѣ (2 Цар. XI, 2) или синагогѣ (миквы для женщинъ), или же рѣчки, ручьи и источники. Евреи, страдавшіе болѣзнями, требовавшими лѣченія минеральными водами, могли пользоваться для сего источниками близъ Тиверіады (De bello jud. II, 21, 6) и Каллирое (ibid. I, 33, 5)¹⁾. Такъ какъ зараженіе нечистотой весьма часто происходитъ во время вкушенія пищи и питья, когда люди близко соприкасаются,

¹⁾ Ср. Preuss Inl., Biblisch-talmudische Medicin, 1911 г., SS. 627—642. Das Warmbad.

другъ съ другомъ и своими руками касаются какъ пищи, такъ и сосудовъ, въ которыхъ находится пища, то у древнихъ евреевъ отъ приступавшихъ къ трапезѣ требовалось соблюденіе законовъ о чистотѣ всего тѣла, въ частности ихъ головы, рукъ и ногъ. Для сего приступавшіе къ трапезѣ предварительно омывали руки и ноги, очищали голову и тѣло, иногда намазываясь при этомъ благовонными освѣжающими маслами (Лук. VII, 44—45).

Для предохраненія тѣла отъ вреднаго дѣйствія пыли, сухихъ и палящихъ вѣтровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ для приданія ему большей эластичности, благолѣпія и приспособленности къ труду, евреи, по примѣру другихъ народовъ востока, намазывали его оливковымъ масломъ (Втор. XXVIII, 4); Мих. VI, 15; 2 Пар. XXVIII, 15; Лук. VII, 44—45).

Волосы составляли предметъ особой заботы у евреевъ. Ихъ считали признакомъ естественной силы и красоты, а посему не остригали. Остриженіе волосъ дѣлалось или въ виду особой необходимости, или же при исполненіи нѣкоторыхъ обрядовъ (Лев. XIV, 8). Вынужденное остриженіе волосъ считалось оскорбленіемъ человѣка (ср. 2 Цар. X, 4—5), или же признакомъ его печали или болѣзни (Ис. XV, 2; Іерем. XLI, 5; XLVIII, 37). Уходъ за волосами составлялъ особую заботу женщинъ, видѣвшихъ въ нихъ свое естественное украшеніе (Пѣснь П. IV, 1; VII, 6), почему остриженіе волосъ для женщины считалось позоромъ (ср. 1 Кор. XI, 15).

Вообще же законъ требовалъ такого содержанія тѣла, чтобы оно было достойнымъ жилищемъ духа и его послушнымъ орудіемъ (Ис. XXXVIII, 12; 2 Петр. I, 14).

ГЛАВА III.

Занятія древнихъ евреевъ.

Характеръ занятій древнихъ евреевъ обусловливался характеромъ Палестины и ихъ собственными потребностями. Заіорданская часть Палестины, по своимъ геологическимъ

особенностямъ, располагала болѣе къ занятію скотоводствомъ, а лежавшая по западную сторону Иордана—къ занятію земледѣліемъ. И дѣйствительно, исторія показываетъ, что евреи, жившіе въ заиорданской области, занимались преимущественно скотоводствомъ, а жившіе по западную сторону—земледѣліемъ. Скотоводство и земледѣліе составляли главные виды занятій древнихъ евреевъ. Занятіями побочными служили ремесла и торговля.

§ 39. Скотоводство.

Въ патриархальное время скотоводство составляло главное занятіе евреевъ. Патриархи евреевъ были преимущественно скотоводами и, какъ показываетъ примѣръ патриарха Иакова, который былъ знакомъ съ искусствомъ производить здоровыя и извѣстнаго цвѣта особи скота (Быт. XXX, 31—43; XXXI, 10—12, 39—40),—скотоводами искусными и усердными.

Послѣ переселенія Иакова и его семейства въ Египетъ, онъ и его сыновья выпросили у египетскаго фараона позволеніе поселиться въ землѣ Гесемъ, въ сѣверовосточной части Египта, какъ наиболѣе удобной для занятія скотоводствомъ, и предались этому любимому занятію, которое было главнымъ занятіемъ евреевъ во время пребыванія ихъ въ Египтѣ. На это указываетъ между прочимъ то обстоятельство, что, когда евреи оставили Египетъ, они увели съ собою много, какъ крупнаго, такъ и мелкаго скота. По завоеваніи Палестины, колѣна рувимово, гадово и половина манассина просили себѣ въ удѣлъ заиорданскую область Палестины, какъ болѣе удобную для занятія скотоводствомъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что они имѣли много скота. И дѣйствительно, они получили эту землю и у нихъ скотоводство впоследствии процвѣтало. Особенно славились имъ пастбища, расположенныя по васанскому плоскогорію. Тельцы и коровы васанскіе и овны наваіоескіе служили символами породистаго скота. Въ западной части Палестины скотоводствомъ особенно усердно занимались колѣна симеоново и іудино.

Побужденіемъ къ занятію скотоводствомъ у евреевъ, кромѣ чисто естественныхъ и хозяйственныхъ потребностей, служили также въ значительной степени требованія Моисеева закона, вчастности законъ о жертвоприношеніяхъ, для исполненія котораго требовалось довольно значительное количество особей скота, особенно агнцевъ, козловъ и тельцовъ.

Скотъ дѣлился на крупный (бакаръ) и мелкій (цонъ). Изъ породъ крупнаго скота разводились коровы, ослы, мулы, верблюды, послѣ Соломона,—можетъ быть, у нѣкоторыхъ—и лошади; изъ породъ мелкаго скота—овцы и козы. Законъ запрещалъ скрещиваніе разныхъ породъ скота (Лев. XIX 19). Что касается свиней, то разведеніемъ ихъ въ сѣверовосточной части Переи во время земной жизни Христа Спасителя занимались римскіе поселенцы.

Уходъ за скотомъ былъ въ общемъ такой же, какой въ настоящее время практикуется у арабовъ и киргизовъ. Скотъ раздѣлялся на домашній и полевой. Домашній скотъ, какъ необходимый для хозяйственныхъ работъ и для питанія, содержался обыкновенно при домѣ. Къ нему относились дойныя коровы, ослы, мулы и предназначавшіеся для жертвоприношеній или въ пищу тельцы. Для содержанія его устраивались при домахъ особыя хлѣвы, стойла и при нихъ ясли для сѣна и корыто для воды. Въ одномъ изъ такихъ стойлъ въ Виѳлеемѣ родился Христосъ Спаситель, положенный послѣ рожденія въ ясли. Во время работъ на домашнемъ скотѣ законъ запрещалъ во 1-хъ впрягать вола и осла вмѣстѣ (Втор. XXII, 10) и во 2-хъ заграждать уста волу молотящему (Втор. XXV, 4). Вообще законъ заповѣдывалъ милосердное отношеніе къ скоту, вчастности запрещалъ заколать вола и его потомка тельца въ одинъ день (Лев. XXII, 28) и варить козленка въ молоко его матери (Исх. XXIII, 19). Что касается мелкаго скота, овецъ и козъ, то онъ круглый годъ жилъ въ полѣ или степи, и при немъ были пастухъ. На обязанности пастуха лежало: 1) найти для скота хорошее пастбище и воду, 2) бдительно охранять его отъ нападенія хищныхъ звѣрей или воровъ и 3) наблюдать за здоровьемъ скота, особенно матокъ. Для пастбища еврейскій пастухъ

выбираль мѣста, обильныя кормовой травой и расположенныя недалеко отъ источника, ручья или колодца. Для охраненія скота отъ хищныхъ звѣрей и воровъ, его во время непогоды и на ночь загоняли въ особые овчьи дворы, огражденные стѣною, или же вообще въ мѣста, безопасныя относительно звѣрей и воровъ. Въ заботахъ о здоровьи скота пастухъ внимательно слѣдилъ за беременностью овецъ и козъ, совершая перегонъ ихъ въ это время возможно медленнѣе и спокойнѣе, а также наблюдалъ за слабыми особями, которыхъ въ случаѣ нужды носилъ даже на рукахъ. Вообще отношенія между пастухомъ и стадомъ были теплыя и дружелюбныя. Во время передвиженія стада пастухъ обычно шелъ впереди его, а стадо слѣдовало за нимъ. Животныя привыкали къ своему пастырю и охотно слѣдовали на его зовъ (ср. Иоан. X, 1—16). При большихъ стадахъ было по нѣсколько пастуховъ, надъ которыми иногда состоялъ начальникъ пастуховъ (1 Цар. XXI, 8) или начальникъ стада (Быт. XLVII, 7). При стадѣ держались сторожевые псы (Иов. XXX, 1).

Пастушеская жизнь имѣла свои темныя и свѣтлыя стороны. Къ темнымъ сторонамъ относились тѣ лишенія, которыми сопровождалась жизнь пастуха, вдали отъ жилья, подъ открытымъ небомъ, принужденнаго испытывать и голодъ, и холодъ и солнечный зной, и во время ночи не смыкать глазъ, какъ это прекрасно изобразилъ Іаковъ въ своемъ упрекѣ Лавану (Быт. XXXI, 40). Но она же имѣла и свѣтлыя стороны: она предоставляла возможность всегда быть на лонѣ природы, любоваться ея красотою и созерцать въ ней отраженіе величія Божія. Поэтому-то пастушеская жизнь и являлась привлекательною: ея не гнушались ни патриархи, ни священники, ни пророки, ни цари. Время стрижки овецъ было временемъ особаго празднества, въ которомъ принимали участіе и царскіе принцы (2 Цар. XIII, 23—24). Известно, что нѣкоторые изъ пастуховъ впоследствии становились судьями, иные—пророками, а иные даже—царями. Священныя книги Ветхаго Завѣта—Псалтирь, Пѣснь Пѣсней полны образами изъ пастушескаго быта, а въ Новомъ За-

вѣтѣ Самъ Христосъ Спаситель Свои отношенія къ вѣрующимъ сравниваетъ съ отношеніемъ пастыря къ своему стаду.

Орудіями пастуховъ были: пастушеская сумка, въ которой носилась провизія, пастушескій жезлъ, праща, пастушеская дудка, игрою на которой онъ направлялъ вниманіе стада, особые сосуды для храненія въ нихъ шерсти, сыра и другихъ продуктовъ, получавшихся отъ стада. При большихъ стадахъ имѣлись большіе запасы провизіи (ср. 1 Цар. XXV, 2, 18). Пастухи питались отъ своего стада (ср. 1 Кор. IX, 7). Было ли какое-либо вознагражденіе пастуховъ за ихъ трудъ, кромѣ пользованія содержаніемъ отъ продуктовъ стада, неизвѣстно. Но пастухъ отвѣчалъ за цѣлость стада, и съ него взыскивалось за пропажу животныхъ, если они даже были украдены; отвѣтственность снималась съ него лишь въ томъ случаѣ, если онъ доказывалъ, что пропавшее животное было растерзано звѣремъ (Исх. XXII, 9—12, ср. Ам. III, 12; Быт. XXXI, 39; 1 Цар. XXV, 7).

Временемъ провѣрки цѣлости и прироста стада было время стрижки овецъ, когда къ стаду являлся самъ хозяинъ (ср. 1 Цар. XXV, 4—5; 2 Цар. XIII, 23—25), устроившій при этомъ особое пиршество (2 Цар. XIII, 28). Для провѣрки стада скотъ пригонялся въ стойло подъ палкой счетчика (ср. Лев. XXVII, 32; Іер. XXXIII, 13; Іезек. XX, 37). Въ это же время опредѣлялся и десятичный сборъ со стада (Лев. XXVII, 32).

§ 40. Птицеводство, пчеловодство, охота и рыбная ловля.

Что касается птицеводства и пчеловодства, то о занятіи ими у древнихъ евреевъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній, но изъ евангелія и талмуда можно видѣть, что занятія тѣмъ и другимъ были свойственны имъ во время земной жизни Христа Спасителя (ср. Матѳ. XXIII, 37; XXVI, 34 и д. Марк. XIV, 30 и д.; Лук. XXIV, 42).

Охота, составлявшая столь любимое занятіе египетскихъ и ассирійскихъ царей, какъ это явствуетъ изъ изображеній на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ, которой пре-

давались Нимродъ (Быт. X, 8) и Исавъ (ibid. XXV, 27), у евреевъ совершалась только съ защитною цѣлью, для охраны домашняго и полевого скота отъ нападенія хищныхъ звѣрей. Вслѣдствіе примѣненія закона о субботнихъ годахъ, когда запрещалась обработка полей и все произраставшее на нихъ оставлялось въ пользу бѣдняковъ, а также дикихъ животныхъ (ср. Исх. XXIII, 11; Лев. XXV, 7), въ Палестинѣ было много дикихъ животныхъ, звѣрей и полевыхъ птицъ, чрезмѣрное размноженіе которыхъ могло угрожать благосостоянію какъ самихъ жителей, такъ равно ихъ скота и посѣвовъ. Поэтому евреи занимались ловлей этихъ животныхъ, звѣрей и птицъ. Для сего они употребляли особыя сѣти (решеть), силки (пахъ), ставили западни, рыли ямы (пахать, шахать), а также пользовались лукомъ, стрѣлами и мечомъ. Но и въ данномъ случаѣ законъ требовалъ соблюденія умѣренности и милосердія. Такъ, когда птицеловъ встрѣчалъ матку, сидящую на яйцахъ или при птенцахъ, то, согласно закону, онъ могъ взять птенцовъ, матку же долженъ былъ отпустить на свободу (Втор. XXII, 6—7). Охотникъ, убившій на охотѣ добычу и желавшій употребить ее въ пищу, предварительно долженъ былъ выпустить изъ нея кровь и покрыть ее земнымъ прахомъ (Лев. XVII, 13).

Съ рыбной ловлей евреи были знакомы еще во время пребыванія въ Египтѣ, гдѣ они употребляли рыбу въ большемъ количествѣ (Числ. XI, 5). Встрѣчающіеся у пророковъ въ большемъ количествѣ образы, заимствованные изъ быта рыболововъ, указываютъ на широкое знакомство евреевъ съ этого рода занятіемъ (ср. Ам. IV, 2; Іер. XVI, 16; Іез. XXIX, 4 и др.).

Во время земной жизни Христа Спасителя, рыбной ловлей занимались очень многіе, преимущественно же галилеяне. Мѣстомъ рыбной ловли было главнымъ образомъ Тиверіадское озеро, издревле славившееся богатствомъ рыбы. Для ловли рыбы употребляли уды (хакка), крюки (сиръ) и гарпуны (цинна), сѣти (решеть, мецода, δίκτυον), бредни (херемъ, ἀμφίβλητρον) и неводъ (микмереть, σαγίτη). Рыбная ловля производилась преимущественно ночью (ср. Іоан. XXI, 3).

Въ случаѣ большого улова, часть его шла въ продажу и, вѣроятно, доставлялась въ Іерусалимъ, гдѣ поэтому одни ворота назывались „рыбными“ (шааръ гадагимъ) (2 Пар. XXXIII, 14; Неем. III, 3; XII, 39). Изъ Іов. XL, 26 можно заключить, что евреи были знакомы съ искусствомъ доставлять рыбу живою, вставляя ей въ жабры кольца и погружая въ воду. Изъ названія одного изъ галилейскихъ мѣстечекъ на южной оконечности Тиверіадскаго озера, гдѣ производилась рыбная ловля, «Тарихея», можно догадываться, что имъ было извѣстно искусство солить рыбу.

§ 41. Земледѣліе.

Земледѣліе послѣ скотоводства было главнымъ занятіемъ древнихъ евреевъ. Еще объ Исаакѣ въ Быт. XXVI, 12 говорится: «и сѣялъ Исаакъ въ землѣ той (т. е. Герарѣ) и получилъ въ тотъ годъ ячменя во сто кратъ, такъ благословилъ его Господь». Такимъ образомъ еще патріархъ Исаакъ занимался земледѣліемъ. Относительно Іакова и его сыновей нѣтъ прямыхъ указаній, что они занимались земледѣліемъ. Но что касается ихъ потомковъ, жившихъ въ землѣ Гесемъ, то изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ книги Числь (XI, 5) и Второзаконія (XI, 10) можно догадываться, что они, живя въ Египтѣ, занимались также и земледѣліемъ, хотя ихъ главнымъ занятіемъ было скотоводство. По книгѣ Числь (XI, 5) евреи, поднявшіе ропотъ на Моисея, зачѣмъ онъ вывелъ ихъ изъ Египта, между прочимъ упоминаютъ о лукѣ, чеснокѣ, дыняхъ, которые они въ обилии ѣли въ Египтѣ. Во Второзаконіи же (XI, 10) Моисей, говоря о преимуществахъ обѣтованной земли предъ землей египетской, упоминаетъ о томъ, какъ еврей, жившій въ Египтѣ, *посѣявъ сѣмя* свое, поливалъ (землю) при помощи своихъ ногъ, какъ масличный садъ. Какъ ясно изъ этихъ свидѣтельствъ, евреи, живя въ Египтѣ, занимались также земледѣльческимъ трудомъ. Послѣ завоеванія ими обѣтованной земли, земледѣліе стало ихъ главнымъ занятіемъ, особенно въ западной части земли. Палестина была раздѣлена между колѣнами, родами и семей-

ствами, и евреи занимались обработкой земли. Законом Моисея земледѣліе было положено въ основу общественнаго, политическаго и отчасти религіознаго быта евреевъ. Постановленія закона о снопѣ потрясанія, начаткахъ, десятинахъ, углѣ для бѣдныхъ, субботнемъ и юбилейномъ годахъ находились въ тѣсной связи съ земледѣліемъ, и вообще теократическое устройство еврейскаго народа весьма тѣсно было связано съ его земледѣльческимъ бытомъ. Поэтому земледѣліе у евреевъ до вавилонскаго плѣна процвѣтало. Какъ свидѣтельствуемъ найденная въ Телль-эль-Джезеръ известковая табличка, у древнихъ евреевъ былъ въ употребленіи между прочимъ особый земледѣльческій календарь, въ которомъ мѣсяцы года назывались примѣнительно къ тѣмъ земледѣльческимъ работамъ, которыя въ теченіе ихъ производились. Какъ показываетъ надпись на этой табличкѣ, а также какъ видно изъ свидѣтельствъ библіи, Иосифа Флавія и талмуда, у древнихъ евреевъ были слѣдующіе виды земледѣльческихъ работъ: а) хлѣбопашество, б) садоводство, в) винодѣліе и г) огородничество.

а) Хлѣбопашество.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ евреи сѣяли ячмень, полбу, просо, чечевицу, пшеницу, ленъ и чернуху. Посѣвы бывали дважды въ годъ: поздней осенью и ранней весной. Раньше сѣянія почва удобрялась. Для удобренія служилъ иль ручьевъ, навозъ отъ скота, голубиный пометъ, а также кровь отъ жертвенныхъ животныхъ. Иль рѣчной былъ особенно пригоденъ для садовъ и виноградниковъ, для чего онъ доставлялся сюда изъ рѣкъ, ручьевъ и долинъ. Что касается крови жертвенныхъ животныхъ, которая составляла лучшее удобреніе, то этотъ видъ удобренія можно было получить только при посредствѣ жрецовъ, а въ частности во время существованія іерусалимскаго храма,—при посредствѣ священника, завѣдующаго сокровищами храма, и за сравнительно высокую плату. Этимъ удобреніемъ пользовались жители колѣна Иудина и Веніамина, какъ ближайшіе къ Іерусалиму. Послѣ удобренія почвы, ее вспахивали, для чего

употребляли плуги, похожіе на сохи, употребляемыя въ великорусскихъ губерніяхъ. Въ Сиріи до сихъ поръ употребляются такіе плуги (Рисунокъ № 14). Пахали обыкновенно на волахъ, которыхъ запрягали въ каждый плугъ по парѣ, при чемъ Моисеевъ законъ запрещалъ впрягать въ одну пару животныхъ разной породы, напримѣръ вола и осла (Втор. XXII, 10), требуя такимъ образомъ, чтобы животныя несли трудъ поровну и не обременяли безъ нужды одно другое. Участокъ земли, вспаханный парю воловъ въ одинъ день и составлявшій около четверти десятины, принимался въ земледѣліи за единицу мѣры (цедедъ). Послѣ вспахиванія

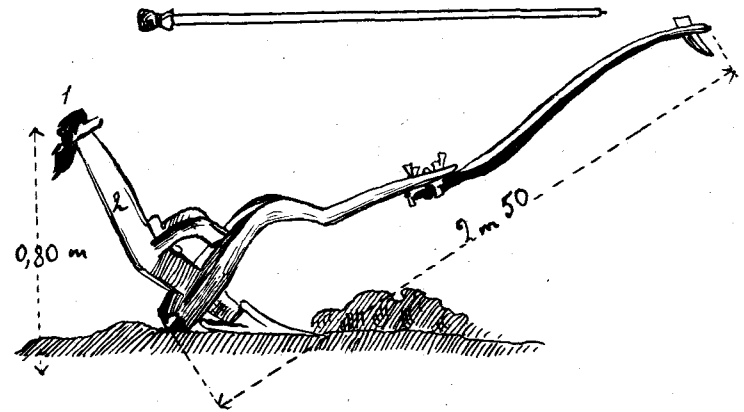

Рис. 14. Сирійскій плугъ.

земля размягчалась и выравнивалась, для чего пользовались особыми колотушками. Потомъ участокъ засѣвался какимъ-либо однимъ сѣменемъ, а не разными сѣменами (Лев. XIX, 19; Втор. XXII, 9),—послѣднее запрещалось закономъ. Самый процессъ сѣянія художественно изображенъ въ извѣстной притчѣ Спасителя о Сѣятелѣ и у пророка Исаи (XXVIII, 24—25). Послѣ сѣянія почва во второй разъ перепахивалась. Для всхода и созрѣванія посѣва требовалось время въ 2—3 мѣсяца, смотря по роду посѣяннаго хлѣба. Разныя породы хлѣбовъ въ различныхъ мѣстахъ Палестины вызрѣвали въ разное время. Вначалѣ вызрѣвали посѣвы осенніе, потомъ

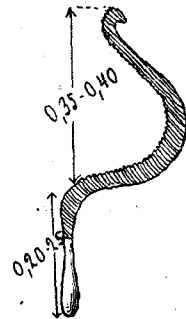
вешние. Осенние посѣвы вызрѣвали въ концѣ Марта и началѣ Апрѣля, въ промежутокъ времени между Пасхой и Пятидесятницей, такимъ образомъ въ теченіе семи недѣль. Посѣвы вешние вызрѣвали гораздо позже (ср. Іоан. IV, 35). Сначала созрѣвалъ ячмень, потомъ полба, пшеница, чечевица, чернуха и ленъ. Въ долинѣ Іорданской хлѣба вызрѣвали гораздо раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Когда хлѣбъ въ колосьяхъ стоялъ еще на нивѣ, законъ разрѣшалъ проходящимъ срывать колосья рукой и утолять голодь (Втор. XXIII, 25). Указаніе на это есть и въ евангеліи, гдѣ говорится, что во второпервую (послѣ Пасхи) субботу, когда Христосъ съ учениками проходилъ по засѣянному полю, Его ученики срывали колосья и ѣли (Лук. VI, 1). Для вызрѣванія хлѣба и урожая особенное значеніе имѣлъ «поздній дождь» (малкушъ); если онъ слишкомъ запаздывалъ, то происходила засуха и за нею слѣдовалъ неурожай; если же онъ былъ вовремя, то хлѣбъ созрѣвалъ въ свое время. Кромѣ того, для урожая хлѣба имѣли значеніе также вѣтры, дувшіе во время стоянія хлѣба на полѣ въ колосьяхъ. Если въ это время дулъ вѣтеръ восточный или юговосточный («кадимъ», у арабовъ «хамсинъ», такъ какъ дуетъ пятьдесятъ дней), то хлѣбъ засыхалъ и дѣлался желтымъ, что евреи называли «желтухой» (эраконъ) на хлѣбѣ (ср. 3 Цар. VIII, 37; Ам. IV, 9). Если же дули вѣтры западный или сѣверный, то хлѣбъ вызрѣвалъ полнымъ зерномъ и давалъ хорошій урожай, такъ какъ почва Палестины вообще отличалась плодородіемъ (ср. Taciti hist. V, с. 6; Ammiani Marcellini XIV, с. 26; Ios. Flav. De bello jud. III, § 2 и 4).

Уборка хлѣба производилась сходно съ тѣмъ, какъ она производится въ настоящее время въ Сири и Палестинѣ. Изображеніе ея можно видѣть на египетскихъ памятникахъ. Хлѣбъ жали серпами (хермешъ, маггалъ), которые были сходны съ употребляемыми въ настоящее время въ Сири и отличались отъ русскихъ серповъ лишь тѣмъ, что у нихъ острый конецъ былъ нѣсколько загнутъ вверхъ (Рис. № 15). Сжатые колосья вязали въ снопы.

Во время жатвы оставляли жневникъ: законъ Моисеевъ

запрещалъ жнецамъ тщательно подбирать за собой колосья на жнивѣ, а также уносить оставленные по забывчивости снопы (Втор. XXIV, 19). Кромѣ того онъ повелѣвалъ оставлять часть поля (пеа) несжатою, что предназначалось въ пользу бѣдняковъ, пришельцовъ и полевыхъ животныхъ (Лев. XIX, 9). Снопъ изъ колосьевъ новаго хлѣба приносился въ скинію и храмъ во второй день Пасхи для возношенія (Лев. XXIII, 10—22). Сжатый хлѣбъ въ снопахъ перевозился на гумно (горентъ), которое дѣлалось по возможности на высокомъ мѣстѣ, большею частью на полѣ, гдѣ производилась жатва хлѣба. Здѣсь приготовлялся токъ, т. е. выровненное мѣсто, въ видѣ площадки, гдѣ и молотили хлѣбъ. Молотба производилась различнымъ способомъ, смотря по роду хлѣба. Если хлѣбъ былъ изъ сорта легко обмолачиваемыхъ, наприм. чернуха, чечевица, полба, просо, ленъ, то его молотили палками (ср. Ис. XXVIII, 27). Если же онъ былъ изъ сорта трудно обмолачиваемыхъ, напр. ячмень, пшеница и под., то молотили или посредствомъ животныхъ, или посредствомъ особыхъ молотильныхъ машинъ (ср. Ис. XXVIII, 28).

Изображеніе того и другого способа молотбы можно видѣть на египетскихъ памятникахъ. Молотба посредствомъ животныхъ производилась слѣдующимъ образомъ. Снопы въ извѣстномъ порядкѣ располагались на площади тока, и по нимъ заставляли бѣгать крупныхъ животныхъ, напр. вола, осла или коня. Для того, чтобы возможныя во время работы испражненія животныхъ не падали на зерна, имъ къ задней части туловища привязывали особые мѣшки, въ которыхъ и задерживались испражненія. При второмъ способѣ молотбы, посредствомъ особыхъ машинъ употреблялись двоякаго рода машины. Однѣ изъ нихъ до послѣдняго времени встрѣчаются у земледѣльцевъ на о. Критѣ. Онѣ имѣютъ видъ саней или довольно длинной толстой, немного вогнутой доски, снизу которой сдѣланы небольшие выпуклые рубцы (какъ

Сирийскій серпъ.
Рис. 15.

у рубели) или приклѣплены особыя каменные или желѣзныя шишки. На эту доску (морагъ, харуць) во время молотьбы сверху накладываютъ тяжесть, къ ней припрягаютъ воловъ, ослевъ или коней, для управленія которыми спереди доски садится особый человекъ, и потомъ эта доска волочится животными по снопамъ, причемъ, вслѣдствіе толчковъ отъ выпуклыхъ шишекъ или рубцовъ на доскѣ, зерно вылашивается изъ колосьевъ, и т. о. хлѣбъ обмолачивается. (Рисунокъ № 16). Молотильныя машины другого рода имѣли видъ

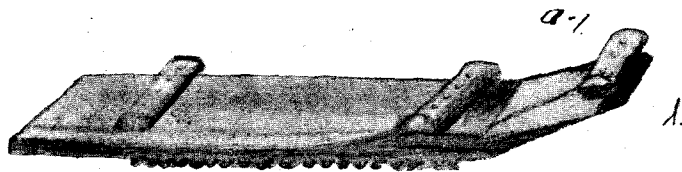
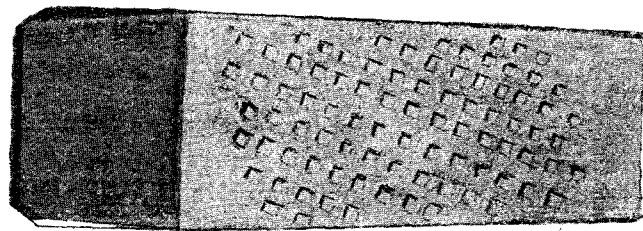

Рис. 16. Молотильная доска (морагъ, харуць) сверху.

Молотильная доска—снизу.

молотильной колесницы (агала). Изображенія подобныхъ колесницъ также встрѣчаются на египетскихъ памятникахъ. Эти машины дѣлались такъ: брались двѣ доски, которыя ставились параллельно другъ другу, и между ними утѣвждались цилиндры (2, 3 или 4), оси которыхъ были вставлены въ доски, причемъ цилиндры вращались. Къ цилиндрамъ прикрѣплялись колеса со спицами. Сзади поверхъ досокъ устраивалось сидѣнье для человекъ. Съ передней стороны устраивалась сторонка, къ которой припрягались животныя, возившія колесницу по снопамъ. Человекъ, сидѣвшій сзади подгонялъ животныхъ, которыя довольно быстро возили ко-

лесницу. Отъ вращенія цилиндровъ съ колесами и отъ ударовъ спиць о снопы зерно быстро вылащивалось и хлѣбъ обмолачивался. (Рисунокъ № 17). Законъ запрещалъ завязывать животному ротъ во время молотьбы. (Втор. XXV, 4). Послѣ молотьбы зерна собирались въ ворохъ, очищались отъ колоса и потомъ провѣивались, для чего подбрасыва-

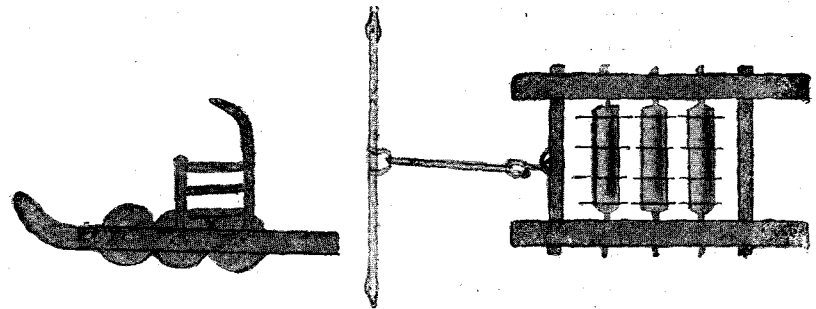

Рис. 17. Молотильная колесница.

лись на воздухъ вверхъ лопатой, при чемъ зерно падало на токъ, а мякина уносилась вѣтромъ. Послѣ того зерна иногда просѣивались также рѣшетомъ (рахатъ) и ссыпались въ особыя каменные хранилища (оцаротъ), которыя обыкновенно устраивались на гумнахъ.

б) Садоводство.

Сады (ганъ) у евреевъ разводились обыкновенно вблизи домовъ. Для этого извѣстная часть площади, примыкающей къ дому, обносилась оградой, и здѣсь насаждались фруктовыя деревья, а также виноградная лоза. Культура этихъ растений была такая же, какая и теперь примѣняется на востокѣ, а также и на югѣ Россіи. Изъ фруктовыхъ деревьевъ особенно заботливый уходъ прилагали къ маслинѣ (заитъ) и смоковницѣ (теэна). Культура маслины была особенно широко распространена въ Палестинѣ, такъ какъ получавшееся изъ ея плодовъ масло имѣло очень широкое примѣненіе какъ въ домашнемъ, такъ и въ религіозномъ быту древнихъ евреевъ. Маслина культивировалась такъ же, какъ и въ настоящее время на востокѣ. Ростъ ея сравнительно

медленный. Первый сборъ плодовъ съ нея бываетъ не ранѣе девяти, а полный не ранѣе тридцати лѣтъ. Плодъ маслины (олива) въ незрѣломъ видѣ имѣетъ видъ продолговатой вишни или голубиного яйца зеленого цвѣта, а въ зрѣломъ видѣ—видъ голубиного яйца темнокраснаго цвѣта. Для приготовления тонкаго и ароматическаго масла (шемень раананъ) употреблялись несовсѣмъ зрѣлыя оливы, а для приготовления масла прованскаго, употребляемаго въ пищу,—оливы зрѣлыя.

Временемъ вызрѣванія оливъ въ Палестинѣ служить мѣсяцъ сентябрь. Когда оливы созрѣвали, евреи сбивали ихъ палками съ деревьевъ въ особыя корзины. При этомъ законъ запрещалъ слишкомъ тщательно околачивать маслины, но располагалъ оставлять часть ихъ на деревѣ, и этотъ остатокъ шелъ въ пользу бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ (Втор. XXIV, 20). Сбитыя съ деревьевъ оливы складывались въ корзины, подъ которыми ставились особые сосуды, и если оливы были хорошо созрѣвшими и превосходнаго качества, то онѣ безъ всякаго внѣшняго давленія трескались, и выходящій изъ нихъ сокъ стекалъ въ сосуды. Такимъ образомъ получалось самое лучшее масло (шемень), которое законъ предписывалъ употреблять при skinii и храмѣ для богослуженія. Въ иномъ случаѣ оливы сваливались въ особые каменные бассейны или точила (гатъ), устроенные въ саду, въ камнѣ, и здѣсь ихъ давили прессомъ, причемъ выдавливавшееся масло по особымъ желобамъ стекало въ особые приготовленные сосуды, потомъ оно процѣживалось черезъ рѣшето и послѣ того поступало въ употребленіе для пищи, какъ прованское масло. (Рисунокъ № 18).

Палестина въ древности славилась богатствомъ масла, которое служило у евреевъ даже предметомъ вывоза. Нѣкоторыя мѣстности, какъ наприм. Геосиманія, на что указываетъ самое названіе (гатъ-шемна—давилня масла), особенно славилась производствомъ оливковаго масла частью для храма, частью для нуждъ жителей.

Послѣ маслины наиболѣе любимымъ плодовымъ деревомъ въ еврейскихъ садахъ была смоковница (тезна) (ср.

Числ. XIII, 23; Втор. VIII, 8). Подъ нею еврей располагался для отдыха (Мих. V, 4; Зах. III, 10); для молитвы (Іоан. I, 48—49) и для занятія изученіемъ закона (Мидр. Берешитъ р. V, 72, 5). Плодами ея пользовались не только для утоленія голода, а также и съ лѣкарственными цѣлями (4 Цар. XX, 7; Ис. XXXVIII, 21). Плоды смоковницы различались троякаго сорта: а) ранніе плоды (биккура), оставшіеся на прежнихъ побѣгахъ дерева (отъ предшествовавшаго лѣта) и

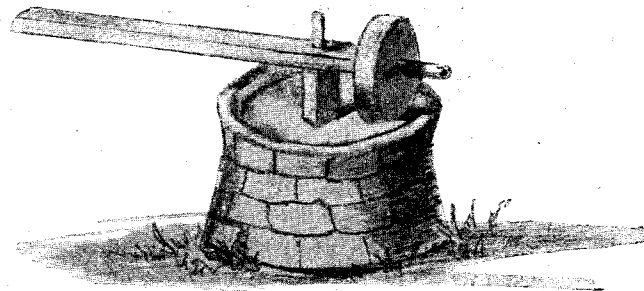

Рис. 18. Точило (гантъ) для оливъ.

вызрѣвавшіе въ началѣ наступившаго лѣта; б) плоды—на новыхъ побѣгахъ (теэнимъ), вызрѣвавшіе въ концѣ наступившаго лѣта, и в) плоды на новыхъ побѣгахъ, остающіеся на зиму и вызрѣвающіе въ началѣ весны слѣдующаго года (пагимъ). Такого именно плода искалъ Христосъ Спаситель на смоковницѣ, слѣдуя въ началѣ весны изъ Вифаніи въ Іерусалимъ (Матѣ. XXI, 18 и д.).

Кромѣ маслины и смоковницы, въ еврейскихъ садахъ росли гранатовое дерево (Числ. XIII, 23; Втор. VIII, 8), яблони, а также и другія плодовые деревья и благовонныя растенія (Пѣсн. Пѣсн. IV, 13—14).

Сады охранялись или самими владѣльцами, или же наемными сторожами (Пѣсн. П. V, 7). При нихъ устроились колодцы и цистерны для воды (Пѣсн. П. IV, 15), при которыхъ иногда совершались омовенія (Даніил. XV пов. о Сусаннѣ). Какъ и у египтянъ, сады у евреевъ были любимымъ мѣстомъ пребыванія, почему и высшимъ блаженствомъ для себя еврей считалъ сидѣть у себя въ саду, окруженный семьей

(Пс. СХХVIII, 3). Богатые домовладѣльцы, по примѣру египтянъ, въ своихъ садахъ устроили и мѣсто для погребенія (ср. 4 Цар. XXI, 8; Мате. XXVII, 59—60; Иоан. XX, 14—15).

в) Винодѣліе.

Въ непосредственной связи съ садоводствомъ было винодѣліе. Вино получалось изъ винограда. Культура виноградной лозы (гефень) у древнихъ евреевъ была въ общемъ сходна съ культурой ея, практикующей на востокѣ, а также въ Крыму и на Кавказѣ до послѣдняго времени. Картина ея довольно подробно изображена у Ис. V, 1—2 ст. Мѣсто для виноградника (керемъ), обыкновенно, выбиралось на вершинѣ или на склонѣ горы,—такъ, чтобы площадь виноградника была открыта для солнца и защищена отъ вѣтра (хамсинъ). Когда виноградникъ устроился на склонѣ горы, то въ нижней части горы иногда устраивалась искусственная стѣна, пространство между нею и склономъ горы заваливалось землей, и на верхней площадкѣ насыпи устроился виноградникъ. По свидѣтельству путешественниковъ, въ Палестинѣ до послѣдняго времени можно видѣть остатки такихъ насыпей. Площадь виноградника обносилась каменной оградой (гадерь), очищалась отъ камней и сорныхъ травъ, вскапывалась или вспахивалась, и потомъ на ней насаждалась виноградная лоза, причемъ законъ запрещалъ вмѣстѣ съ сѣменами винограда сѣять въ виноградникѣ иныя сѣмена (Втор. XXII, 9).

Лучшими сортами виноградной лозы считались лозы долины Сорекъ, дававшія темнокрасный и темножелтый сокъ. Для охраненія виноградныхъ лозъ отъ воровъ и хищныхъ звѣрей въ виноградникѣ строились башни (мигдоль), въ которыхъ жили хозяева или стражи виноградника. Для работы въ виноградникѣ нанимались особые рабочіе (Мате. XX, 1—16). Уходъ за виноградной лозой вкратцѣ изображенъ Христомъ Спасителемъ въ евангеліи отъ Иоанна, XV гл. 1—6. Какъ ясно отсюда, виноградари очищали виноградныя лозы отъ сухихъ листьевъ и вѣтвей, тщательно наблюдали за плодами, и, если лоза не приносила плода, то ее срѣзывали, и она шла на удобреніе почвы виноградника. Хорошія ви-

ноградныя лозы ставились на подпорки и обстригались, для чего употреблялись ножницы, похожія на употребляемыя въ настоящее время для подстриганія акацій. Временемъ созрѣванія винограда были мѣсяцы, соотвѣтствующіе августу и сентябрю. Постороннимъ посѣтителемъ виноградника позволялось руками брать и ѣсть виноградъ, но не уносить съ собою (Втор. XXIII, 25) въ сосудѣ. Полный сборъ созрѣвшихъ гроздь происходилъ въ концѣ сентября. Гроздья снимались съ вѣтвей и сносились въ одно мѣсто виноградника, причемъ законъ запрещалъ слишкомъ тщательное собираніе винограда (Втор. XXIV, 21): оставшіеся по мѣстамъ грозды шли въ пользу пришельцевъ, вдовъ и сиротъ (Лев. XIX, 10). Послѣ уборки виноградныя гроздья сваливались въ особый каменный бассейнъ, точило (йекеб). На плоскости, лежащей ниже этого бассейна, дѣлался другой бассейнъ меньшаго размѣра, къ которому изъ верхняго шелъ каменный или деревянный желобъ, закрывавшійся въ самомъ началѣ особой сѣткой. Сложенные въ верхнемъ бассейнѣ виноградныя грозды давили посредствомъ ногъ или особаго пресса. Вытекавшій изъ нихъ отъ давленія виноградный сокъ стекалъ сперва на дно верхняго бассейна, а потомъ по желобу сквозь сѣтку—въ нижній бассейнъ, и т. о. изъ него получалось чистое виноградное вино (йаинъ). Изъ нижняго бассейна вино черпалось и наливалось въ мѣхи изъ новой козьей кожи или, какъ это видно изъ открытыхъ въ 1910 г. на мѣстѣ древней Самаріи особыхъ черепицъ (острака) съ надписями, въ глиняные сосуды, въ которыхъ оно и хранилось. Нѣкоторая часть винограда засушалась въ видѣ изюма или сухихъ гроздовъ (циммукимъ).

Палестина славилась въ древнее время обиліемъ и хорошимъ качествомъ винограда (ср. Быт. XLIX, 11; Числ. XIII, 23), почему на нѣкоторыхъ древнееврейскихъ монетахъ изображеніе виноградной лозы или винограднаго грозда было эмблемой Іудеи.

г) Огородничество.

Евреи охотно занимались огородничествомъ уже въ Египтѣ (Числ. XI, 5), продолжали заниматься имъ и и послѣ поселенія въ Палестинѣ. Устройство огородовъ (ганъ гай-аракъ, букв.: овощной садъ) и культура огородныхъ растений у нихъ были такія же, что практикуются въ настоящее время на востокѣ и въ южной Россіи. Около дома или въ полѣ выбиралось мѣсто, которое очищалось отъ камней, удобрялось, вспахивалось, на немъ дѣлались гряды, на которыхъ и сажались огородныя растения: огурцы, дыни, лукъ, чеснокъ, а также ароматичныя травы: мята, анисъ, копръ, тминъ и проч. При огородѣ въ полѣ обыкновенно жилъ въ особомъ шатрѣ сторожъ, охранявшій овощи отъ воровъ и хищныхъ звѣрей.

Урожай огородныхъ овощей и ароматичныхъ травъ былъ довольно значительный; какъ видно изъ Матѣ. XXIII, 23, съ ароматичныхъ огородныхъ растений взималась десятина.

§ 42. Ремесла.

Знакомство евреевъ съ нѣкоторыми ремеслами замѣчается въ самую древнюю пору ихъ исторіи. Еще древне-еврейскіе патриархи знали, какъ нужно строить дома, изготовлять орудія и ткать ткани. Эти знанія они могли, во-первыхъ, принести съ собою изъ Месопотаміи, мѣста своего прежняго обитанія, гдѣ, какъ показываютъ ассировавилонскіе памятники, въ частности памятникъ вавилонскаго царя Гаммураби (2000 л. до Р. Хр.), во время патриарховъ ремесленная культура находилась на довольно значительной высотѣ развитія, во-вторыхъ, могли заимствовать и отъ сосѣднихъ обитателей Ханаана, культура которыхъ, какъ видно изъ свидѣтельствъ св. писанія, ассирійскихъ и египетскихъ надписей, въ частности изъ таблѣтокъ, найденныхъ въ Телль-эль-Амарна, въ то время находилась на степени развитія, одинаковой съ египетской. Хананеи имѣли хорошо укрѣпленные города, военныя колесницы, ткацкія орудія, дорогія

ткани, пращи, кривые луки, были знакомы съ разными предметами роскоши и комфорта. Послѣ переселенія патриарха Иакова и его семейства въ Египетъ, евреи имѣли полную возможность пройти здѣсь хорошую ремесленную школу, такъ какъ въ Египтѣ въ то время процвѣтали многія ремесла, и несомнѣнно, евреи заимствовали у египтянъ много свѣдѣній и навыковъ въ ремесленной области. Указаніемъ на это могутъ служить многія мѣста изъ Пятокнижія. Такъ, Моисей для устройства скинии и ея принадлежностей, для чего требовались довольно значительныя техническія свѣдѣнія, могъ найти годныхъ людей среди израильтянъ. Съ другой стороны, исторія золотого тельца, вылитаго Аарономъ для евреевъ при Синаѣ, и превращенія его Моисеемъ въ пепель, который былъ смѣшанъ съ водой, ясно свидѣлствуютъ, что какъ Ааронъ, такъ и Моисей, имѣя достаточныя свѣдѣнія въ области физики и химіи, были вмѣстѣ съ тѣмъ знакомы съ тѣми техническими работами, которыя были нужны для сожженія золотого тельца и превращенія его въ пепель.

Послѣ поселенія въ Палестинѣ, во время Судей, вслѣдствіе тяжкихъ условій политической жизни, у евреевъ замѣчается полный упадокъ знанія ремеслъ. Если въ самомъ началѣ времени Судей среди нихъ и были люди, знакомые съ употребленіемъ металла (ср. Суд. XVII, 1—4), то въ концѣ этого времени среди нихъ такихъ людей не было совсѣмъ. Такъ, когда царь Саулъ отправился на войну противъ филистимлянъ, то во всемъ его войскѣ были лишь два лица, имѣвшія мечъ и копье, это—самъ Саулъ и его сынъ Ионаѳанъ (1 Цар. XIII, 22), всѣ же остальные воины не имѣли металлическаго оружія, а шли съ пращами, пастушескими палками и т. п. деревяннымъ вооруженіемъ. Давидъ вышелъ на Голиаѳа также съ пращей и пастушеской палкой. Кузнецовъ не было во всей странѣ израильской, такъ какъ господствовавшіе тогда здѣсь филистимляне, опасаясь, что евреи будутъ сами изготовлять оружіе, не дозволяли имъ имѣть своихъ кузнецовъ, вслѣдствіе чего евреи за покупкой и исправленіемъ топоровъ, кирокъ, серповъ и другихъ метал-

лическихъ орудій обращались къ филистимлянамъ (1 Цар. XIII, 19—20). Болѣе благоприятныя условія для развитія ремеслъ у евреевъ были созданы во время царствованія Саула, а особенно—Давида, во время котораго многіе евреи имѣли уже довольно хорошее оружіе, такимъ образомъ были знакомы съ употребленіемъ металла. Тѣмъ не менѣе, и послѣ Давида Соломонъ, для постройки храма и своего дворца, выписывалъ иноземныхъ ремесленниковъ, каменщиковъ и литейщиковъ. Уже послѣ Соломона являются опытные ремесленники изъ самихъ евреевъ. Такъ, когда въ св. писаніи упоминается о работахъ, произведенныхъ въ царствованіе Іоаса (4 Цар. XII, 12—13) и Озіи (2 Парал. XXVI, 14—15), то уже не говорится, чтобы производившіе эти работы ремесленники были изъ иностранцевъ. Изъ многократныхъ упоминаній о разныхъ ремеслахъ въ Псалтири и у пророковъ ясно, что какъ для писателей псалмовъ, такъ и для пророковъ занятія этими ремеслами представлялись обычнымъ дѣломъ.¹⁾ Особенно много развитію ремесленного знанія у евреевъ способствовалъ вавилонскій плѣнъ. Лишенные возможности обрабатывать почву обѣтованной земли и не имѣя расположенія обрабатывать чужую землю, и въ то же время вынужденные заботиться о средствахъ къ существованію, евреи, по переселеніи въ вавилонскій плѣнъ, начали съ особымъ усердіемъ заниматься ремеслами, которымъ они могли учиться у тѣхъ же халдеевъ и сирійцевъ, среди которыхъ жили. По возвращеніи изъ плѣна, среди евреевъ было много лицъ, знакомыхъ съ ремеслами. При построеніи второго храма и стѣнъ Іерусалима они обходятся собственными силами и не обращаются къ иноземнымъ мастерамъ. Съ теченіемъ времени обученіе ремесламъ составило одно изъ требованій хорошаго воспитанія, такъ что мишна повелѣваетъ каждому еврею, вмѣстѣ съ изученіемъ закона, изучать также какое-либо ремесло (Киддушинъ IV, 14; Пирке аботъ, 2, 2)¹⁾. Многіе знаменитые раввины были знакомы съ тѣмъ или

¹⁾ «Кто не учитъ своего сына какому-либо мастерству, тотъ какъ бы приучаетъ его къ разбою».

инымъ ремесломъ¹⁾. Апостоль Павелъ, получившій первоначальное образованіе въ школѣ Гамаліила, былъ строителемъ палатокъ; Іосифъ Обручникъ былъ плотникомъ (Матѳ. XIII, 55); Симонъ, въ домѣ котораго жилъ ап. Петръ въ Яффѣ, былъ кожевникомъ (Дѣян. IX, 43; X, 32); упоминаемый у ап. Павла во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (IV, 14) іудей Александръ былъ мѣдникъ и др.

Разныя ремесла у евреевъ пользовались неодинаковымъ почетомъ. Въ основѣ такого различія лежали, съ одной стороны, постановленія закона Моисеева касательно «чистаго и нечистаго», съ другой—взглядъ евреевъ на обстоятельства и условія исполненія того или иного ремесла. Къ нечистымъ ремесламъ относились такія, въ исполненіи которыхъ приходилось имѣть дѣло съ нечистыми предметами, какъ-то: выдѣлка и дубленіе кожъ, собираніе мусора, вывозъ нечистотъ и подобное. Выдѣлка кожъ по талмуду считалась столь нечистымъ ремесломъ, что жена занимавшагося этимъ дѣломъ лица имѣла право требовать себѣ развода. Мѣсто, въ которомъ производилась обработка кожъ, по талмуду должно было отстоять отъ селенія не менѣе, какъ на 50 стадій. Равнымъ образомъ къ ремесламъ дурной репутации относились тѣ, въ исполненіи которыхъ работали лица разнаго пола, напримѣръ, добываніе золота, разческа шерсти и под., а также тѣ, при исполненіи которыхъ было возможно дурное обращеніе съ чужою собственностью. Такъ, талмудъ говоритъ, что никто не пожелаетъ, чтобы его сынъ былъ погонщикомъ ословъ; въ другомъ мѣстѣ талмудъ погонщиковъ ословъ называетъ безбожниками.

Въ первое время развитія ремеслъ у евреевъ не было дѣленія ремесленниковъ на цехи, но впослѣдствіи это дѣленіе явилось. Такъ, александрійскіе евреи занимали мѣста въ александрійской синагогѣ по цехамъ.

Отдѣльныя ремесла, съ которыми евреи были знакомы

¹⁾ «Весьма многіе мудрецы занимались какимъ-либо ремесломъ, чтобы не имѣть нужды въ благодареніяхъ другихъ», говоритъ Маймонидъ (Talm. tora с. 1, § 9).

и о которыхъ упоминается въ св. писаніи, относились къ исполненію издѣлій изъ металла, стекла, дерева, камня, глины, пряжи и тѣста.

а) Обработка металла и стекла.

Выдѣлкою металловъ начали заниматься сперва потомки Каина. Туваль-Каинъ, сынъ Ламеха, потомка Каина, былъ ковачемъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза (Быт. IV, 22). Такимъ образомъ ковачество (хорашъ) было извѣстно людямъ еще до потопа. Евреи весьма рано познакомились съ выдѣлкой металловъ. Такъ, уже въ книгѣ Іова (гл. XXVIII, 1—2 и др.) упоминается о добываніи и чисткѣ металловъ. Изъ употреблявшихся у нихъ на изготовленіе разныхъ издѣлій металловъ имъ были извѣстны: золото, серебро, мѣдь, бронза, олово и свинецъ. Въ книгѣ прор. Наума, II, ст. 4, упоминается также «пеладотъ», что многіе принимаютъ за сталь, къ ней же относятъ упоминаніе Іер. XV, 12 о «сѣверномъ желѣзѣ».

Изъ металловъ больше всего на изготовленіе разныхъ издѣлій употреблялась мѣдь (нехошетъ). Употребленіе ея стало извѣстно евреямъ, какъ и другимъ народамъ древности, прежде желѣза. Какъ орудія героевъ въ Троянской войнѣ, такъ и орудія и сосуды древнихъ евреевъ дѣлались также изъ этого металла. Желѣзо вошло въ употребленіе уже нѣсколько позже, и изъ него изготовляли плотничьи инструменты, колесницы, замки, крючья и т. п. Употребленіе его у вавилонянъ стало всеобщимъ въ XI—IX в.в. до Р. Хр. Что касается серебра и золота, то они въ древности были въ довольно широкомъ употребленіи: изъ нихъ дѣлались предметы домашней утвари, напримѣръ, чаши, кубки, а также предметы украшеній. Въ царствованіе Давида и Соломона у евреевъ былъ большой запасъ золота и серебра (1 Пар. XXIX, 3—4): изъ золота были слиты сосуды храма, золотомъ же были обложены его стѣны, изъ него были сдѣланы особые щиты для храма Соломонова, серебра же въ это время было такъ много, что оно цѣнилось ни по чѣмъ (3 Цар. X, 14—20). Олово и свинецъ употреблялись на изготовленіе гирь. Кромѣ

того, свинецъ употреблялся, какъ химическое тѣло для плавления и очистки серебра (Іер. VI, 29), а также для приготовления лазури, которой покрывались гончарныя издѣлія. Большая часть металловъ, употреблявшихся у евреевъ, добывались изъ другихъ странъ. Такъ, золото получалось изъ Аравіи, серебро, олово и свинецъ—изъ Испаніи, мѣдь изъ Арменіи и съ о. Кипра, желѣзо—съ Кавказа, изъ Сиріи, въ частности съ горъ Ливана. Возможно, что въ заіорданской области, въ горахъ Галаада, у евреевъ были свои желѣзные руды. Изъ книги Втор. (IV, 20), Іова (XXVIII, 1—2), Исаи (XLI, 7), Іереміи (XI, 4) и другихъ мѣстъ св. писанія ясно, что евреямъ были извѣстны всѣ главные приемы металлургіи и необходимыя для этого принадлежности, какъ-то: плавильная печь (куръ—габбарзель), наковальня (паттишъ), молотъ (паамъ), рѣзецъ (хереть), мѣхи (маппуахъ), тигель (мацрефъ), свинцовые листки для глазури (бедилимъ) и пр. Среди евреевъ во время Моисея и во время Соломона были искусные мастера по металлу, исполнявшіе сложныя металлургическія работы скиній и храма.

Что касается стекла (зекуить), то упоминаніе о немъ находится въ Іов. XXVIII, 17. Выдѣлка стекла была извѣстна египтянамъ въ глубокой древности, гораздо раньше финикійянъ, какъ это видно изъ египетскихъ памятниковъ, на которыхъ встрѣчается изображеніе египтянъ, выдувающихъ чрезъ особую трубку стеклянную массу въ опредѣленную форму (Maspero, L'archeologie egyptienne, p. 247 etc.). Очень вѣроятно, что способъ выдѣлки его былъ извѣстенъ и древнимъ евреямъ еще до вавилонскаго плѣна, какъ на это указываютъ слова Моисея въ благословеніи о Завулонѣ и Иссахарѣ (Второз. XXXIII, 19) ¹⁾.

Послѣ вавилонскаго плѣна стекло вошло въ употребленіе у евреевъ и сперва цѣнилось очень дорого. Во время

¹⁾ Ренанъ въ словахъ Моисея о колѣнѣ Завулоновомъ и Иссахаровомъ, питающихся сокровищами, *сокрытыми въ песокъ*, видитъ указаніе на ихъ знакомство съ искусствомъ выдѣлывать стекло. Renan E., L'histoire du peuple d'Israël t. 1., p. 364.

земной жизни Христа Спасителя стекло было уже въ довольно широкомъ употребленіи у евреевъ (Матѳ. XXIII, 25 ср. τῆς παροψίδος).

б) Древодѣланіе.

Древодѣланіе, какъ видно изъ исторіи построенія Ноева ковчега, было извѣстно людямъ еще до потопа. Строители ковчега, соорудившіе столь обширное судно, закрытое отовсюду и раздѣленное на множество перегородокъ для обитателей ковчега, съ обширными запасами провизіи для нихъ, свѣта и воздуха, которое притомъ въ теченіе полугода могло продержаться на водѣ, были искусными древодѣлателями. Послѣ потопа потребность въ употребленіи и развитіи этого ремесла является у каждаго племени, ведшаго осѣдлый образъ жизни. Что касается евреевъ, то у нихъ знакомство съ древодѣланіемъ начинается со времени пребыванія ихъ въ Египтѣ. По выходѣ изъ Египта среди нихъ нашлись люди, которые могли съ успѣхомъ исполнить довольно трудныя плотничьи работы, необходимыя для устройства деревяннаго остова скинии, а также нѣкоторыхъ ея принадлежностей. Послѣ поселенія въ Палестинѣ, вслѣдствіе того, что евреи свои дома строили обыкновенно изъ камня или кирпича и т. о. не имѣли особыхъ побужденій къ занятію древодѣланіемъ, это ремесло у нихъ на первыхъ порахъ не получаетъ особаго развитія, такъ что, когда Соломону понадобились плотники для исполненія нѣкоторыхъ плотничьихъ работъ при постройкѣ храма, онъ выписывалъ ихъ изъ Финикіи (3 Цар. V, 20—25, 32). Послѣ Соломона во время царей, когда у евреевъ начинается распространяется постройка деревянныхъ домовъ и другихъ деревянныхъ сооружений, у нихъ начинается развиваться и плотничество. Въ книгахъ пророческихъ и въ псалмахъ встрѣчается много образовъ и картинъ, заимствованныхъ изъ быта плотниковъ, а также упоминаются употребляемые ими инструменты: топоръ (гарзень, кардомъ), пила (массоръ), скобель (макцеа), циркуль (мехуга), долото (маккаба), шнуръ (кавъ), грифель (середъ) и др. Послѣ вавилонскаго плѣна, когда подъ вліяніемъ грекоримской культуры у евреевъ развивается вкусъ

къ постройкѣ и украшенію деревянныхъ домовъ, древодѣланіе у нихъ становится занятіемъ даже лицъ, происходившихъ изъ дома Давидова, какъ напримѣръ Іосифъ Обручникъ.

в) Выдѣлка камня.

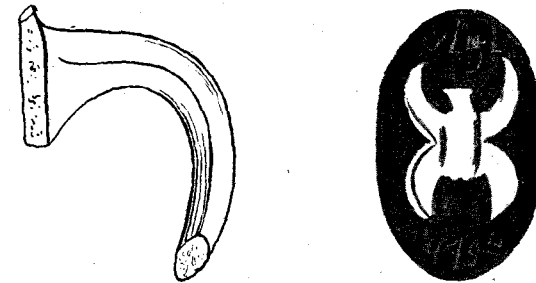
Выдѣлка камня (харашъ эбенъ, хоцебъ эбенъ) у евреевъ была въ большемъ употребленіи, чѣмъ древодѣланіе. Это обуславливалось естественными условіями жизни евреевъ, которые должны были строить себѣ дома большею частью изъ камня или кирпича и такимъ образомъ прежде всего упражняться въ обработкѣ камня и кирпича, а не дерева. Учителями евреевъ въ этомъ ремеслѣ были финикійскіе каменотесы, которыхъ Соломонъ выписалъ для обтесыванія камней при сооруженіи храма (3 Цар. V, 31—32). Ремесло этого рода, видимо, было хорошо усвоено евреями, такъ что изъ нихъ впослѣдствіи было много каменотесовъ и камнерубовъ (хараше-эбенъ, хоцебе-эбенъ). По крайней мѣрѣ, когда при царѣ Іоасѣ было исправленіе храма, при царѣ Езекиѣ производились работы по пробитію Силоамскаго туннеля, укрѣпленію стѣнъ города и устройству городскихъ прудовъ и водопровода, всѣ эти работы производились рабочими изъ евреевъ, безъ помощи иноземныхъ рабочихъ. Равнымъ образомъ при построеніи храма и городскихъ стѣнъ Іерусалима послѣ вавилонскаго плѣна, при устройствѣ прудовъ и водопроводовъ, многочисленныхъ цистернъ, гробницъ, каменныхъ монолитовъ и другихъ каменныхъ сооружений, еврейскіе правители пользовались каменотесами еврейскаго, а не иноземнаго происхожденія. Судя по сохранившимся до послѣдняго времени остаткамъ этихъ сооружений, еврейскіе каменотесы владѣли своимъ ремесломъ очень искусно, такъ что могли какъ обтесывать добытый камень, придавая ему извѣстную форму, такъ и добывать камень, буравить камень, пробивать каменные скалы и вырывать въ скалахъ каменные бассейны и хранилища. Многія изъ произведеній древнееврейскихъ каменщиковъ сохранились до послѣдняго времени. Что касается употреблявшихся ими инструментовъ, то они были тѣ же,

что и у плотниковъ, но только болѣе массивныхъ размеровъ.

Особый видъ работъ съ камнемъ составляла *рѣзьба на камнѣ*. *Рѣзьба на камнѣ* стала извѣстна евреямъ со времени ихъ поселенія въ Египтѣ, гдѣ это ремесло въ то время было на высокой степенн развитія, какъ показываютъ относящіяся къ тому времени произведенія египетскихъ граверовъ, особенно священные жуки (скарабеи) и печати, хранящіяся въ булакскомъ и нѣкоторыхъ европейскихъ музеяхъ. Послѣ исхода изъ Египта среди евреевъ были очень опытные граверы, которые могли исполнить трудную работу по вырѣзыванію буквъ именъ еврейскихъ патриарховъ, начертанныхъ на камняхъ эфода, на наперсникѣ судномъ, и священное имя Божіе на дощечкѣ первосвященническаго кидара. Занятія рѣзьбой на камнѣ, требовавшія сравнительно несложнаго количества инструментовъ, продолжались у евреевъ и впоследствии, на что есть указанія въ книгѣ Іова (XIX, 23—24) и у пророковъ (ср. Іер. XVII, 1). Для производства этого рода работы употреблялся особый желѣзный грифель съ остриемъ изъ алмаза (эт-барзель бециппарон-шамиръ).

г) Гончарное ремесло.

Гончарное ремесло было въ употребленіи у евреевъ съ самаго начала ихъ исторіи. Съ нимъ, несомнѣнно, былъ знакомъ еще Авраамъ, когда жилъ въ Месопотаміи, гдѣ оно примѣнялось не только къ выдѣлкѣ разнаго рода сосудовъ, а также къ изготовленію особыхъ глиняныхъ табличекъ, на которыхъ писались клинообразные тексты. Переселеніе Авраама съ семействомъ въ Палестину открывало предъ нимъ возможность познакомиться съ состояніемъ этого рода ремесла у жителей Палестины того времени, у которыхъ гончарныя издѣлія были въ широкомъ употребленіи. Переселеніе потомковъ Авраама въ Египетъ служило впоследствии поводомъ для прохождения ими здѣсь плодотворной, хотя и трудной школы по гончарному ремеслу (Исх. I, 10—14). Въ Египтѣ это ремесло, какъ видно изъ египетскихъ изображеній разныхъ моментовъ гончарнаго производства и древне-

Ручка кружки съ еврейскимъ штемпелемъ изъ Тель-Закарья, VII в. до Р. Хр.

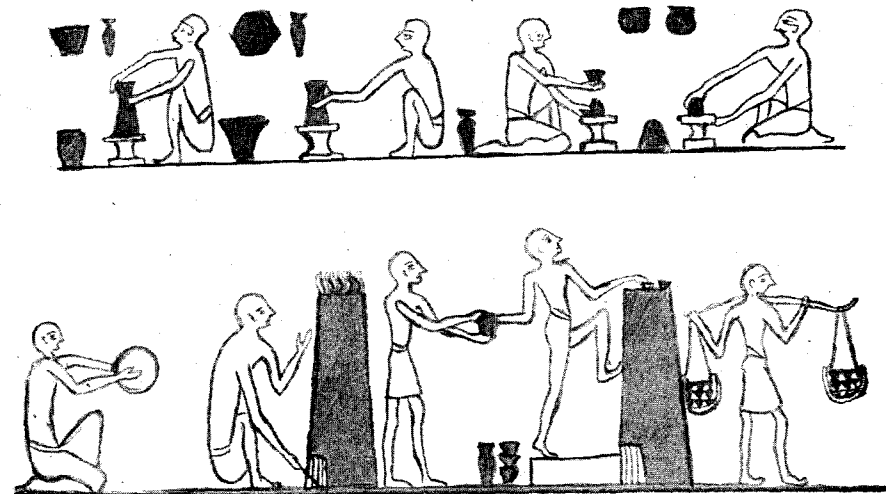

Рис. 19. Гончарное производство у египтянъ.

египетскихъ гончарныхъ издѣлій, было на высокой ступени развитія, и посему евреи, принужденные къ кирпичнымъ работамъ, естественно могли познакомиться со всѣми частностями гончарнаго ремесла (ср. 1 Парал. IV, 23). Новѣйшія раскопки въ Иерусалимѣ, Телль-эль-Хаси (вѣроятно, древній Лахисъ), Телль-эль-Джезеръ (Гезеръ), Теэнакъ (Таанахъ) и древней Самаріи дали археологамъ довольно большое количество предметовъ производства древнееврейскихъ гончаровъ, которые свидѣтельствуютъ о высокой степени развитія этого дѣла у евреевъ (Рисунокъ № 19). По мнѣнію В. М. Флиндерса Петри (*Chronology of pottery, Quart. Statements, 1891*), въ еврейской керамикѣ слѣдуетъ различать три періода: аморейскій, финикійскій и іудейскій,—последній представляетъ смѣсь аморейскаго и финикійскаго. Найденныя произведенія еврейской керамики большею частью сдѣланы изъ красной глины, имѣютъ видъ корчагъ, кувшиновъ и горшковъ, иногда съ ручками, по своей формѣ много напоминающихъ сосуды этого рода, употребляемые въ Палестинѣ и Сиріи въ настоящее время. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ особую разрисовку, въ видѣ цвѣтовъ гранатовыхъ яблоковъ, огурцовъ и проч. Сосуды, найденные въ Самаріи и употреблявшіеся, вѣроятно, для храненія вина, имѣли особая привѣшенныя съ краевъ глиняныя дощечки (*ostraka*), съ еврейскими надписями. Вообще по остаткамъ древнееврейскихъ гончарныхъ издѣлій можно судить о высокой степени развитія у нихъ гончарнаго производства, на что указываютъ и многочисленныя свидѣтельства св. писанія, гдѣ часто берутся образы изъ быта гончаровъ (ср. Пс. II, 9). Въ самомъ Иерусалимѣ была гончарная мастерская (Иерем. XIX, 1—2; Матѳ. XXVII, 7—10). Матеріаломъ для выдѣлки гончарныхъ издѣлій служила глина (хомеръ), которая сперва переминалась ногами (Ис. XLI, 25), а потомъ куски ея клались въ особый механизмъ, такъ называемый «кружало» (обнаимъ), (два колесообразныхъ камня съ отверстиями въ центрѣ, въ которыя продѣвалась ось), гдѣ они обдѣлывались въ сосудѣ известной формы (ср. Иер. XVIII, 3 и др.), послѣ чего эти сосуды ставились для обжиганія въ печь (Притч. XXVI, 23;

1. Сир. XXXVIII, 30); по вынутіи изъ печи они покрывались глазурью.

д) Пряденіе и ткачество.

Пряденіе (тава) и ткачество (арагъ) были очень употребительными занятіями древнихъ евреевъ. Ихъ учителями въ этихъ ремеслахъ были египтяне, которые, какъ видно изъ египетскихъ памятниковъ, въ частности изъ изслѣдованій мумій, умѣли готовить очень тонкія хлопчатобумажныя и льняныя ткани. Живя въ Египтѣ, евреи такъ научились прядильному и ткацкому ремесламъ, что, послѣ выхода отсюда, среди нихъ нашлись лица, которыя могли выпрясть и соткать нити для драгоценныхъ тканей, изъ какихъ были сдѣланы покровы и завѣсы скинии. Овладевъ знаніемъ этихъ ремеслъ въ началѣ своей исторіи, евреи владѣли ими во все послѣдующее время. Одно изъ качествъ добродѣтельной жены, по изображенію библейскаго мудреца, заключается въ ея умѣннхъ готовить тонкія ткани и пояса (Притч. XXXI, 24). Какъ показываетъ способъ приготовленія хитона Христа Спасителя (Іоан. XIX, 23), еврейскія женщины могли ткать изъ одного куска цѣльныя одежды.

Способъ пряденія и тканья у евреевъ, вѣроятно, былъ одинаковъ съ употребляемымъ египтянами, а о семъ послѣднемъ можно составить наглядное представленіе по изображеніямъ въ египетскихъ погребальныхъ пещерахъ, въ которыхъ обыкновенно изображаются занятія умершихъ и погребенныхъ въ пещерахъ лицъ. Здѣсь, при изображеніи пряденья, обыкновенно представляется фигура человѣка, держащаго въ одной рукѣ нитку, а въ другой—веретено. Верхній конецъ тянется изъ мочки (хлопчатой бумаги или льна), которая часто бываетъ заключена въ глиняномъ сосудѣ. Вытянутая нитка наматывается на веретено и образуетъ вокругъ него ручникъ. Рядомъ съ изображеніемъ пряденья часто изображается также ткачество. Египтяне ткали не сидя, какъ въ Россіи, а стоя, при чемъ основа (ткани) укрѣплялась не въ горизонтальномъ, а въ вертикальномъ положеніи, и имѣла форму лиры; между сторонами основы втыкались нити утока. Весь ткацкій при-

боръ у египтянъ имѣлъ такой видъ: внизу находился четырехгранникъ изъ дерева или камня, соотвѣтствовавшій колодѣ русскаго стана; къ этому четырехграннику прикрѣплялись одними концами нити основы; вверху эти нити прикрѣплялись къ особому валу (наподобіе навоя), который прикрѣплялся къ стѣнѣ или столбу. Между продольными нитями основы полагали поперекъ нити утока, которыя сбивались сверху посредствомъ особой палочки, двигавшейся между нитями основы и соотвѣтствовавшей ткацкому челноку. Куски тканей, вытѣкавшіеся такимъ образомъ, не были длинными. У древнихъ вообще не приготовлялось длинныхъ тканей (Рисунокъ № 20). Евреи, вѣроятно, примѣняли такой же способъ пряденія и ткачества. Въ Св. Писаніи есть достаточныя указанія на это. Здѣсь, въ исторіи Самсона встрѣчается названіе ткацкаго стана (массекеть), къ которому Далила привязала Самсона и который, очевидно, долженъ былъ прикрѣпляться къ чему-либо или неподвижному или очень тяжелому, на подобіе египетскаго четырехгранника. Въ исторіи побѣды Давида надъ Голиаѳомъ упоминается ткацкій навой (маноръ гаорегимъ), съ которымъ сравнивается древко копья Голиаѳа; въ книгѣ Іова (VII, 6) упоминается ткацкій челнокъ, съ которымъ Іовъ сравниваетъ свою жизнь.

Материаломъ, изъ котораго приготовлялись нити и ткани, служили: хлопчатая бумага, ленъ, шерсть козь, овецъ и верблюдовъ. Особенную цѣнность имѣли матеріи, сдѣланныя изъ крученаго льна (виссонъ). Матеріи изъ хлопчатой бумаги и льна шли на приготовленіе платья,—мужского и женскаго, а приготовленные изъ козьей шерсти—на покровы палатокъ. При этомъ особенно дорого цѣнились матеріи, сдѣланныя изъ шерсти козь киликійскихъ, такъ какъ въ Киликіи водилась лучшая порода козь и здѣсь же процвѣтало ткацкое мастерство. Изъ Дѣян. XVIII, 3 видно, что мастера, занимавшіеся изготовленіемъ тканей изъ козьей шерсти для палатокъ, назывались *ακροποιοί* (дѣлатели палатокъ). Къ числу такихъ мастеровъ принадлежали по роду своего ремесла св. ап. Павелъ и Акила. Изъ верблюжьей шерсти приготовлялись нити и ткани для кошмъ, тюфяковъ

покрытія скотскихъ стойлъ, возовъ во время дороги, а также для одежды бѣдняковъ и для траура (сакъ-σαχκος — вретиче). При изготовленіи ткани иногда въ нее вплетались особые узоры, или гнѣзда (ташбець). Такая ткань ткалась между прочимъ для священническаго хитона (кетонетъ гатташбець—риза трясновита). При этомъ различались два рода узоровъ: «маасе рикма» и «маасе хашабъ». Первымъ именемъ, какъ видно изъ талмуда, назывались узоры, вытканые съ одной, а вторымъ—узоры, вытканые съ обѣихъ сторонъ

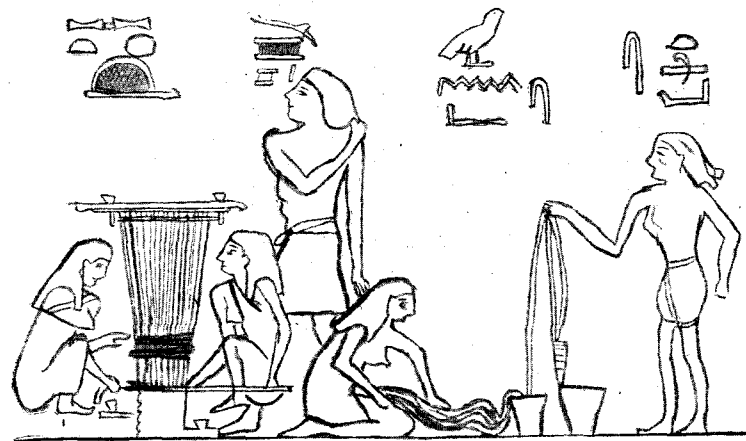

Рис. 20. Пряденье и ткачество у египтянъ.

ткани (на подобіе шитья гладью). Такъ между прочимъ были вытканы изображенія херувимовъ на покрывахъ скинии. Последній родъ тканей цѣнился очень дорого. Дорого также цѣнился тотъ сортъ тканей, когда одинъ кусокъ ткани составлялъ цѣльную сотканную одежду. Такая именно ткань была изготовлена Богоматерью для нешитаго хитона Христа Спасителя.

е) Бѣлильное и кожевенное ремесло.

Въ связи съ приготовленіемъ нитей и тканей находилось бѣлильное ремесло (кобець), которымъ занимались нѣкоторые жители Іерусалима (4 Цар. XVIII, 17; Ис. VII, 3; XXXVI, 2). Подвергавшіяся бѣленію холстины опускались

въ особыя бѣлильныя цистерны, куда наливалась вода, смѣшанная съ минеральной или растительной щелочью (нетеръ, борить, ср. Іер. II, 22; Мал. III, 2), послѣ чего онѣ вынимались, выколачивались вальками, вымывались въ чистой водѣ и потомъ разстилались на мѣстѣ, обильно освѣщенномъ солнечнымъ свѣтомъ. Такъ какъ при производствѣ бѣлильныхъ работъ выдѣлялся неприятный запахъ щелочи, то для занимавшихся этими работами ремесленниковъ въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. Іерусалимѣ, отводились особыя поля, называвшіяся «бѣлильничьими» (см. выше).

О кожевничествѣ нѣтъ упоминанія въ книгахъ ветхаго завѣта, но о немъ упоминается въ новозавѣтныхъ книгахъ (Дѣян. X, 6) и въ талмудѣ. У евреевъ оно явилось повидимому послѣ вавилонскаго плѣна, особенно подъ вліяніемъ греко-римской культуры. Производство кожевенныхъ работъ также сопровождалось выдѣленіемъ неприятнаго запаха, почему лица, занимавшіяся этимъ ремесломъ, какъ и бѣлильщики, также жили внѣ города (см. выше).

ж) Пекарское ремесло.

Всѣ доселѣ названныя отдѣльныя ремесла относятся къ приготовленію матеріала для жилищъ, одежды и орудій. Пекарское же ремесло относилось къ приготовленію матеріала для пищи.

Печеніе хлѣба въ деревняхъ и небольшихъ городахъ обыкновенно составляло принадлежность каждаго домашнего очага, но въ большихъ городахъ, гдѣ, вслѣдствіе развитія городской жизни, жило много лицъ, не имѣющихъ своего домашнего очага, а также хлѣбъ требовался для правительственныхъ и общественныхъ учреждений, оно было дѣломъ особаго класса ремесленниковъ—пекарей (офе). Пекарское ремесло, какъ видно изъ изображеній на египетскихъ памятникахъ, было широко развито у египтянъ, которые вообще были хорошими гастрономами. Подъ вліяніемъ постоянныхъ сношеній евреевъ, особенно со времени Соломона съ Египтомъ, оно могло развиться и у евреевъ, чему могли немало способствовать постановленія закона относительно

чистоты въ пищѣ. Въ Іерусалимѣ жило такъ много пекарей, что по имени ихъ называлась даже одна изъ іерусалимскихъ улицъ (Іер. XXXVII, 21).

§ 43. Торговля.

Кромѣ скотоводства, земледѣлія и ремеслъ, древніе евреи занимались также торговлей. Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи *Contra Аріонем* говоритъ, что евреи вообще неохотно занимались торговлей и даже чувствовали къ ней отвращеніе, но въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ довѣрять вообще не вполне безпристрастному Іосифу, поскольку его свидѣтельство не оправдывается св. писаніемъ. Изъ многихъ мѣстъ Пятикнижія Моисеева, книгъ историческихъ и пророческихъ ясно, что торговля была издревле довольно распространеннымъ занятіемъ у евреевъ. Съ веденіемъ торговли еврейскіе патріархи могли познакомиться еще въ Месопотаміи, гдѣ, какъ видно изъ клинообразныхъ памятниковъ, особенно памятника царя Гаммураби, торговля процвѣтала съ глубокой древности. Переселеніе въ Палестину еще болѣе располагало къ занятію торговлей, какъ вслѣдствіе самого географическаго положенія Палестины, на торговомъ пути изъ Африки въ Азію и обратно, между торговыми народами древняго міра, каковыми на сѣверѣ Палестины были финикіяне и сирійцы, а на югѣ мадіанитяне и египтяне, такъ равно и вслѣдствіе близости съ финикіянами и хананеянами, которые, какъ видно изъ Телль-Амарнскихъ надписей, въ то время уже вели широкую торговлю съ Египтомъ и Сиріей. И дѣйствительно, уже во время патріарха Іакова черезъ Палестину проходятъ измаильскіе караваны, по направленію изъ Сиріи въ Египетъ, и сыновья Іакова уже тогда обнаруживаютъ коммерческія наклонности, продавая измаильтянамъ своего брата Іосифа. Замѣчательно тотъ фактъ, что предложеніе продать Іосифа было сдѣлано именно Іудею, потомки котораго впослѣдствіи стали самымъ торговымъ народомъ въ мірѣ. Занимались ли евреи торговлей во время своего пребыванія въ Египтѣ, объ этомъ нѣтъ опредѣленнаго свидѣтельства. Но о томъ, что многіе изъ

нихъ занимались торговлей послѣ возвращенія изъ Египта свидѣтельствуя довольно ясно нѣкоторыя постановленія закона Моисеева относительно условій мѣны и продажи. Такъ, во Второзаконіи запрещается имѣть невѣрные гири и вѣсы (XXV, 13—16) и отдавать деньги въ ростъ единовѣрцамъ (Втор. XXIII, 20—21), откуда ясно, что евреи времени Моисея были знакомы не только съ приемами торговцевъ, но и съ отношеніями кредиторовъ и клиентовъ.

Поселеніе ихъ въ Палестинѣ среди хананеевъ, всегда отличавшихся своими торговыми наклонностями (ср. Притч. XXXI, 24), не только не ослабляло, а еще болѣе усиливало ихъ расположеніе къ торговлѣ. Практиковавшійся у нихъ въ первое время послѣ поселенія въ Палестинѣ способъ торговли вѣроятно, былъ сходенъ съ тѣмъ, какой до послѣдняго времени практикуется на востокѣ и отчасти въ Россіи.

Въ праздничные дни, въ мѣсто, куда сходилъ народъ для религіознаго поклоненія, хозяева пригоняли скоть или привозили хлѣбъ, а также другіе пищевые продукты, а разносчики-торговцы приносили разные ткацкіе товары, металлическія, деревянные и гончарныя издѣлія, и здѣсь производили взаимный обмѣнъ или продажу, такъ что торговля имѣла видъ ярмарочной. Особыхъ постоянныхъ рынковъ при этомъ не было. Но съ теченіемъ времени торговля получила болѣе организованный характеръ. Такъ, во время Судей (Суд. IX) у евреевъ существовало что-то подобное торговому союзу городовъ, съ г. Сихемомъ во главѣ, патрономъ котораго считался Вааль-Берить. У евреевъ, жившихъ недалеко отъ побережья Средиземнаго моря, въ это время уже были торговыя сношенія морскимъ путемъ, на что, по видимому, указываютъ слова пророчицы Деворы: «Дану чегъ бояться съ кораблями? Асиръ сидитъ на берегу моря и пристаней своихъ живетъ спокойно» (Суд. V, 17). Временемъ расцвѣта торговли у евреевъ было время царствованія Соломона, когда стали развиваться роскошь и стремленіе подражать иноземцамъ и когда воздвигались большія сооруженія въ Иерусалимѣ. Для доставки разныхъ предметовъ роскоши и украшеній Соломонъ въ первое время пользовался

услугами финикійскихъ купцовъ (3 Цар. гл. XII), но съ теченіемъ времени онъ организовалъ самостоятельную внѣшнюю торговлю евреевъ. На Эланитскомъ заливѣ Краснаго моря онъ устроилъ пристань Эціонъ-Габеръ, откуда, подъ управленіемъ финикійскихъ моряковъ и слугъ Соломона, ходилъ еарсисскій (вѣроятно «быстроходный») корабль въ Офиръ¹⁾, доставлявшій отсюда драгоцѣнные металлы, камни, слоновую кость, миндальное дерево и обезьянъ (3 Цар. IX, 26—28; X, 11—12).

Веденіе торговыхъ сношеній съ Офиромъ совмѣстно съ финикіянами, способствовало развитію внѣшней торговли евреевъ при Соломонѣ. Но при немъ же широко развилась и внутренняя торговля въ самой Палестинѣ. Еврейскіе купцы были агентами въ торговыхъ сношеніяхъ съ хеттейскими и египетскими купцами. Черезъ ихъ посредство изъ Египта доставлялись колесницы и кони для Соломона, царей хеттейскихъ и арамейскихъ, причемъ они платили нѣчто въ родѣ торговой пошлины (3 Цар. IX, 28—29). Съ другой стороны въ это время и хананейскіе и финикійскіе купцы, по видимому, имѣли право торговли въ Палестинѣ (ср. Притч. XXXI, 24). Послѣ Соломона морская торговля евреевъ на время прекратилась, и они лишились даже самого порта Эціонъ-Габеръ. Тѣмъ не менѣе какъ іудейскіе, такъ и израильскіе цари старались поддерживать торговлю евреевъ. Въ частности царь Іосафатъ пытался возобновить морскую торговлю іудеевъ, хотя и не достигъ успѣха, такъ какъ снаряженные имъ корабли были разбиты бурей (3 Цар. XXII, 49—50). Царь Озія обстроилъ портъ въ Эланитскомъ заливѣ, но евреи имъ, по видимому, не воспользовались (2 Парал. XXVI, 2).

¹⁾ Офиръ одни отождествляютъ съ г. Сапура на малабарскомъ берегу Индіи, другіе съ г. Абира на востокъ отъ дельты р. Инда, иные съ г. Софала на западномъ берегу Африки, противъ о. Мадагаскара, и очень многіе съ мѣстомъ на югозападномъ берегу Аравійскаго полуострова. Къ первому мнѣнію примыкаетъ Іосифъ Флавій, ср. Іос. Флавія Antiquit. jud. VIII, 6, 4: Σοφίραν νῦν δὲ χροσθῆν γῆν καλουμένην, τῆς Ἰνδοῦ τῆς ἑστέης, κἀτῆ, χροσθὸν ἀπὸ κορίσαι.

Что касается царей израильскихъ, то они всегда старались поддерживать торговыя сношенія какъ съ сирійцами, такъ и съ финикіянами. Въ частности постоянныя торговыя сношенія были между Самаріей и Дамаскомъ (2 Цар. XX, 4), выражавшіяся въ заключеніи торговыхъ союзовъ и содержаніи въ иныхъ городахъ особыхъ торговыхъ факторій (хуцотъ). У пророковъ Исаи, Іезекииля, Амоса, Авдія и др. находится много указаній на торговлю евреевъ съ иноземцами, особенно съ финикіянами (ср. особ. Ис. XXIII; Іезек. XXVII—XXVIII; Ам. I, 9—10) и идумеянами (Авд.). Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ пророческихъ обличеній, направленныхъ противъ торговцевъ мѣстнаго происхожденія, среди евреевъ было распространено занятіе и внутренней торговлей.

Торговцы, производившіе торговлю съ сосѣдними государствами, перевозившіе товары изъ одного большого города въ другой, назывались «сохаримъ»; а торговцы, занимавшіеся внутренней торговлей, странствовавшіе съ товарами изъ селенія въ селеніе, изъ города въ городъ, въ предѣлахъ самой Палестины, назывались «рокелимъ». Первые представляли болѣе крупныхъ, а вторые—болѣе мелкихъ торговцевъ. Большую часть послѣднихъ, повидимому, составляли потомки хананеевъ, такъ что названіе «хананеянинъ» было синонимомъ «мелкаго торговца» (ср. Притч. XXXI, 24; Ис. XXIII, 8; Ос. XII, 8; Іов. XL, 30).

Торговля до вавилонскаго плѣна, хотя и была занятіемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ евреевъ, но не относилась къ ихъ главнымъ занятіямъ. Такими занятіями, какъ было выше сказано, у нихъ были скотоводство и земледѣліе. Вавилонскій плѣнъ произвелъ существенную перемѣну въ этомъ отношеніи. Послѣ плѣна торговля стала однимъ изъ главныхъ занятій евреевъ. Находясь въ плѣну, евреи были лишены возможности обрабатывать землю отцевъ своихъ, обрабатывать землю плѣнителей не имѣли расположенія, а посему занялись ремеслами и торговлей. Такое настроеніе они сохранили и по возвращеніи изъ плѣна. Въ это время въ Іерусалимѣ устраивались въ праздничные дни, даже въ субботу, базары, на которые еврейскіе купцы доставляли товары, преимущественно съѣстные

припасы и т. обр. производили торгъ. (Неем. XIII, 15—16).

По примѣру Іерусалима подобный же торгъ производился и въ другихъ городахъ Палестины. Еще болѣе, чѣмъ до плѣна, среди евреевъ явились торговцы, разносившіе товары по разнымъ мѣстечкамъ. Завоеваніе г. Яффы при Симонѣ вождѣ (1 Маккав. XIV, 5) открывало евреямъ возможность торговыхъ сношеній съ островами и побережьемъ Средиземнаго моря. Очень много этому способствовало также устройство Иродомъ гавани въ Кесаріи (Ant. jud. XV, 9, 6; De bello jud. I, 21, 5—8).

Во время земной жизни Христа Спасителя торговля была довольно широко распространена среди евреевъ, почему въ евангеліи находится много образцовъ, взятыхъ изъ быта торговцевъ (ср. Матѣ. XXV, 14—30).

Торговля у евреевъ была двоякаго рода: *сухопутная и морская*. Сухопутная торговля производилась по главнымъ палестинскимъ путямъ. Такихъ путей было шесть. Четыре изъ нихъ вели изъ Іерусалима, а именно: 1) сѣверный—къ Веоилу, Сихему, далѣе до Акко; 2) восточный—изъ Іерусалима черезъ г. Іерихонъ въ заіорданскую область; 3) западный—по направленію къ г. Яффѣ, 4) южный—по направленію къ г. Хеврону, гдѣ раздѣлялся въ свою очередь на два пути—въ Египетъ и въ Идумею.

Кромѣ этихъ четырехъ торговыхъ путей, ведущихъ непосредственно изъ Іерусалима, въ Палестинѣ было еще два важныхъ въ торговомъ отношеніи пути, ведущихъ изъ Акко, изъ которыхъ одинъ направлялся въ Дамаскъ, а другой—по берегу Средиземнаго моря въ Египетъ.

Кромѣ названныхъ шести главныхъ торговыхъ путей, были также второстепенные—по проселочнымъ дорогамъ.

Что касается самого благоустройства путей, то, какъ видно изъ еврейскаго названія проѣзжей дороги «месилла» (= «насыпь»), эти пути содержались въ должномъ порядкѣ и по мѣстамъ представляли искусственныя сооруженія: грунтъ, по которому они шли, выравнивался, укладывался камнями и посыпался пескомъ, такъ что пролежавшая по нему дорога представляла собой какъ бы видъ небольшой насыпи. Вообще

относительно главныхъ торговыхъ путей въ Палестинѣ можно предполагать, что они имѣли характеръ шоссеиныхъ дорогъ, устройство которыхъ, по свидѣтельству Страбона (Географ. XII), было издревле извѣстно въ Индіи. О времени Соломона Юсифъ Флавій прямо говоритъ, что при немъ были устроены дороги, ведшія къ Іерусалиму, выложенныя чернымъ камнемъ. Остатки ихъ сохранялись до Юсифа Флавія (Ant. VIII, 7, 4).

О мостахъ нѣтъ упоминанія въ св. писаніи. Вѣроятно, у евреевъ до римскаго владычества не было мостовъ, переправа же черезъ рѣки совершалась или въ бродъ, или же на паромѣхъ и лодкахъ. Такъ, когда Давидъ, спасавшійся отъ Авессалома и бѣжавшій съ семействомъ въ заіорданскую область, возвращался отсюда обратно въ Іерусалимъ, то онъ переправлялся черезъ Іорданъ на паромѣ (абара) (2 Цар. XIX, 19). Но во время владычества римлянъ въ Палестинѣ, по дорогѣ изъ Акко въ Дамаскъ, южнѣе озеро Меромъ (Самохонитскаго), былъ мостъ, устроенный здѣсь римлянами главнымъ образомъ съ военными цѣлями.

Тяжести у евреевъ перевозились на верблюдахъ, ослахъ и мулахъ. Когда тяжесть перевозили на верблюдахъ, то имъ на горбъ прикрѣпляли небольшую клѣтку, въ родѣ периль; а когда перевозили на ослѣ или мулѣ, то или клали тяжесть непосредственно на спину животного, или же къ животному припрягали особую коляску, въ которую и клали тяжесть. Путешествіе торговцевъ въ отдаленную страну обыкновенно совершалось компаніей, состоявшей изъ многихъ купцовъ и называвшейся «ореахъ» или «орха» (множ. числ. «орхоть»), по-персидски «караванъ» (арабск. «кирванъ»). Принадлежности для странствованія каравановъ составляли: вьючныя животныя, (матрацы), одѣяла, палатки, столы, или, вѣрнѣе, куски кожи, разстилавшіеся вмѣсто скатерти и прикрѣпленныя къ сѣдлу, ковры для сидѣнья, котлы для пищи, чаши для питья, мѣхи для вина, молока или воды и съѣстные припасы. Для отправленія каравана обыкновенно назначался какой-либо урочный день. Когда съѣзжались всѣ лица, составлявшія караванъ, то караванъ снаряжался и отправлялся въ путь. Въ

первый день обыкновенно проходили небольшое разстояніе, на тотъ случай, чтобы, если кто-либо забылъ что-нибудь, то могъ бы вернуться и взять забытое. Въ слѣдующіе дни дѣлали болѣе длинные пути. Караванъ, состоящій изъ многихъ вьючныхъ животныхъ, обыкновенно растягивался на значительное пространство.

Шествіе каравановъ, принадлежавшихъ богатымъ купцамъ, было церемоніальнымъ: впереди ѣхали знатные купцы, сзади вооруженные люди, защищавшіе караванъ отъ хищныхъ звѣрей и разбойниковъ, нападенія которыхъ были довольно часты. Когда на караванъ нападали разбойники, то вооруженные люди вступали въ бой и отражали нападающихъ; если же перевѣсъ брали разбойники, то хозяева каравана давали выкупъ, а иногда и самъ караванъ становился добычей разбойниковъ. Во время пути караванъ обыкновенно останавливался на ночлегъ около источниковъ, причемъ располагался или въ особыхъ каравансараяхъ (малонъ ср. Іер. IX, 1, геруть Іер. XLI, 17), или въ открытомъ полѣ, обыкновенно—кругомъ, такимъ образомъ, что въ серединѣ круга были вьючныя животныя, а по краямъ вооруженные люди.

Что касается морской торговли, то въ этомъ отношеніи евреи находились подъ вліяніемъ своихъ учителей финикіянъ, отъ которыхъ они заимствовали искусство строить суда и совершать на нихъ плаваніе. Суда («они»—торговое судно, «сефина»—военное судно) дѣлались финикіянами изъ дерева, ребра судовъ изъ кипариса, мачты—изъ кедра, паруса—изъ виссона. Штатъ судовъ состоялъ изъ моряковъ (маллахимъ) и управителей (хобелимъ), изъ которыхъ главный назывался «большій изъ управителей» (рабъ хобель). Судно направлялось парусами и кормиломъ, употреблялись также и весла. Плаваніе совершалось вблизи берега и вообще было довольно медленнымъ. Моря, по которымъ совершалось плаваніе, были Средиземное море, Красное море и, можетъ быть, Персидскій заливъ; относительно Соленаго (мертваго) моря нигдѣ не говорится, чтобы по нему когда-либо совершалось плаваніе. Что касается Тиверіадскаго или Генисаретскаго

озера, то плаваніе по нему, какъ видно изъ свидѣтельствъ Іосифа Флавія и евангелій, установилось въ сравнительно позднѣйшую эпоху еврейской исторіи. Какъ далеко совершали евреи плаваніе на судахъ, относительно этого высказываются различныя предположенія. Но если упоминаемый въ 3 Царствъ (IX, 28) Офиръ отождествлять съ индійскимъ городомъ Сапурой, а упоминаемый въ книгѣ Іоны (1, 3) Фарсисъ—съ Испаніей, что принимается многими эгзегетами (ср. Keil, Handb. d. bibl. Archäol., 2-te Hälfte, SS. 152—154), тогда необходимо допустить, что еврейскіе мореплаватели совершали путешествія въ отдаленныя мѣста Азіи и Европы. Предметами вывоза для евреевъ служили главнымъ образомъ произведенія почвы Палестины, особенно оливковое масло, хлѣбъ, вино, а также животныя, а предметами ввоза— благоуханныя товары, благородные металлы и камни, а также разныя орудія, украшенія и предметы роскоши. Законъ запрещалъ торговлю людьми подъ страхомъ смертной казни (Исх. XXI, 16; Втор. XXIV, 7), каковая торговля была широко развита у древнихъ народовъ востока. Въ отношеніи веденія торговыхъ дѣлъ законъ предписывалъ наблюдать правильность и точность мѣръ и вѣсовъ (Втор. XXV, 14—16). Торговцы, употреблявшіе невѣрные вѣсы и мѣры, вызывали грозныя обличенія пророковъ (Ос. XII, 8; Мих. VI, 11; Притч. XI, 1; XX, 10).

Торговцы вели торговлю, какъ на свои наличныя деньги, такъ и на взятые у кого-либо заимообразно, причемъ они платили кредиторамъ извѣстный процентъ за пользованіе предоставленнымъ имъ капиталомъ (Втор. XXIII, 21; Матѳ. XXV, 14—30). За право торговли въ городахъ торговцы, особенно иноземные, платили нѣкоторую пеню, за вносомъ которой во время римскаго владычества слѣдили особые сборщики податей (мытари, *τελωναι*, ср. Матѳ. IX, 10 и д. XI, 19; Лук. V, 30; VII, 34).

ГЛАВА IV.

Научныя свѣдѣнія и искусства у древнихъ евреевъ.

Кромѣ знаній ремесель, древніе евреи имѣли нѣкоторыя знанія также въ области наукъ и искусствъ.

§ 44. Общій характеръ научныхъ свѣдѣній и искусствъ у древнихъ евреевъ.

Общій характеръ научныхъ свѣдѣній и искусствъ у древнихъ евреевъ обусловливался ихъ теократическимъ призваніемъ, ихъ индивидуальными особенностями и вліяніемъ на нихъ со стороны окружающихъ образованныхъ народовъ. Евреямъ, по слову апостола, *были ввѣрены слова Божіи* (Римл. III, 2). Это обстоятельство опредѣляло характеръ и направленіе духовнаго творчества евреевъ. Такъ какъ въ божественномъ откровеніи, хранителемъ котораго былъ народъ еврейскій, воспринявшій его при Синаѣ, развѣ навсегда разрѣшены, мучившіе всѣхъ мыслящихъ людей древняго міра, вопросы о Богѣ, происхожденіи міра и человѣка и главныхъ нормахъ человѣческой дѣятельности, то вполне естественно, что у древнихъ евреевъ не могло возникнуть свободнаго философскаго изслѣдованія въ области этихъ вопросовъ, какъ у нихъ не было ни міеологіи, ни космогоніи, такъ какъ такое свободное изслѣдованіе казалось излишнимъ. Мудрость (хокма, *σοφία*) еврейскихъ мудрецовъ (хакаимъ), имѣвшая своимъ предметомъ изученіе высшихъ вопросовъ человѣческаго вѣдѣнія, имѣя положительное предрѣшеніе ихъ въ откровеніи, существенно отличалась отъ мудрости греческихъ философовъ, которые шли къ рѣшенію этихъ вопросовъ отрѣшенно отъ какихъ-либо положительныхъ началъ, кромѣ постулатовъ своего непосредственнаго сознанія. Содержаніе еврейской мудрости фактически выражалось въ анализированіи истинъ божественнаго откровенія (тора—закона) и въ примѣненіи ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ практической жизни. Это обстоятельство, опредѣляя